

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кузьменко Павел Борисович

**СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале публикаций по лингвистике)**

10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Цурикова Любовь Васильевна

Воронеж – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Научный текст как объект лингвистического изучения.....	13
1.1 Лингвистический подход к описанию текста.....	13
1.1.1 Критерии текстуальности.....	13
1.1.2 Уровни анализа и единицы описания текста.....	19
1.2 Научный текст как инструмент научного общения.....	23
1.2.1 Общая характеристика научной коммуникации.....	23
1.2.2 Критерии текстуальности научного текста.....	26
1.2.3 Структурная организация научного текста.....	33
1.3 Типология научных текстов в англоязычном научном дискурсе.....	41
1.4 Языковые особенности научных текстов.....	47
1.5 Культурная обусловленность научной статьи как типа текста.....	60
Выводы.....	63
Глава 2. Статья как особый формат текста в англоязычном научном пространстве.....	65
2.1 Особенности формата статьи как научного текста.....	65
2.2 Структурная организация научных текстов на английском языке.....	67
2.2.1 Структурная организация естественно-научных статей на английском языке.....	68
2.2.2 Структурная организация гуманитарных статей на английском языке.....	74
2.2.2.1 Содержание и структура философских статей на английском языке.....	74
2.2.2.2 Содержание и структура экономических статей на английском языке.....	77
2.2.2.3 Содержание и структура лингвистических статей на английском языке.....	79
2.3 Формат лингвистической статьи на английском языке.....	83
2.3.1 Материал и методика исследования.....	83
2.3.2 Содержательное наполнение лингвистических статей, созданных носителями и неносителями английского языка.....	89

2.3.3 Организация содержания в лингвистических статьях, созданных носителями и неносителями английского языка	135
2.4 Маркеры когерентности в научных текстах, созданных носителями и неносителями английского языка	145
2.4.1 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание сложившегося положения дел»	149
2.4.2 Языковые маркеры содержательного элемента «Формулирование цели исследования»	153
2.4.3 Языковые маркеры содержательного элемента «Краткое изложение содержания статьи»	154
2.4.4 Языковые маркеры содержательного элемента «Выдвижение гипотезы»	161
2.4.5 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание вклада проводимого исследования в науку»	163
2.4.6 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание методики сбора материала».....	163
2.4.7 Языковые маркеры содержательного элемента «Объяснение методологии исследования»	165
2.4.8 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание исследовательских действий»	166
2.4.9 Языковые маркеры содержательного элемента «Представление полученного результата проведённого исследования».....	168
2.4.10 Языковые маркеры содержательного элемента «Помещение результатов исследования в научный контекст	171
2.4.11 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание потенциала проведённого исследования».....	173
2.4.12 Особенности языкового оформления элементов содержания в статьях по лингвистике на английском языке	183
Выводы	187

Заключение	192
Список используемой литературы.....	196
Список использованных источников	208

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению формата англоязычной научной статьи как особого типа текста на примере научных статей по лингвистике. Под форматом текста понимается специфическая внутренняя (особенности содержания и его структурирования) и внешняя (способ построения и языковое оформление) организация текста.

В современном научном сообществе особенно важной является проблема передачи новых знаний, полученных в результате проведённых научных исследований. К самим этим исследованиям и процессу передачи новых знаний предъявляются определённые требования, к которым относятся их новизна, достоверность, актуальность, теоретическая и практическая значимость, при этом важное значение имеет доступное изложение полученных результатов в рамках принятых норм и правил оформления научного текста. Наиболее общие нормы, регулирующие содержание и форму научных публикаций разного типа и определяющие их принадлежность к научному дискурсу, являются общепринятыми, однако в разных культурно-языковых пространствах требования к научным текстам могут иметь свою специфику. В то же время глобализация науки и становление английского языка в качестве международного языка научного общения влечет за собой доминирование англоязычных форматов научных публикаций, требованиям которых должны соответствовать все тексты, размещаемые в международных научных изданиях.

Самым распространённым форматом академического общения является научная статья, в рамках которой в условиях ограниченного текстового объёма учёный информирует научное сообщество о проведенном им отдельном исследовании.

В настоящее время для ученых из неанглоязычных стран особую актуальность имеет описание исследования на английском языке, что требует от них не только языковых знаний, позволяющих решить данную коммуникативную задачу, но и

знаний о том, *как* следует создавать статью в соответствии с требованиями англоязычного формата этого типа научного текста: какое содержательное наполнение и его организацию она должна иметь, какие паратекстовые элементы необходимо в нее включать и каков их порядок, какие языковые средства и в какой форме в ней следует использовать и т.д. Сегодня приходится констатировать, что только при выполнении этих требований, диктуемых нормами англоязычного научного дискурса, созданный текст будет рассматриваться издателем как статья и может быть рекомендован к опубликованию. Таким образом, успешность этих текстов определяет не только знание автором английского языка, но и знание им того, как этот тип текста (статья) реализуется в рамках англоязычного культурного пространства. В этом контексте крайне востребованным представляется изучение культурно-специфических особенностей формата англоязычной научной статьи. Представляется, что именно этими тенденциями обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

Объектом исследования является англоязычная научная статья по лингвистике, созданная носителем английского языка.

В качестве **предмета исследования** выступают специфические особенности структурной организации, содержания и его языкового оформления в текстах аутентичных англоязычных научных статей по лингвистике.

Цель данного исследования заключается в установлении особенностей формата научной статьи по лингвистике, принятого в англоязычном культурном пространстве.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

- 1) изучить существующие форматы письменного научного общения и установить особенности научной статьи как формата особого типа;
- 2) изучить механизмы формирования конвенций, в соответствии с которыми создаются тексты научных статей на английском языке;
- 3) выяснить особенности структуры и содержания аутентичных англоязычных

гуманитарных статей на фоне естественно-научных публикаций, а также особенности текстов лингвистических статей на фоне других гуманитарных статей;

4) выявить различия между текстами научных статей по лингвистике, созданными носителями и неносителями английского языка, в части содержательного наполнения, структурной организации и языкового оформления основных элементов содержания.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы**: описание, наблюдение, общенаучные методы анализа, синтеза, методика количественных подсчётов, а также контрастивно-сопоставительная методика анализа дискурса.

Эмпирическим **материалом** на разных этапах исследования послужили следующие корпуса текстов:

1) Корпус статей по лингвистике, созданных носителями английского языка, объемом 180 текстов;

2) Корпус статей по лингвистике, созданных носителями русского языка по-английски, объёмом 20 текстов;

3) Корпус гуманитарных статей по философии и экономике, созданных носителями английского языка, объемом 320 текстов;

4) Корпус естественно-научных статей, созданных носителями английского языка, объемом 360 текстов.

Общее количество проанализированных текстов на разных этапах исследования составляет 880 единиц приблизительно объемом 17 500 страниц.

Теоретико-методологической основой работы стали исследования по общей теории текста (А.А. Леонтьев, Л.Г. Фридман, С.Г. Ильенко, М.В. Ляпон, М.Я. Дымарский, Е.А. Реферовская, З.Я. Тураева, Н.С. Валгина, W. Dressler, R. Beaugrande и др.), труды по различным проблемам изучения научных текстов (Т.В. Дроздова, Т.Н. Хомутова, Т.А. Рогожина, Г.Г. Матвеева, В.Е. Чернявская, М.П. Котюрова, Т.Г. Попова, С.В. Ракитина, Н.В. Сазонова, К. Hyland и др.),

исследования языка и стиля научных текстов (Н.Б. Гвишиани, М.Н. Кожина, D. Biber, В. Gray и др.), а также работы, посвящённые кросс-культурным исследованиям дискурса (Л.В. Цурикова, Л.И. Гришаева, Т.Ојато и др.).

Степень разработанности проблемы. Научная коммуникация изучается уже в течение весьма длительного периода и с самых разных позиций. В рамках разных подходов разрабатывались общие вопросы научного дискурса, анализировались закономерности построения научных текстов, их организация и жанровые характеристики. В высшей степени детально описан язык научного общения, прежде всего его грамматические и лексические особенности, рассматриваемые преимущественно с позиций стилистики. При этом жанрово-стилистические свойства научных текстов и их типология традиционно трактуются как универсальные, а используемые в них языковые средства описываются на уровне отдельных лингвистических единиц. Комплексное описание разных аспектов того или иного типа научного текста – его формата – и культурная специфика текстов одного типа пока еще не привлекали достаточного внимания исследователей. Между тем, интернационализация науки и активное участие в международной научной коммуникации на английском языке представителей разных языковых культур, имеющих собственные традиции и нормы создания научных текстов, делают необходимым сопоставительное изучение сходных по функциям форматов научного дискурса и выявление в них значимых различий. Рассмотрение под таким углом зрения научной статьи как наиболее востребованного типа текста может стать важным шагом в решении этой проблемы.

Научная **новизна** диссертации заключается в том, что аутентичная англоязычная научная статья рассматривается как особый формат письменной научной коммуникации. Такой ракурс рассмотрения предполагает изучение особенностей содержательного наполнения, его организации и языкового оформления основных элементов содержания в рамках *целого текста*. В работе на материале научных статей лингвистической тематики предпринимается попытка

выявления «строительных» элементов данного типа текста, формирующих его структуру и определяющих его формат. При этом специфика формата аутентичной англоязычной научной статьи по лингвистике впервые устанавливается с применением контрастивно-сопоставительной методики анализа дискурса, позволяющей выделить культурно специфические особенности текстов такого типа. Данные особенности определяются в результате сравнения аутентичных текстов с неаутентичными, созданными на английском языке носителями этого языка. Конвенциональные нормы создания англоязычных текстов выявляются через случаи отклонения от них в неаутентичных текстах, возникающие вследствие эксплуатации авторами-носителями английского языка знакомых им дискурсивных моделей их родной языковой культуры.

Теоретическая значимость диссертации заключается в комплексном изучении статьи как особого формата научного дискурса, предполагающем последовательный анализ заключённого в нём содержания, его структурной организации, а также языковых форм, обозначающих основные элементы содержания. Для описания конвенциональных элементов содержания текста в работе вводится понятие глубинного – археструктурного – уровня текстовой организации. Выделяемые на этом уровне определённые содержательные элементы текста формируют его когерентность и в свою очередь являются строительным материалом для более крупных частей текста – его композиционно-смысловых блоков, которые маркируются определёнными языковыми формами. Используемый в работе метод контрастивно-дискурсивного анализа позволяет выявить культурную специфику текста англоязычной научной статьи и его отличие от русскоязычного текста этого типа.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут использоваться при разработке курсов по теории текста и дискурса, теоретической грамматике (в разделе «Текст»), а также при чтении спецкурсов по академическому общению и межкультурной коммуникации. Результаты

проведенного исследования также могут быть полезны в качестве сведений, предупреждающих возможные ошибки при создании статей по лингвистике на английском языке.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Организация структурно-содержательного наполнения и языковых средств, реализующих элементы этого содержания, определяет формат научной статьи как особого типа текста, который имеет выраженную культурную специфику.

2. Определенные элементы содержания, квалифицируемые как структурно-организационные компоненты текста, являются системообразующими конститuentами текста лингвистической статьи и отражают основные когнитивные действия автора-исследователя. К основным содержательным элементам англоязычной статьи по лингвистике относятся описание сложившегося положения дел, формулирование цели исследования, краткое изложение содержания статьи, выдвижение гипотезы, описание вклада проводимого исследования в науку, описание методики сбора материала, объяснение методологии исследования, описание исследовательских действий, представление полученного результата, помещение результатов исследования в научный контекст, описание потенциала проведенного исследования.

3. Элементы содержания англоязычной статьи по лингвистике образуют обязательные композиционно-смысловые блоки (Вводно-обобщающий, Основной, Итоговый), в рамках которых эти элементы могут быть как жёстко закреплены за определённым блоком, так и свободно входить в разные блоки одновременно, что обуславливает «спиральность» повествования в тексте за счёт повторяемости идентичной информации. Организованные в блоки содержательные элементы составляют смысловую структуру текста, обеспечивающую его когерентность.

4. Формальное членение текста на разделы *Introduction(I)*, *Methods(M)*, *Results(R)*, *Conclusion(C)*, включающие элементы содержания, организованные в определённом порядке, отражает конвенциональные правила построения текста

научной статьи по лингвистике в англоязычных культурах. В тексте статьи разделы могут формально выделяться в соответствии с несколькими структурными вариантами: *IC, IMC, MRC, IMRC*.

5. Содержательные элементы, формирующие когерентность текста научной лингвистической статьи, маркируются различными языковыми средствами, имеющими особые лексико-грамматические характеристики и обладающими высокой степенью конвенционализированности.

Апробация работы. Основные положения и практические результаты были представлены в виде выступлений на II, III, IV, V, VI Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020), IV международной научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам» (Брянск, 2016), Всероссийской конференции «Проблемы компьютерной и типологической лингвистики» памяти проф. В.Т. Титова (Воронеж, 2017), IV Международном семинаре «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Кашкинские чтения) (Воронеж, 2017), Международной научной конференции «Актуальные проблемы современной русистики: XXXVII Распоповские чтения» (Воронеж, 2019), IV научной межвузовской конференции молодых учёных «Пространство научных интересов: иностранные языки и межкультурная коммуникация - современные векторы развития и перспективы» (Москва, 2019), межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики и современные технологии обучения иностранным языкам в вузе» (Воронеж, 2019), а также на научных сессиях факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета (2017, 2018, 2019). Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре английской филологии Воронежского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 13 работ, 5 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация объёмом 208 с. состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (159 источников на трёх языках), списка использованных источников. Текст работы включает 17 таблиц и 4 схемы.

Глава 1. Научный текст как объект лингвистического изучения

1.1 Лингвистический подход к описанию текста

1.1.1 Критерии текстуальности

Ключевой проблемой лингвистики текста является вопрос о сущности феномена текста, что в свою очередь получает освещение при обсуждении его онтологических свойств.

Выявление специфических отличий текста от того, что им не является («не-текста»), привело к установлению ряда признаков «текстовости», которые были описаны Р. Бограндом и В. Дресслером как критерии текстуальности (standards of textuality). К таким критериям они относят следующие свойства текста: когезия, когерентность, интенциональность, воспринимаемость, ситуативность, информативность и интертекстуальность [Beaugrande, Dressler 1981]. Рассмотрим каждое из вышеперечисленных свойств.

Описывая когезию (cohesion), Р. Богранд и В. Дресслер указывают, что её назначение состоит в связывании элементов на поверхности текста. Репрезентация когезии осуществляется с помощью ряда средств, которые помогают установить различные отношения между частями целого. Соответственно, средства, выполняющие связующую функцию, играют важнейшую роль в формировании когезии текста [Beaugrande, Dressler 1981: 12].

Когезия как текстовая категория детально проанализирована, например, М.А.К. Хэллидеем и Р. Хасан [Halliday, Hasan 1976]. Её описание связывается с реализацией определённых семантических отношений между текстовыми единицами, таких как референция, субституция, эллипсис, союзная связность и лексическая связность [Halliday, Hasan 1976]. В то же время М. Хэллидей и Р. Хасан указывают, что когезия обеспечивает «текстуру» текста (texture), которая, в свою очередь, отличает текст от «не-текста» [Halliday, Hasan 1976]. Это происходит благодаря тому, что в рамках соседних компонентов текста существуют когезивные

отношения между определёнными элементами, интерпретация которых невозможна в отсутствие одного из них.

Однако, по мнению М.А.К. Хэллидея и Р. Хасан, многообразие вариантов и способов интерпретации информации, помещённой в тексте, не позволяет установить точный смысл сообщаемого, несмотря на существование когезии в тексте. В связи с этим необходимо введение такого критерия, который бы отвечал требованию однозначного создания, восприятия и интерпретации сведений, адекватно связывая феномены реального мира и отношения между ними и, таким образом, формируя именно содержательную её связность. Такая содержательная связность может не иметь специальных средств выражения в тексте, но обеспечивается тематическим, смысловым единством сообщаемой информации. Это свойство текстов называют когерентностью текста (coherence) [Halliday, Hasan 1976: 3].

Р. Богранд и В. Дресслер отмечают, что когерентность в тексте возможна в том случае, если относительно самостоятельные фрагменты информации сосуществуют согласованно друг с другом. Когерентность не выражается в тексте (в отличие от когезии), однако когерентные связи проявляются адресатом в целях получения наиболее полного смысла сообщаемой информации [Beaugrande, Dressler 1981]. В основе когерентности лежит «успешность» текста: когерентный текст должен представлять какую-либо глобальную часть действительности, которая должна быть понята в рамках текста и в которой все элементы способствуют такому пониманию [Witte, Faigley 1981].

Разнообразие когерентных отношений в тексте позволило представить их в опоре на глубинные отношения, лежащие в основе поверхностных когезивных связей. К числу таких глубинных отношений между элементами текста Д. Браун и Д. Юл относят каузативность, темпоральность и аддитивность, при помощи которых представляемые события адекватно интерпретируются в опоре на причинно-следственные отношения между ними [Brown, Yule 1993].

Существует ряд точек зрения, представляющих когерентность не просто как свойство самого текста, но, скорее, как результат его когнитивной обработки получателем. Этому мнению, в частности, придерживаются Р. Богранд и В. Дресслер, ср.: “Coherence is clearly **not** a mere feature of texts, but rather the outcome of cognitive processes among text users” [Beaugrande, Dressler 1981] (Выделено нами. – П.К.).

Некоторые авторы полагают, что когерентность формируется только у получателей текста [Чернявская 2004; Левченко 2001]. У. Баблиц указывает, что «когерентность не существует в тексте; возможны лишь *чьи-то* заявления о том, что текст когерентный» [Bublitz 1994: 218] (Курсив и перевод наш. – П.К.). Д. Браун и Д. Юл также говорят о когерентности текста как о результате определённых операций получателя: несмотря на кажущиеся несвязанными фрагменты текстов (различные объявления и предупреждения), получатель квалифицирует их тем не менее как когерентные [Brown 1993].

А. Кнотт и Т. Сандерс рассматривают когерентность как явление, в равной степени принадлежащее и создателю текста, и его получателю [Knott, Sanders 1997]. Аналогичное понимание когерентности как ментального феномена представляет и Т. Гивон: «Когерентность не принадлежит полностью тексту; она реализуется у создателей и получателей текста при соответствующих операциях его порождения и восприятия» [Givon 1995: 27].

Когерентность может рассматриваться как на локальном, так и на глобальном уровнях [Дейк 2000]. Локальная когерентность обеспечивается «отношениями между пропозициями, выраженными соседними предложениями; глобальная, в свою очередь, имеет более общую природу и характеризует дискурс в целом» [Дейк 2000: 41].

Подчинение текста какой-либо определённой теме связывается с понятием «тематической когерентности» (topical coherence), формирующейся вокруг глобальной темы, о которой ведёт речь автор текста [Coulthard 1977; Edmondson 1981; Макаров 2003]. Это свойство проявляется в тексте в повторении

«определённых тем и мотивов: ключевых объектов, фактов и т.д.» [Макаров 2003: 196]. Когерентность в этом случае обеспечивается тематической прогрессией темы, объединяющей отдельные составляющие текста. В случае, если такого единства не наблюдается, текст не может считаться когерентным [Danes 1974; Fries 2002; Fries 2004].

Х. Уиддоусон рассматривает когерентность в прагматической перспективе, полагая, что в её основе лежат скрытые связи между речевыми актами [Widdowson 1978].

Рассмотрение текста как процесса коммуникативной деятельности и его результата открывает, соответственно, два подхода к изучению когерентности. Первый заключается в выведении когерентности на поверхность и описании лингвистических средств, её маркирующих. Второй связан с анализом прагматических и психологических особенностей участников коммуникативного процесса, принимая во внимание контекст, ситуацию и особенности языковой культуры, в рамках которой создаётся текст.

Приведённые выше разные подходы к определению когерентности показывают, что описание этой текстовой категории обычно осуществляется через описание когнитивных операций, производимых не создателем, а получателем текста, таких как «восприятие», «интерпретация», «инференция», что свидетельствует о том, что когерентность понимается не только как онтологическая категория текста, но и как свойство, приобретаемое текстом в рамках процессов его восприятия и обработки адресатом.

В то же время нельзя игнорировать то, что любой текст когерентен онтологически, независимо от факта его получения адресатом, поскольку при формировании текста автор обязательно создаёт его как когерентный. М.А.К. Хэллидей и Р. Хасан справедливо отмечают, что «когерентность существует только при условии реализации двух условий: во-первых, должна быть согласованность текста с контекстом, в котором он создаётся, во-вторых, необходима когезия»

[Halliday, Hasan 1976: 45]. Поскольку «согласованность текста с контекстом» находится в ведомстве говорящего (пишущего), то, соответственно, когерентность следует рассматривать как свойство самого текста, а не только как свойство его восприятия. В связи с этим в настоящей работе когерентность понимается как содержательная связность текста и рассматривается как свойство самого текста, являющееся результатом его порождения, а не только как свойство его восприятия.

Следующими критериями текстуальности, по мнению Р. Богранда и В. Дресслера, являются интенциональность и воспринимаемость [Beaugrande, Dressler 1981]. Они являются своеобразным зеркальным отражением друг друга, так как описывают одни и те же свойства текста со стороны автора и получателя текста. Суть этих категорий состоит в том, что, с одной стороны, в процессе **создания** текст должен являться когерентным и когезивным, а с другой – должен быть **воспринят** в таком же качестве [Beaugrande, Dressler 1981]. Однако, по мнению Х. Фатера, для выделения этих критериев не имеется достаточных оснований в связи с тем, что их определение осуществляется через привлечение других критериев – когерентности и когезии [Vater 1992]. Кроме того, Х. Фатер указывает, что несамостоятельность этих критериев проявляется в том, что интенциональность присуща не только тексту, но и речи вообще, в связи с чем нет оснований считать этот критерий абсолютно текстовым [Vater 1992].

Критерий ситуативности заключается в том, что любой текст несёт отпечаток той коммуникативной ситуации, в которой он используется. Это качество позволяет рассматривать его в связи с условиями его порождения и обстоятельствами общения. Так, содержание текста должно отвечать определённой задаче, которую поставил создатель текста. В связи с этим ситуативность объединяет факторы, которые делают текст релевантным для актуальной или реконструируемой коммуникативной ситуации [Beaugrande 1981]. При создании текста говорящий (пишущий) должен правильно оценить ту или иную ситуацию, чтобы представить её в тексте и особенности этой ситуации диктуют определённые нормы, регулирующие

содержание текста. Например, в ситуации «Лекция по лингвистике» ожидается, что речь пойдёт о проблемах языка, но не чего-либо другого (математики и пр.). Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн понимают под ситуативностью соотнесённость текста с отражённым в нём фрагментом внеязыковой действительности [Мурзин, Штерн 1991]. В то же время, по мнению этих учёных, такая связь не носит обязательного характера, так как одна и та же ситуация может быть описана множеством различных текстов [Мурзин, Штерн 1991]. Некоторые авторы называют ситуацию, отражённую в тексте, денотатом текста [Успенский 2007].

Сущность критерия информативности состоит в том, что любой текст должен содержать определённую степень новой для получателя информации, а также в способности текста быть посвящённым одной теме [Beaugrande, Dressler 1981].

Наконец, текст должен обладать интертекстуальностью, которая делает отдельный текст связанным с другими текстами, тем самым помещая его в коммуникативное пространство языковой культуры, что способствует адекватному и полному представлению содержащейся в тексте информации [Beaugrande, Dressler 1981]. По мнению В.Е. Чернявской, интертекстуальность следует понимать как специфическую стратегию соотнесённости текста с другими текстами таким образом, что один текст актуализирует в своём внутреннем пространстве другой [Чернявская 2009]. При этом выделяется два типа интертекстуальности: радикальная (широкая) и узкая [Чернявская 2009]. Первая связана с представлением об открытости текста, заключающейся в том, что любой текст имеет в себе определённые «следы» предыдущих текстов. В рамках такого подхода основоположник теории интертекстуальности Ю. Кристева представляет интертекстуальность как теорию безграничного текста, который в каждом своём фрагменте интертекстуален: в каждом тексте обнаруживается то, что связано с другими текстами [Кристева 2004, цит. по Чернявская 2009], однако такой подход, по мнению В.Е. Чернявской, размывает границы текста. Представляется, что он

более пригоден для литературоведческого анализа, когда исследуются мотивы, связи между произведениями.

Лингвистика текста опирается на «узкую» концепцию интертекстуальности, в рамках которой изучаются конкретно обозначенные отношения между текстами (их фрагментами). При таком подходе в фокусе исследований находятся цитаты, аллюзии, чужая речь и т.д. В этом случае интертекстуальность обнаруживается только тогда, когда «создатель текста намеренно включает в свой текст какой-либо фрагмент, а его получатель верно истолковывает намерение автора и воспринимает текст (фрагмент) в диалогической соотнесённости» [Чернявская 2009: 187].

Таким образом, рассмотренные выше семь критериев текстуальности дают нам представление о существенных свойствах текста, отличающих его от того, что таковым не является. При анализе любого текста исследователю необходимо выяснить присущие всем текстам «родовые» характеристики, на фоне которых важно выделение собственно «видовых» черт, которые принадлежат тексту как представителю определённого класса. В связи с этим применительно к настоящему исследованию необходимо выявить особенности научного текста, чему посвящен раздел 1.2.2 этой главы.

1.1.2 Уровни анализа и единицы описания текста

Многогранность феномена текста как инструмента коммуникации исследуется с самых разных позиций. Рассмотрим основные подходы к анализу текста, сложившиеся в лингвистике в настоящее время.

Прежде всего, изучение структуры текста и его элементов осуществляется в рамках текстоцентрического подхода, целью которого «является установление смысла текстов, рассматриваемого как некоторая объективированная и фиксированная семантическая структура, лежащая в основе текста и выводимая из текста» [Цурикова 2002: 9]. Такой ракурс анализа связан с установлением

структурно-содержательных элементов текста, а также с изучением способов связи между ними.

Для описания любой текстовой структуры в лингвистике существует ряд понятий, отражающих определённые языковые свойства текста. Любой текст представляет собой как синтаксическое, так и композиционно-стилистическое единство. В связи с этим существует два типа его членения в целях выделения единицы анализа структуры текста. Рассмотрим их более подробно.

Изучая строевые элементы текста на синтаксическом уровне, Н.С. Валгина предложила следующую их иерархию: высказывание и сложное синтаксическое целое (ССЦ) [Валгина 2003: 42]. По мнению исследовательницы, в основе ССЦ лежат высказывания, под которыми она понимает реализованные предложения. При этом автор настаивает на термине «высказывание», так как именно оно имеет отношение к речи и конкретизирует выражаемый в тексте смысл. Для таких единиц Н.С. Валгина разработала типологию в зависимости от того, сколько событий отражается в содержании высказывания. В соответствии с этим высказывания могут быть однообъектными (*Поезд идёт - 1 событие*) и разнообъектными (*Мне сообщили о приезде отца – 2 события*). В соответствии с их коммуникативными качествами высказывания подразделяются на информативные, в которых представлена содержательная информация, и верификативные, служащие целям убеждения, аргументации и т.д. [Валгина 2003].

Высказывания, по Н.С. Валгиной, являются строительным материалом для более крупных единиц – ССЦ. Отличительными признаками таких единств является общность темы входящих в него высказываний. Переход от одного ССЦ к другому совпадает с переходом от одной микротемы к другой. Образование ССЦ рассматривается Н.С. Валгиной с позиций тема-рематического членения посредством цепного, параллельного и сквозного типов связей [Валгина 2003].

Судя по замечаниям других исследователей, работающих в русле лингвистики текста, свойство ССЦ, заключающееся в его подчинённости одной теме, не

подвергается сомнению и считается основным. Так, М.Я. Дымарский полагает, что «содружество предложений, посвящённых одной теме, группа высказываний, объединённых вокруг единого смыслового центра» и есть отличительный признак ССЦ [Дымарский 2006: 101]. К основным признакам ССЦ он относит поликоммуникативность (представленность рядом высказываний) и монотематичность (подчинённость одной микротеме). З.Я. Тураева в свою очередь определяет ССЦ как «отрезок текста, характеризующийся относительной смысловой и функциональной завершённостью, тесными логическими, грамматическими и лексическими связями, объединяющими его составляющие» [Тураева 2009: 116].

Отметим, что в лингвистике закрепилось несколько наименований этой единицы – сферхфразовое единство (СФЕ) (этими терминами пользовались Л.А. Булаховский и З.Я. Тураева), прозаическая строфа (Г.Я. Солганик). Существенных различий в применении этих терминов не обнаружено, однако И.Я. Чернухина предложила разграничить их на основании способа связи между их составляющими: ССЦ демонстрирует иерархические взаимоотношения между составляющими, а сверхфразовое единство образуют предложения одного типа и направления, не проявляющие зависимости друг от друга [Чернухина 1998]. В настоящее время в лингвистике текста наиболее активно используется термин ССЦ.

Основным назначением ССЦ как единицы анализа содержательной организации текста является отделение одной темы/микротемы в тексте, от другой; переход от одной темы к другой и есть граница ССЦ, по наблюдениям Н.С. Валгиной [Валгина 2003]. По мнению М.М. Глушко, ССЦ служит для сжатого и информационно насыщенного сообщения мысли [Глушко 1979].

И.С. Папуша при анализе ССЦ выявила у него три функции: номинативную функцию, так как в его зачине названа микротема, которой и посвящено ССЦ; когнитивную функцию, суть которой состоит в отражении авторской идеи, определённым образом выраженной в ССЦ; и коммуникативную функцию, призванную адекватно передавать задуманное содержание [Папуша 2011].

Таким образом, под ССЦ понимается основная структурно-семантическая единица членения текста, сложное структурное единство, состоящее более чем из одного предложения и обладающее смысловой целостностью в контексте связной речи.

Выделение элементов структуры текста не исчерпывается ССЦ (СФЕ). Так, изучая макроструктурную организацию различных текстов с синтаксических позиций, Л.И. Гришаева последовательно выделяет следующие компоненты макроструктуры: тематема, СФЕ, блок СФЕ, макрокомпонент (набор блоков СФЕ), текст. Данные компоненты выделяются в зависимости от типов активизируемых сведений, видов тема-рема-ической прогрессии, а также формы выражения в тексте. Являясь строительными элементами друг друга, названные компоненты формируют текстовое целое [Гришаева 2014].

На композиционно-стилистическом уровне анализа текста основным способом членения текста является деление на главы, части и абзацы (применительно к художественной и научной литературе) [Гальперин 2005: 52]. По мнению А.М. Ломова, абзац является по преимуществу композиционной единицей письменной речи [Ломов 2004]. На этом уровне анализа текста абзац является основной единицей его описания. Несмотря на то, что абзац и ССЦ есть результат членения текста на разных уровнях, они могут совпадать друг с другом по объёму. Однако это частный случай; чаще всего абзац включает в себя несколько ССЦ или несколько абзацев составляют одно ССЦ [Ломов 2004].

Абзац, совпадающий с ССЦ, Н.С. Валгина назвала классическим и выделила несколько его разновидностей: аналитико-синтетический абзац (содержит разъясняющую и итоговую части), синтетико-аналитический абзац (начинающийся с обобщения и завершающийся его раскрытием) и рамочный абзац (строящийся по схеме обобщение-пояснение-обобщение) [Валгина 2003].

Основное своё назначение абзац обнаруживает при расчленении текста с целью выделения его компонентов для облегчения восприятия текста. Н.С. Валгина

предложила выделять три функции абзацного членения – логико-смысловую, экспрессивно-эмоциональную, акцентно-выделительную, которые часто совмещаются. Как видно из самих названий этих функций, особенно последних двух, абзацное членение во многом носит довольно субъективный характер. Другими словами, только автор решает, какие фрагменты своего произведения каким образом выделять.

Таким образом, описанные выше подходы к анализу структурно-содержательной организации любого текста дают представление о том, каким образом её можно описывать и какие её характеристики попадают в фокус внимания на каждом из уровней описания текстовой структуры.

1.2 Научный текст как инструмент научного общения

1.2.1 Общая характеристика научной коммуникации

Рассмотрев критерии текстуальности и единицы анализа текста, использующиеся при описании текста любого типа, перейдём к рассмотрению научного текста, однако перед этим необходимо рассмотреть сферу научного общения, в которой эти тексты существуют, включая такие его аспекты, как цели, мотивы, хронотоп и участники общения.

Под научной коммуникацией понимается процесс передачи знаний и информации внутри научного сообщества. При этом научная сфера общения представляет собой двусторонний процесс взаимодействия, **участниками** которого являются в широком смысле адресант (создатель, автор) научного текста и его адресат (получатель, читатель, слушатель). В роли автора выступает исследователь (или группа исследователей), имеющий своей целью сообщить результаты деятельности, посвящённой изучению какой-либо проблемы, а широта самой научной сферы предполагает различные типы пишущих: исследователи, популяризаторы, эксперты. В роли адресата научной информации выступает заинтересованный читатель (слушатель), который, получив научное сообщение,

может использовать содержащуюся в нём информацию в своей исследовательской деятельности.

Хронотопом научного общения является соответствующая обстановка, в которой возможен научный диалог (зал заседаний, кафедра и т.д.) [Попова 2008: 45], который в зависимости от канала получения информации возможен в рамках как устного, так и письменного общения в формате очной (непосредственной) или заочной (опосредованной) коммуникации [Лазар 2011].

К наиболее общей цели научного общения можно отнести стремление информировать общественность об определённом изучаемом феномене. Однако, по мнению П.И. Балабанова, «особенность коммуникационного действия в науке состоит в том, что оно, прежде всего, ориентировано на нахождение взаимопонимания между учеными и лишь затем на получение результата – знания» [Балабанов 2015: 129]. П.И. Балабанов выделяет следующие функции коммуникации в науке:

- оформление знания в виде определенной объективированной системы, то есть в виде текстов (формальная коммуникация);
- применение принятого в данном научном сообществе унифицированного научного языка, стандартов, формализации и т. п. для объективирования знания;
- передача системы мировоззренческих, методологических и иных нормативов и принципов;
- передача способа видения, парадигмы, научной традиции, неявного знания, то есть такого знания, которое в силу своей природы не может быть объективировано непосредственно в научных текстах и усваивается учеными только в совместной научно-поисковой деятельности;
- реализация диалогической формы развития знания и применение соответственно таких «коммуникативных форм» знания и познания, как аргументация, обоснование, объяснение, опровержение и т. п. [Балабанов 2015: 129].

Входя в определённое научное сообщество, исследователь не может не обращать внимания на существующую в нём ценность истины, которая регулирует как познавательный процесс, так и собственно передачу знаний. Истина – главное понятие в науке, поэтому учёный, представляющий свои результаты, должен доказать истинность своих положений. По мнению В.И. Вернадского, именно истина отделяет научную деятельность от других видов познания: «Есть одно коренное явление, которое определяет научную мысль и отличает научные результаты и научные заключения ясно и просто от утверждений философии и религии, - это общеобязательность и истинность сделанных научных выводов, научных утверждений, понятий, заключений» [Вернадский 2000: 56]. Всё это определяет ценностную систему координат научной коммуникации.

Исследователи как участники научного общения в основе своей деятельности имеют определённые **мотивы**, побуждающие их к созданию научного текста. Такие мотивы описываются в виде прагматических установок, следующие типы которых были выделены Т.Г. Поповой:

- прогностическая (отражает намерения автора сообщить, о чём статья);
- делимитативная (несёт информацию о теме работы, при этом отграничивая исследуемые аспекты от прочих смежных);
- компенсирующая (актуализирующая общие для автора и читателя знания);
- экzemплифкативная (реализующая воздействие посредством иллюстрирования материалов);
- оценочная [Попова 2013].

Таким образом, научное общение представляет собой процесс, в котором происходит передача новых знаний от исследователя заинтересованному получателю с определённой целью и под влиянием определённых мотивов и установок. Результатом такого общения является научный текст (письменный или устный), обладающий особыми свойствами и характеристиками, отличающими его

от других типов текстов. Рассмотрим эти характеристики с точки зрения критериев текстуальности.

1.2.2 Критерии текстуальности научного текста

Рассмотрение текста как инструмента **научной** коммуникации предполагает выяснение его специфических свойств. Текст в научной сфере общения, как и в любой другой области, обладает общими для всех текстов характеристиками, отражёнными в рассмотренных выше критериях текстовости, однако коммуникация в академической среде придаёт этим характеристикам особую специфику. Обратимся к тому, как работают критерии текстовости применительно к научному тексту.

В рамках научного текста особенности *когезии* сводятся к экспликации особых типов логико-семантических отношений, репрезентируемых в тексте. Так, по мнению М.П. Котюровой, логико-семантические отношения между единицами текста обусловлены совместимостью или несовместимостью сообщаемой информации. В первом случае связность текста обеспечивают отношения тождества (*такой же, так же*), пересечения или частичного совпадения (*аналогично, подобно*), включения (*и другие, в целом*). В случае несовместимости описываемых объектов связность осуществляется с помощью противопоставления (*однако, но*) и разграничения (*с одной стороны*) [Котюрова 1998: 58].

Несколько другой взгляд на когезию научного текста представляет М. Майерс, рассматривающий то, как зависит восприятие текста получателем (как специалистом, так и неспециалистом в этой сфере) от используемых в нём средств когезии. Он выделяет основную проблему, с которой сталкивается получатель научного текста – непонимание переходов в тексте от одного этапа познания к другому. Решить данную проблему, по мнению автора, возможно в том случае, если получатель знает (и опознаёт) когезивные средства текста. М. Майерс полагает, что когезия в научном тексте обеспечивается глаголами и именами существительными,

которые отсылают к каким-либо действиям или состояниям, связанным с изучаемым предметом [Myers 1991]. Соответственно, их знание и понимание (а также понимание того, к чему они реферируют в тексте) обеспечивает полноценное понимание текста. Понимание когерентности как набора каких-либо ключевых слов в тексте предложено также в работе [Oshima, Hogue 2006]. Представляется, что описываемый авторами феномен более соответствует феномену когерентности, чем когезии, так как М. Майерса в данном случае интересуют скорее смысловые, содержательные связи, чем формальные, поверхностные.

Когезия в научном тексте может также описываться в терминах линейности-параллельности в свете актуального членения предложения. Так, линейный тип тема-рематической прогрессии представляет собой развёртывание текста, при котором тема следующего предложения связана с ремой предыдущего. Соответственно, параллельный тип реализуется при сохранении общей темы на протяжении целого отрезка [Hutchins 1977].

Типы тема-рематических прогрессий в научных текстах детализованы Ш. Картер-Томас, которая, выделяя линейный и параллельный типы прогрессий (линейный тип она называет «постоянный» - constant thematic progression), также обнаруживает новый тип прогрессии, восходящей к гипертеме текста (derived theme progression) [Carter-Thomas 1999]. Таким образом автор получает модель связности, в которой всё последующее содержание определённым образом связывается с общей темой, содержащейся в инициальном предложении научного текста.

Так же, как и когезия, когерентность научного текста рассматривается с разных позиций.

Так, по мнению М.П. Котюровой, когерентность в научном тексте обеспечивается логико-семантическим единством, которое, в свою очередь, обеспечивается системой терминов (исходных, основных, которые разрабатываются в тексте, и уточняющих), формирующих денотатную структуру текста. Логико-

семантические отношения реализуются посредством текстовых единиц – абзацев, единств и т.д. – на основе последовательности [Котюрова 1998: 26].

Л.М. Лапп разрабатывает другую модель когерентности научного текста с учётом фактора «субъект речи», что позволяет автору построить интерпретационно-смысловую модель научного текста как когерентной смысловой структуры [Лапп 1993]. Данная модель состоит из набора интерпретационных планов, соотносимых со следующими аспектами смысловой структуры научного текста: модальный, логический, операциональный; все эти аспекты объединены самим пишущим (или воспринимающим) субъектом речи, который является источником когерентности научного текста [Лапп 1993].

Когерентность научного текста может также изучаться в связи с периодически повторяющимися определёнными элементами текста. Например, по мнению Н.В. Данилевской, представление о целостности научного текста связывается с речевыми вариативными повторами [Данилевская 2005]. Под такими повторами понимаются «смысловые единицы различной протяженности, чаще всего с перефразировкой повторяющие высказанное ранее в тексте положение и включающие в себя «частицу» нового знания, т.е. некоторое развитие темы (содержания) произведения» [Данилевская 2005: 11]. Важное замечание исследовательницы заключается в том, что повторы рассматриваются как инструмент текстообразования и выявляются не на уровнях языковой системы, а в ткани всего текста. Соответственно, процесс создания текста, по мнению Н.В. Данилевской, сводится к своеобразной цикличности повествования: движение текста осуществляется в направлении от «основных высказываний» к «развёрнутым вариативным повторам». Указанные элементы располагаются в тексте на некотором расстоянии друг от друга, однако «повторы» содержат следы предыдущего контекста. Таким образом, по мнению этого автора, когерентность научного текста сводится к реализации вариативных повторов.

Иной подход к когерентности научного текста предлагает С.В. Гричин. Так же, как и в рассмотренной выше концепции, автор изучает научный текст как реализацию определённых единиц, функционирующих в тексте циклически, то есть периодически повторяющихся. В качестве стержневой единицы текста он рассматривает авторизационный блок, с помощью которого происходит развёртывание текста. Средством реализации этого блока в тексте являются «авторизационные конструкции», устанавливающие источник получения информации автором, например: «по сведениям учёного N...», «существует мнение...» и т.д. Несмотря на принадлежность подобных элементов к уровню предложения, С.В. Гричин распространяет их влияние на весь текст, усматривая в них движение познавательного процесса пишущего, поскольку, с его точки зрения, они являются «скрепами сквозной линии развития научного произведения» [Гричин 2013: 5]. Те части текста, которые обрамляются авторизующими конструкциями, названы автором авторизуемыми. Они репрезентируют в тексте микротемы, назначение которых состоит в выделении автономных ключевых моментов предпринятого исследования [Гричин 2013]. Авторизующие компоненты в свою очередь призваны снять эту автономность и представить полноценное произведение.

В связи с тем, что когерентность текста является объёмной, многогранной категорией, исследователи рассматривают этот феномен и с других позиций, включая риторические и логические характеристики научного текста.

Так, по мнению З.Я. Кармановой, риторический аспект научного текста реализует такую его способность, как «усиление рефлексии получателя на наиболее важных моментах» [Карманова 1995: 172]. Его назначение заключается в «сближении» текстовых ситуаций с получателем. Наличие подобных вкраплений делает научный текст когерентным, способствующим полноценному восприятию содержания [Карманова 1995: 172].

Логичность научного текста рассматривается в разных отношениях, в частности, в понятийно-логическом и психолого-коммуникативном.

Как указывает М.П. Котюрова, понятийно-логический аспект представлен отношениями между изучаемыми понятиями в рамках высказываний разной степени сложности. В наиболее общем виде такие отношения сводятся, по её мнению, к следующему:

I. Модально-логические, которые имеют значения

- 1) бытия, существования, наличия;
- 2) распространения (в пространстве и времени).

II. Предметно-логические

- 1) отношения квалификации предмета
- 2) отношения зависимости [Котюрова 1998: 65].

Пространственно-временное уточнение связано с указанием на область распространения: примером могут служить ситуации, описываемые глаголами: *начаться, появляться* и т.д. Область распространения, использования широко обозначается всевозможными предлогами: *в направлении, в плане*.

Предметно-логические отношения представлены следующими типами:

- отношения тождества (описываемые посредством глаголов *есть: коммуникация есть..., являться, трактоваться, служить, использоваться* и под.)
- отношения зависимости, которые включают в себя отношения обусловленности, цели, вывода, следствия (маркированные специальными средствами, например: *обуславливать, вытекать, приводить*).

Описанные М.П. Котюровой отношения между понятиями обозначаются различными языковыми средствами, участие которых рассмотрено в свете конструирования ими логических отношений в тексте [Котюрова 1988].

Логичность научного текста в психолого-коммуникативном аспекте связывается с «необходимостью учёта объективной языковой значимости той или иной единицы в составе единиц с аналогичным значением» [Котюрова 1998: 70]. Например, способы придания тексту логичности устанавливаются в связи с

определённой коммуникативной нагрузкой (значимостью) языковых единиц. В соответствии с этим языковые единицы демонстрируют различный потенциал: так, передавать какое-либо свойство могут глаголы, прилагательные и причастия. Первые, будучи обязательным элементом в структуре предложения, выполняют наибольшую коммуникативную нагрузку, остальные – гораздо меньшую, так как являются факультативными элементами [Котюрова 1988: 70]. Соответственно, в последнем случае определённые свойства чего-либо передаются неакцентированно, например: *N используется для M...* и *Использование N для M....*

Таким образом, логичность научного текста как одна из его особенностей также вносит собственный вклад в когерентность текста.

Критерий интенциональности в рамках научного текста так же, как и другие свойства текстуальности, имеет свою специфику. Как уже было отмечено ранее, данный критерий связан с действиями автора текста, направленными на поддержание его когерентности. Применительно к письменному научному тексту это выражается в том, что пишущий должен поместить в текст следующие содержательные элементы, непосредственно связанные с предпринимаемым исследованием: «формулирование гипотезы, обоснование выбора методов и материала исследования, построение теоретической гипотезы, изложение результатов исследования и формулирование выводов» [Попова 2008: 45]. Если один или несколько из этих элементов, соответствующих определённым этапам исследования, не будет представлен в тексте, связанном с описываемой проблемой, то такой текст в контексте научной коммуникации не будет являться когерентным, то есть не будет содержательно полноценным и не будет адекватно воспринят получателем. Соответственно, это наблюдение можно считать релевантным в том числе для критерия доступности, отвечающего за восприятие только такого текста, который является когерентным.

Критерий информативности в научном тексте связывается с сообщением получателю, с одной стороны, новой, а с другой – ожидаемой информации. Новизна

информации обеспечивается самим исследовательским ракурсом, предполагающим всякий раз получение нового исследовательского объекта и, соответственно, новых знаний о нём. «Ожидаемость», в свою очередь, находится в плоскости определённых исследовательских действий учёного. Так, при восприятии научного текста мы ожидаем, что в нём будут содержаться оценки, критика или анализ чего-либо. Особая информативность научного текста, по мнению Т.В. Дроздовой, обеспечивается особым предназначением текста, заключающимся в представлении результатов научного познания [Дроздова 2003].

Ситуативность научного текста заключается в том, что в нём отражаются процесс и результаты познавательной деятельности учёного. Формулируя какую-либо проблему, автор фиксирует то, в каком состоянии она находится и что было сделано для её решения.

Интертекстуальность научного текста бывает двух видов – горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная интертекстуальность реализуется через различные цитаты и отсылочный аппарат [Попова 2007]. Вертикальную интертекстуальность Т.Г. Попова описывает как связь между рассматриваемым текстом и знаковой системой, с использованием которой он создан. Например, цитация на языке, отличном от того, на котором написан научный текст, признаётся маркером вертикальной интертекстуальности [Попова 2007].

При описании интертекстуальных связей в научном тексте выделяют их различные функции и выявляют цели, которые преследуют пишущие при включении в свой текст разного рода отсылок и цитат. Так, по мнению Е.В. Михайловой, интертекстуальные связи могут выполнять следующие функции: референционная, оценочная, этикетная и декоративная [Михайлова 1999].

Референционная функция заключается в информировании получателей о наличии других работ в выбранной проблемной области. Оценочная функция состоит в выражении отношения автора к заимствуемому тексту. Этикетная функция реализуется в различных планах: уважение к научному сообществу,

авторитетным текстам, а также как признак соответствия определённой группе текстов. Декоративная функция заключается в украшении научного текста цитатой или отсылкой к наиболее значимым работам конкретной сферы [Михайлова 1999].

Таким образом, научный текст отвечает всем стандартным критериям текстуальности, однако каждое из его соответствующих свойств имеет свои особенности, связанные со сферой академического общения.

1.2.3 Структурная организация научного текста

Изучение особенностей научного текста прежде всего связано с описанием специфики его структурной организации, что предполагает установление определённой единицы анализа. Здесь, так же, как и при описании других характеристик научного текста, разными авторами предлагаются разные подходы.

Так, С.В. Ракитина в качестве единицы анализа структуры научного текста предлагает использовать коммуникативно-когнитивный блок, посредством которого получатели текста актуализируют действия автора по реализации своих намерений [Ракитина 2007]. Всё, что предпринято автором для передачи полученного им нового знания, формирует коммуникативно-когнитивный блок. Исследовательница определяет его как «предназначенный для целевого анализа научный текст или любой его фрагмент, рассматриваемый исследователем как идеальный коммуникативный знак адресанта, в значении которого передаётся идеальный смысл сегмента нового знания» [Ракитина 2007: 10].

В рамках другого подхода, ориентируясь на композиционное строение текста, Н.А. Ведякова выделяет такую единицу текстовой структуры, как коммуникативно-прагматический блок. Под таким углом зрения Н.А. Ведяковой была предпринята попытка описать структуру авторефератов кандидатских диссертаций [Ведякова 2006]. Исследователь представила композиционно-смысловую структуру научного текста в виде взаимодействия данных блоков. Их номенклатура совпадает с традиционными элементами структуры автореферата, например, «введение»,

«гипотеза», «материал исследования» и т.д. В опоре на эти элементы Н.А. Ведякова определяет степень шаблонности текстов данного формата, выявляя отклонения от существующего инварианта таких текстов и факультативные коммуникативно-прагматические блоки, а также те, без которых формат такого текста невозможен.

Другое понимание структуры научного текста представляет Т.Г. Попова. Под коммуникативно-прагматическим блоком научного текста она понимает структурно-семантическую текстовую единицу, представляющую собой результат языковой материализации одного или нескольких коммуникативно-познавательных действий (смыслов), функционирующую в качестве структурного элемента содержания, характеризующуюся коммуникативной направленностью на выражение актуального для автора научного знания и реализующая функцию воздействия [Попова 2008: 69]. Применительно к научному тексту Т.Г. Попова выделяет следующие блоки: «введение темы», «постановка цели и задач исследования», «краткая история вопроса», «формулировка проблемы», «описание стадий эксперимента», «выдвижение гипотезы», «описание результатов исследования», «выводы – заключение», «прогнозирование» [Попова 2008: 69].

Несколько другую трактовку коммуникативно-прагматических блоков представляет Д.А. Копыл. В соответствии с предложенными ею функциями этих блоков она различает интродуктивные (введение в тему), основные (содержащие идеи пишущего) и заключительные (подведение итогов) коммуникативно-прагматические блоки [Копыл 2013]. К интродуктивному коммуникативно-прагматическому блоку автор относит заголовки, сведения об авторе, эпиграфы, аннотации, ключевые слова и введение. Основной коммуникативно-прагматический блок содержит то, для чего была написана статья: описание эксперимента, методов, результатов и их применения. Заключительный коммуникативно-прагматический блок содержит выводы [Копыл 2013].

Указанные коммуникативно-прагматические блоки рассматриваются как производные от осуществляемых автором коммуникативно-познавательных

операций. Эти блоки определённым образом репрезентируются на поверхностном уровне [Копыл 2013].

Именно такое деление обусловлено тем, что реальный процесс познания и его отражение в тексте не совпадают полностью, поэтому автор выделяет их в соответствии со степенью экспликации основных этапов познания. Эта экспликация позволяет синхронизировать мыслительные процессы автора и читателя и способствует адекватному восприятию текста [Копыл 2013].

Имеющиеся к настоящему моменту подходы к выделению единиц логико-семантической структуры научного текста и основания для их выделения можно представить следующим образом (таблица № 1).

Таблица № 1. Единицы структуры научного текста

Исследователь	Структурная единица	Основание для выделения	Форма (в виде чего существует в тексте)
Ведякова Н.А.	Коммуникативно-прагматический блок	Участие в формировании композиционно-смысловой структуры	Фиксированный отрезок текста, обусловленный требованиями к дискурсивному формату автореферата. (получающий определённое название в тексте)
Попова Т.Г.	Коммуникативно-прагматический блок	Связь с познавательной деятельностью учёного	Фиксированный отрезок научного текста любого объёма.
Копыл Д.А.	Коммуникативно-прагматический блок	Опора на коммуникативную задачу автора (ввести, информировать, представить итоги)	Фрагменты текста, в совокупности подчиняющиеся определённой функции; позиция в тексте соответствует ходу исследования.
Ракитина С.В.	Коммуникативно-когнитивный блок	Коммуникативно-когнитивные действия адресанта по	Любой его фрагмент.

		реализации своих дискурсивных намерений	
--	--	---	--

Таким образом, выделяемые отечественными исследователями элементы структуры научного текста, определяются, с одной стороны, в опоре на композицию текста, а с другой – с учётом познавательной деятельности исследователя, создающего текст. Соответственно, полученные единицы имеют различия как по объёму, так и по содержанию.

Изучение научных текстов в работах зарубежных исследователей отличается разнообразием ракурсов рассмотрения. Прежде всего, в них исследуются позиционные свойства частей научной статьи на английском языке, описание которых сконцентрировано вокруг конвенционализованной структуры статьи, называемой IMRaD. Эта структура отражает основные разделы статьи (Introduction, Methods, Results and Discussion).

По мнению М. Каргилл и М. О’Коннора, такая структура присуща не любым статьям, но, как правило, тем, которые посвящены каким-либо экспериментальным разработкам (чаще всего эта структура обнаруживается в естественно-научных статьях). Однако она не всегда реализуется в таком виде: возможна эксплуатация двух её вариантов: IRDaM ((Introduction, Results, Discussion and Methods) и IM(RaD)C (Introduction, Methods, (Results and Discussion), Conclusion). Различие между двумя вариантами состоит в том, что в первом случае раздел «Методы» помещён в финальной части статьи, несмотря на то, что стандартно он располагается после «Введения», а во втором – результаты и обсуждение представлены отдельно по каждой проблеме; к тому же, в статье может быть раздел «Заключение» (Conclusion) [Cargill, O’Connor 2013].

Для более детального и глубокого понимания содержания статьи исследователи описывают каждую её позиционную часть отдельно. Например,

рассматривая раздел «Введение», Дж. Свейлз указывает, что для того, чтобы описание исследовательской деятельности обладало чертами научности, пишущим следует предпринимать ряд действий, необходимых для адекватного встраивания данной статьи в изучаемое проблемное поле. Каждое из действий (*moves*) включает ряд более частных, специфических действий – шагов (*steps*). Совокупность этих действий Дж. Свейлз представил следующим образом:

Move 1 Establishing a territory

Step 1 Claiming centrality and/or

Step 2 Making topic generalization(s) and/or

Step 3 Reviewing items of previous research

Move 2 Establishing a niche

Step 1A Counter-claiming or

Step 1B Indicating a gap or

Step 1C Question-raising or

Step 1D Continuing a tradition

Move 3 Occupying the niche

Step 1A Outlining purposes or

Step 1B Announcing present research

Step 2 Announcing principal findings

Step 3 Indicating research article structure

Как видно из приведённого списка, к действиям автора научной публикации относятся установление общей исследовательской «территории», установление исследовательской «ниши» и её наполнение новым знанием [Swales 1990]. Эти действия направлены на рефлексию собственной исследовательской деятельности и позволяют автору показать, какое место в науке занимает разрабатываемая проблема, какие есть лакуны и что было сделано в настоящей работе. Указанные действия, по мнению Дж. Свейлза, направлены на создание исследовательского

пространства (Creating a Research Space, (CaRS)), которое является отправным пунктом при описании любого исследования [Swales 1990].

Изучая структуру и содержательное наполнение научного текста, зарубежные исследователи подробно рассматривают каждый из разделов научной публикации.

Предпринимаемые автором исследовательские шаги должны отражаться в статье и обнаруживаются, как правило, во «Введении». В соответствии с этим тексты введений подразделяются на два типа: конвенциональные и неконвенциональные, в зависимости от того, насколько полноценно и подробно представлены действия, создающие исследовательское пространство. Конвенциональные введения содержат все три установленные Дж. Свейлзом действия; неконвенциональные содержат только два действия – установление общей исследовательской территории и наполнение ниши новым знанием [Ling 2012].

Некоторые исследователи, устанавливая корреляцию между объёмом введения и его наполнением (по модели CaRS), полагают, что текст «Введения» может отражать не все исследовательские этапы, а только те, которые автор считает необходимым указать [Crookes 1986], при этом автор может, напротив, добавлять в текст по своему усмотрению информацию о других этапах исследования, например “Evaluating your research” (оценка собственного исследования) [Anthony 1999; Posteguillo 1999; Hirano 2009].

Применительно к статьям по лингвистике было установлено, что в тексте «Введения» модель CaRS наиболее устойчиво актуализируется посредством обозначения следующих действий: определение темы, проблематизация, установление ниши, краткое встраивание собственных результатов [Khamkien 2015].

Специальное исследование статей по биологии показало, что «учёт предыдущих исследований», отнесённый Дж. Свейлзом к первому действию (Establishing a territory), реализуется в рамках второго действия (Establishing a niche) [Samraj 2002]. Для экономических научных статей предлагается выделение в тексте «Введения» отдельного блока «учёт предыдущих исследований» в специальное,

четвёртое действие, рассматриваемого Дж. Свейлзом как составная часть более крупного блока «установление темы» [Lakic 1997].

Реализация определённых шагов, создающих поле научности, исследовалась применительно к тому, как конкретные авторы, работающие в рамках общего направления, конструируют «Введение» [Chahal 2014].

Таким образом, можно констатировать, что исследования структурно-содержательных особенностей текста «Введения» осуществляется сквозь призму CaRS, являющегося своеобразной рамкой, учёт которой обязателен при анализе «Введения».

Следующим самостоятельным разделом статьи является «Методология (методы) исследования». Данный раздел выполняет своеобразную связующую функцию, устанавливая связь между конкретным новым методом с предыдущими методами в рамках этого проблемного поля, а также связь между другими элементами научной статьи [Lim 2005]. Указывая на применяемые методы исследования, автор стремится подчеркнуть достоверность полученных им результатов, приводя точный путь их получения, а также заранее оговаривает то, что, по его мнению, может вызвать критику или недоверие со стороны получателей текста [Bazerman 1988].

Раздел «Методы» в научных публикациях изучался с разных сторон. Так, применительно к статьям по биологии и физике он рассматривался с точки зрения изменения объёма в диахронии: установлено значительное его уменьшение [Berkenkotter, Huckin 1995].

Описание частных действий авторов при создании этого раздела позволило представить их как набор задач, решаемых пишущими. К таковым отнесены представление способов получения результатов, введение необходимых терминов и понятий, указание статистических процедур [Brett 1994], описание экспериментальных процедур и способ анализа данных [Nwogu 1983], иллюстрирование полученных результатов [Lim 2005].

Изучение раздела «Результаты исследования» привело к установлению следующих его составных элементов: отсылка к вспомогательному материалу (таблицы и пр.), где можно найти подтверждение результатов, представление уже сделанного (*собственных результатов*) при изучении какого-либо предмета, а также комментарии результатов [Weissberg, Buker 1990]. При этом возможны различия в следовании этих компонентов: комментарий оформляется для каждого отдельного результата (Result → Comment) или следует за представлением всех результатов (Result → Result → Result → Comment) [Weissberg, Buker 1990].

В рамках отдельного исследования этого раздела в статьях по социологии были выделены такие коммуникативные категории, как метатекст (отсылка к различным частям работы), презентация (представление информации с минимумом её комментирования и оценивания) и комментарий (выражение авторского отношения к сообщаемому) [Brett 1994]. В связи с этим рассматривалась организация этого раздела у различных авторов на предмет реализации той или иной категории [Brett 1994].

Наблюдения исследователей за разделом «Обсуждение результатов (Discussion Section)» показывают, что эта самостоятельная часть статьи имеет собственную внутреннюю структуру, аналогичную той, которая имеет целостная статья [Dudley-Evans 1994]. В частности, в статьях по биологии этот раздел представлен следующими составными частями: введение (повторное обозначение темы, методов исследования, проделанной работы, полученных результатов), оценка результатов, а также заключение (итоги и планы) [Dudley-Evans 1994]. Анализ статей по психологии обнаружил, что реализация действий автора по созданию этой части идентична той, которая осуществляется в биологических статьях [Puebla 2009]. Усматривается также сходство между разделом «Обсуждение» и «Введение» в связи с «обратной» реализацией шагов модели CaRS [Peacock 2002].

Рассмотрение части «Обсуждение результатов» с целью выяснения наиболее частотных элементов показало, что наполнение этого раздела не обусловлено ранее

изложенными сведениями: не все результаты, полученные при постановке задачи, обнаруживаются в этой части. Интересно, что подлежать обсуждению могут не только ранее представленные результаты, но и побочные, ранее не помещавшиеся в соответствующем разделе «Результаты». Установлены также способы воплощения результатов в разделе «Обсуждение»: представление только количественных данных, краткое изложение данных (summary), в т.ч. статистических, и интерпретация, самым частотным из которых является краткое изложение данных [Todd 2011]. В свете позиционных свойств собственно результатов последние чаще всего обнаруживаются в инициальной части раздела. Выяснена степень корреляции между объёмом раздела и количеством обсуждаемых результатов: чем больше количество последних, тем меньше отводится на обсуждение каждого из них [Todd 2011].

Таким образом, рассмотрение структуры научного текста в зарубежной лингвистике осуществляется применительно к англоязычным статьям различной направленности в опоре на какой-либо определённый элемент содержания текста. Во многих исследованиях анализ разделов статьи осуществляется также с учётом модели CaRS (Creating a Research Space) и особенностей её реализации в каждом разделе статьи.

1.3 Типология научных текстов в англоязычном научном дискурсе

Научная коммуникация не является однородной. Многообразие целей, которые лежат в основании авторской научной деятельности, обуславливает многообразие типов письменных научных текстов.

В отечественной лингвистике в зависимости от того, опирается ли текст на какие-либо другие тексты или нет, типы научных текстов подразделяются на первичные и вторичные: первые сообщают первичные научные сведения, полученные при исследовании, вторые содержат результаты переработки первичного текста, созданного другим автором [Попова 2008]. Соответственно, к

первичным научным текстам относятся монографии, статьи и диссертации, к вторичным – рефераты, обзоры, рецензии, отзывы и аннотации.

В соответствии с целью, которую поставил себе автор, научные тексты подразделяются на академические (собственно научные тексты), информационно-реферативные (реферат, аннотация), справочно-энциклопедические, научно-оценочные (аннотация, отзыв) и научно-учебные (учебники, пособия) [Ванников 1984]; академические, научно-информационные, научно-критические, научно-популярные, научно-учебные [Чернявская 2010].

В связи с тем, что привносит деятельность учёного в научное сообщество, выделяются тексты, фиксирующие, расширяющие и изменяющие дисциплинарное знание [Попова 2007].

Применительно к определённым форматам устного академического общения (конференциям, конгрессам и т.д.) выделяются особые типы текстов, фиксирующие в письменной форме различные виды научной устной коммуникации. В русскоязычной традиции к таким типам текстов относятся материалы конференций и тезисы выступлений, посвящённых определённым научным событиям (публикуемые к их началу или впоследствии). Тезисы содержат краткую информацию о том, что говорится исследователями в презентуемом докладе. Материалы конференций содержат публикации докладов.

Так же, как и в русскоязычной традиции, в англоязычном научном пространстве существуют издания, связанные с публикацией материалов конференций – “books of proceedings”, “selections” – содержащие основные идеи представленных на них устных докладов. Кроме того, существует такой формат текста, как “book of abstracts”, характерный только для англоязычной традиции – сборник аннотаций выступлений. Формат “presentation write-up” также не представлен в русскоязычной традиции: это краткое содержание устной презентации, причём такие тексты не являются вспомогательным материалом во время выступления – они публикуются впоследствии.

Для выявления существующего разнообразия форматов англоязычных научных публикаций мы обратились к сайтам научных журналов и изучили 45 изданий гуманитарной и естественно-научной направленности. Полный список форматов научных публикаций был получен путём обобщения сведений, содержащихся на сайтах научных журналов в разделе «Рекомендации для авторов» (Author's Guidelines, Notes for Contributors и т.д.). В соответствии с рекомендациями, представленными в этих журналах, в англоязычном научном дискурсе выделяются следующие текстовые форматы журнальных публикаций:

1) **Статья** (Article, Research Article, Original Article, Paper) – данный тип научного текста представляет собой классический вариант произведения, в котором представлена новая информация с глубоким анализом проблемы и выводами, подтверждёнными новыми данными. Одно из важных требований, предъявляемых в настоящее время журналами к научной статье, состоит в том, что сведения, представленные в статье, не должны быть ранее опубликованы. В рамках такого формата научного общения предъявляются особые требования к содержательной структуре текста: в нём обязательно должны чётко выделяться такие разделы, как Введение, Методология исследования, Результаты, Выводы.

2) **Обзор** (Review, Critical Review, Critical Literature Review) предполагает анализ существующего положения дел в изучаемой области по определённой теме с обращением к уже опубликованным идеям различных исследователей. Приблизительное количество рассматриваемых источников в таких работах – около ста. Назначение таких работ заключается в углублении знаний возможных адресатов по какой-либо проблеме; они также играют важную роль для начинающих исследователей, стремящихся выяснить состояние изучаемой проблемы в рамках конкретной области. Автор должен описать и проанализировать в таких текстах общее положение дел в конкретной области и сформулировать выводы.

3) **Сообщения** (Rapid Communication, Short Communication, Letter, Brevia) содержат результаты исследований, которые, по мнению редколлегии, могут заинтересовать

исследователей и стимулировать дальнейший поиск. Отличительной особенностью этого типа научного текста является его срочная публикация, ускоренный алгоритм рассмотрения которой и дал название такому типу текста. По данным некоторых сайтов (ResearchGate, Juniper Publishers), данный формат реализуется в том случае, если автор получил какие-то неожиданные результаты по актуальной теме, ранее не известные научному сообществу. Допускается, что в таких текстах автор может скорректировать ранее опубликованные результаты или привести какие-либо уточнения. Рекомендуется описывать наиболее важные детали своего исследования, не разбивая текст на секции (введение и пр.). Автору следует сопроводить текст аннотацией, при этом установлены ограничения к вспомогательному материалу (не более двух таблиц), к библиографическим источникам (не более восьми), а также к объёму: он не должен превышать 3000 слов.

4) Техническая заметка (Technical Note, Technical Innovation, Technical Briefs) описывает новые изобретения, новое применение чего-либо, а также практические рекомендации относительно их использования. Требования к структуре этого текста такие же, как и к оформлению «Сообщений», однако объём его должен быть не более 2500 слов.

Отметим, что вышеперечисленные четыре типа журнальных научных текстов подлежат обязательному рецензированию при принятии их к публикации. Следующие типы текстов не рецензируются редакционными коллегиями.

5) Письмо редактору (Letter to the Editor) содержит обмен мнениями, обсуждение точек зрения и вопросов, которые поднимались в конкретном научном журнале или являются актуальными в науке. К содержанию писем и их структурной организации не предъявляется никаких специальных требований, однако они должны иметь форму привычных писем (соответствующее оформление, дата, подпись).

6) Рецензия на книгу (Book review) представляет собой критический анализ новой книги с указанием её достоинств и недостатков. Форма свободна, однако объём не должен превышать 600 слов.

7) Точка зрения (Viewpoint, Commentary, Perspectives) выражается автором по определённому проблемному вопросу. Формат Commentary предполагает представление личного мнения автора, его опыта при работе в определённой области. Особенности этого формата являются: наличие только одного автора, объём не должен превышать 10000 печатных знаков. Требования к структуре не предъявляются.

8) Редакционная статья (Editorial) содержит обращение редакции, рассматриваемое как введение в журнал, сообщающее его тему и краткое содержание.

Помимо представленных, в англоязычных научных журналах существуют и другие виды научных публикаций, такие как доклады (reports), акцент в которых делается на результатах проведённого исследования, а также тексты, посвящённые анализу различных точек зрения по определённым вопросам, которые называются “survey paper” или “position paper” (обзоры). Эти тексты различаются по объёму: последний должен быть значительно меньше, так как представляет какую-либо одну точку зрения [Balleste 2009].

Ряд форматов англоязычного письменного научного общения связан с частными событиями и определёнными датами, что отражается в соответствующих текстах: Calendar Event, Individual News, Conference Reports. Существует также специальный формат текста, служащий для внесения каких-либо исправлений в ранее опубликованный текст: Erratum.

Кроме того, в англоязычном научном пространстве существуют форматы текстов, характерные только для определённых научных дисциплин и областей знания. Например, в медицинских, юридических и экономических науках достаточно широко используется формат текста Case Report, в рамках которого рассматривается реальная ситуация или конкретный случай из практики и осуществляется её детальный анализ с представлением выводов. В медицинской и биологической научной среде распространёнными являются тексты, публикующие результаты лабораторных и клинических наблюдений: Clinical investigations,

Laboratory investigations. В рамках конкретной проблемной области может также существовать особый, характерный только для неё, формат текста, например Genome Reports в генетике. Требования, предъявляемые к такому тексту, следующие: краткое изложение сути исследования, его план, результаты, обеспечение их достоверности, вывод и рекомендации по использованию полученных данных.

Если автор стремится придать педагогическую ценность проведённому исследованию, то он обращается к такому специальному формату, как Pictorial Essay. Этот формат научного текста предполагает сравнительно небольшой объём (до 2000 слов), наличие определённой значимости для образовательного процесса, а также актуальность темы [Рех 2010].

В соответствии с особенностями распространения печатной продукции в англоязычной научной среде выделяют так называемую «серую литературу» (“grey literature”, “greylit”) [Auger 1989; Debachere 1995; Ochsner 2013], к которой относят работы, издаваемые некоммерческим способом и не регистрируемые как научные издания (вследствие чего они достаточно трудно поддаются обнаружению и систематизации, но тем не менее «являются высоко востребованными, так как содержат новейшие исследования») [Павлов 2016: 150]. Примерами форматов текстов, относимых к «серой литературе», служат следующие:

- 1) **Доклады** (Reports) pre-prints, preliminary progress and advanced reports, technical reports, statistical reports, state-of-the art reports, contractor reports);
- 2) **Инструкции и руководства** (Manuals) (repair manuals, commercial documentation, codes or practice);
- 3) **Диссертации** (Theses and dissertations);
- 4) **Предпубликации**: Preprints of scientific papers in the fields of physics, mathematics, computer science, etc.;
- 5) **Конференционные аннотации и материалы конференций**: Conference abstracts and proceedings books (if not published by commercial publisher);

б) **Бюллетени:** Newsletters and bulletins.

Таким образом, в англоязычных культурах научное общение представлено целым рядом разнообразных текстовых форматов, к каждому из которых предъявляются определённые требования в плане сферы их функционирования, их содержательного наполнения, объёма и структурной организации; в ряде научных дисциплин сложились собственные форматы, призванные освещать те или иные проблемы. В соответствии с этим можно заключить, что каждый формат научного текста является социально сконструированным, специально созданным для определённых научных целей. Будучи конвенционализированными, форматы таких текстов оказывают существенное влияние на исследователей, которые вынуждены создавать тексты в соответствии с уже существующими требованиями. В связи с этим справедливым представляется мнение Т.Н. Мальчевской о том, что непосредственное влияние на пишущих оказывают сами традиции научного общения, а возникновение научных текстов (в т.ч. статьи) обусловлено требованиями жизни и закреплением их в *традициях*, которые поддерживаются научным сообществом [Мальчевская 1976] (Курсив наш. – П.К.). В англоязычном научном пространстве влияние традиции можно усматривать в сознательном воздействии редакций издательств на развитие научной письменной речи, что проявляется в выдвижении жёстких требований относительно содержательной структуры и оформления публикуемых материалов.

Особенности научной коммуникации проявляются не только в специфике её содержания и оформления; к языку научной коммуникации также предъявляются определённые требования, налагаемые академической сферой общения. Характеристики языка научного общения рассматриваются нами в разделе 1.4.

1.4 Языковые особенности научных текстов

Любое исследование особенностей языка научной коммуникации предполагает анализ общих языковых характеристик текстов данной области. Не

ставя задачу проанализировать всё проблемное поле, связанное с языком научной коммуникации, остановимся только на тех работах, которые показывают специфику языка научной прозы, устанавливая его уникальные черты.

В предыдущих разделах настоящей работы была показана специфика научного общения, описаны критерии текстуальности научного текста, отличающие его от текстов других типов. Однако специфичность научных текстов обусловлена не только композиционными и структурными особенностями, но и особенностями языка (лексическими и грамматическими). Научная сфера накладывает определённые ограничения на использование языка, тем самым формируя особую его разновидность – научный стиль, который влияет на выбор языковых средств, используемых авторами научных публикаций. В настоящем разделе мы рассматриваем основные особенности языка научных публикаций, отличающие его от языка других текстов.

Рассмотрим лексические особенности научных текстов. По общему мнению специалистов, разрабатывающих проблемы научного стиля (О.Н. Чарыковой, Л.Л. Нелюбина, Н.М. Разинкиной и др.), лексика научного стиля состоит из трёх пластов: общеупотребительной (нейтральной), книжной (общенаучной), а также специальной (терминологической) [Чарыкова 2008]. Общеупотребительная лексика используется только в своём прямом значении в целях объективного обозначения сути понятий или изучаемых явлений. Однако, по мнению Л.Л. Нелюбина, лексемы могут употребляться в переносных значениях, что, скорее, «связано с индивидуальной манерой изложения отдельных авторов» [Нелюбин 2007: 59]. Общенаучная лексика, являясь частью метаязыка науки, предназначена для описания явлений и процессов разных областей науки (например, *вопрос, задача* и пр.) [Чарыкова 2008]. И.П. Севбо называет их научными переменными, номинирующими логико-философские категории, связанные с процессом познания [Севбо 1989], Н.М. Разинкина объединяет такие лексемы в специальный «общенаучный словарь» [Разинкина 2005: 19]. В зарубежных исследованиях лексику, принадлежащую к этому пласту,

называют *sub-technical vocabulary* или *academic vocabulary* [Baker 1988, Phillips 1985]. Третий пласт лексики представлен терминологией, которая формирует ядро научного стиля. В свою очередь, она подразделяется на общенаучную и узкоспециальную. Общенаучные термины выражают категории и понятия, используемые во всех областях научного знания (например, *структура*, *элемент* и пр.). Узкоспециальные термины называют специфические для каждой отрасли знания явления и предметы (например, *суффикс* в лингвистике) [Чарыкова 2008]. Нередко исследователи создают собственные, авторские термины, в том числе неологизмы, что обусловлено необходимостью обозначения новых понятий, появляющихся в результате научных открытий. Таким образом, терминологичность «является наиболее существенной чертой научного стиля, отвечая требованиям точности и объективности научного изложения» [Арнольд 2002: 336]. По мнению А.И. Комаровой, именно пласты терминологии и общенаучной лексики составляют категориальную основу регистра научной речи [Комарова 2004: 28].

Рассматривая термины как особые единицы номинации, способствующие адекватному пониманию экономических научных текстов, Т.В. Дроздова выделяет их общенаучные, межнаучные и частноотраслевые типы [Дроздова 2003].

Использование общеупотребительных лексем в их прямых значениях, а также ограниченного набора лексем, составляющих общенаучный пласт лексики, придаёт языку научной прозы такую особенность, как консервативность в отборе языковых средств. Н.М. Разинкина отмечает, что следствием такой консервативности является обилие штампов, типизированных языковых средств, отличающих научный стиль от других. По её мнению, именно такая шаблонность языковых средств в противопоставлении их неповторимости является одной из главных характеристик языка науки. Так, автор заключает, что содержание научных произведений передаётся максимально экономными лексическими средствами [Разинкина 2005].

Представленные лексические особенности научных текстов не являются дискуссионными и выявляются у многих других авторов, работающих в русле стилистики [Гвишиани 1986; Котюрова 1988; Кожина 2002 и др.].

Наряду с лексическими особенностями, научные тексты имеют грамматические (морфологические и синтаксические) черты научного стиля.

Морфологические особенности научных текстов (на материале англоязычных публикаций) детально анализирует М.М. Глушко. К основным стилевым особенностям в области морфологии научного стиля она относит следующие:

1. обилие неличных форм глагола (инфинитива, герундия);
2. неравномерность категории наклонения в текстах (преобладание изъявительного наклонения);
3. большое количество форм пассива;
4. особая форма риторического вопроса, настраивающего читателя на заданную «тему» высказывания;
5. частое употребление словоизменяемых морфем степеней сравнения прилагательного;
6. распространённость употребления формы на *-ly* у наречия;
7. тенденция к употреблению формы притяжательного падежа с любым существительным [Глушко 1979а: 89-92].

Ряд других признаков обнаруживает О.Н. Чарыкова, полагающая, что главной особенностью научного стиля является именно характер изложения, заключающийся в значительном количестве существительных (главным образом, абстрактных) и прилагательных, что объясняется самой спецификой науки, предполагающей описание и объяснение вещей, предметов, явлений и их характеристик, обозначаемых существительными и прилагательными [Чарыкова 2008].

Имена существительные также имеют специфику в научном стиле. В частности, конкретные существительные могут получать обобщённое значение; в

этом случае форма единственного числа служит для наименования класса предметов (например, *Берёза относится к светолюбивым*). В подобных примерах подчёркивается обобщённость (берёза вообще). Это свидетельствует об особой черте научных текстов – их обобщённости (в терминах М.Н. Кожиной – отвлечённости) [Кожина 1996; Чарыкова 2008].

Глаголы в научном стиле также имеют особенности. М.Н. Кожина отмечает, что в научных текстах отсутствуют формы глаголов первого и второго лица единственного числа, что обусловлено стремлением к объективности изложения. В связи с этим широко распространена глагольная форма первого лица множественного числа (*мы-форма*), которая выражает несколько значений:

- 1) авторское «мы», заменяющее непринятое в научном стиле местоимение «я» (например, *Мы покажем*);
- 2) совместное действие автора и получателя текста (например, *Мы получим*);
- 3) совместное действие автора с акцентом на получателя текста (например, *Мы видим*);
- 4) приближение к безличному употреблению глагола (например, *Пусть мы имеем...*);
- 5) выражение широкого «неличного» значения, которое подразумевает обобщение (в примере *С понятием информации мы сталкиваемся...* подразумевается, что *все сталкиваются*).

Такое употребление формы первого лица множественного числа обеспечивает объективность изложения: автор создаёт некоторую иллюзию взаимодействия с получателем, тем самым придавая ему активную роль. К тому же, местоимение *мы* в названных случаях обеспечивает устранение личности автора, тем самым создавая эффект объективности [Кожина 1996].

Отстранение автора с целью придания изложению объективности достигается формами причастий прошедшего времени (*объяснено, создано*), а также возвратно-безличными конструкциями (*представляется*) [Кожина 1972].

Категория времени также имеет собственную специфику в научном стиле. По данным М.Н. Кожиной, в научных текстах преобладают глаголы настоящего времени с вневременным значением. Эта группа глаголов не выражает каких-либо временных отношений, так как характеризует действия и состояния, которые присущи предметам и явлениям как их постоянные признаки (Например, *звуки образуются...*, *Силу рассматривают...* и т.д.) [Кожина 1972; Кожина 1996].

Выявленные особенности употребления глаголов и местоимений, по справедливому замечанию М.Н. Кожиной, «не известны другим стилям речи и не характерны для них» [Кожина 1996].

Представляется, что указанные морфологические особенности научного стиля придают научной речи такую специфическую характеристику, как отвлечённо-обобщённость.

Рассмотрим синтаксические особенности научного стиля. Результаты исследования М.Н. Кожиной показывают, что сложные предложения (сложноподчинённые) в научных текстах значительно превосходят простые по количеству. Такое соотношение она объясняет влиянием свойства подчёркнутой логичности научного изложения. По мнению исследовательницы, связи между простыми предложениями или в рамках сложносочинённых предложений менее тесные и подчёркнутые, чем в сложноподчинённых. Но в то же время М.Н. Кожина отмечает, что простые предложения зачастую осложнены однородными членами, различными оборотами, вводными словами, которые создают подчёркнутые связи между предложениями, формируют их спаянность. Специальное исследование простых предложений в научном тексте, предпринятое О.Д. Митрофановой [Митрофанова 1985], показало, что среди простых предложений преобладают неопределённо-личные или обобщённо-личные типы. Эти синтаксические особенности научной прозы, наряду с указанными ранее морфологическими, по мнению О.Д. Митрофановой, также обеспечивают отвлечённо-обобщённый характер научной речи.

Пятую часть всех сложноподчинённых предложений составляют их условные и причинные, что опосредовано экстралингвистической основой стиля: пишущим необходимо последовательно излагать ход мысли, эксплицируя причинно-следственные связи, а также обуславливающие друг друга явления, процессы и т.д. [Трошева 1988].

Сказанное позволяет заключить, что язык научной прозы достаточно регламентирован и почти не позволяет каких-либо отклонений. Это в свою очередь обусловило существующее представление об особенностях языковых средств как строго ограниченных. Однако в специальном исследовании языка научной коммуникации, предпринятом Д. Бибером и Б. Грэй [Biber, Gray 2016], излагается противоположная точка зрения. В частности, авторы полагают, что представления о научной коммуникации во многом основываются на стереотипах и что язык академических текстов расстаётся с присущей ему стандартизованностью. Аналогичное мнение высказано в работе [Alipour 2018], специально анализировавшей неформальность языкового употребления в статьях по лингвистике.

Таким образом, изложенные выше особенности научных текстов являются специфическими особенностями языка научной прозы, отличающие их от других текстов.

Как мы можем видеть, в основных работах, посвящённых изучению языковых особенностей научной прозы, проводится анализ преимущественно того, каким образом функционируют разноуровневые и разнообразные языковые средства. Такой ракурс рассмотрения позволяет успешно выяснить особенности научной речи вообще (особенности лексики или каких-либо грамматических категорий) вне связи с целым текстом или их множеством.

Предпринимаемое нами исследование формата научной статьи по лингвистике предполагает не сплошное описание языкового материала во всём его многообразии, а именно тех языковых средств, которые обозначают основные элементы

содержания текста. Эти особые клишированные обороты речи рассматриваются нами как маркеры когерентности текста научной статьи. При таком подходе языковые средства проявляют текстовую природу, что отвечает поставленной нами цели, заключающейся в описании содержательного наполнения **текста** статьи, способы организации этого содержания в **тексте** и, наконец, в описании языковых средств как маркеров когерентности **текста**.

Описанные особенности языка научного общения позволяют сформировать наиболее общую его характеристику, отличающую его от других типов коммуникации. В связи с тем, что в рамках предпринимаемого исследования в фокусе анализа находится когерентность текстов научных статей по лингвистике, а также средства, выступающие её маркерами, мы считаем целесообразным рассмотреть подходы к их изучению.

Ряд исследователей отмечает, что когерентности почти невозможно научить ввиду сложности и ненаблюдаемости этого феномена [Lee 2002, Bastukmen, Randow 2004]. Приведённые выше точки зрения опубликованы в работах, имеющих дидактический характер, то есть, кроме сугубо научных результатов, в этих исследованиях значительное место отведено рекомендациям по созданию когерентного текста.

В зарубежной лингвистике проблема когерентности и способов её выявления решается неоднозначно. Это обусловлено тем, что когерентность в отличие от когезии не маркируется в тексте специальными средствами, однако, несмотря на это, текст обязательно создаётся как когерентный. Соответственно, выделить в тексте и указать на то, что именно формирует когерентность, оказывается весьма затруднительным, в отличие от когезии, которая обнаруживается на поверхности текста.

Так, Б. Хеннесси отмечает, что когерентность научного текста поддерживается сетью различных средств связи (connectives) [Hennessy 2002]. Аналогичную точку зрения представляет А. Грессер, полагая, что когерентность обеспечивается

различными средствами, объединяемыми в класс transitions (переходы) [Graesser et al 2003].

Однако по справедливому замечанию Дж. Джоунса, различные отсылки и прочие средства связи в научном тексте имеют отношение, скорее, к когезии, чем к когерентности [Jones 2007; Jones 2011]. Данное положение было доказано им и другими учёными в рамках специального исследования «некогерентных» текстов, когерентность которых не повышалась с введением разных связующих элементов [Celce-Murcia, Olshtein 2000; Publitz 2001; McCarthy 2001; Canagarajah 2002].

Изучение когерентности предполагает анализ особенностей формирования целого из частей и того, как эти части соотносятся друг с другом посредством правильной организации содержания. Такой подход, на первый взгляд, исключает описание языковых средств, обозначающих когерентность.

Попытки выявить языковое обозначение когерентности в зарубежной лингвистике концентрируются в основном вокруг такого понятия, как «метадискурс». По мнению З. Харриса, обосновавшего необходимость введения этого термина, «метадискурс представляет собой определённые средства, используемые автором и направленные на адекватное, целостное восприятие текста» [Harris 1959: 111]. В связи с тем, что эти средства способствуют успешному восприятию текста, понятие метадискурса является центральным в исследованиях когерентности научного текста. Отчасти это обусловлено тем, что, как мы показали в разделе 1.1.1, под когерентностью понимается успешность текста.

По мнению К. Хайланда, письменная речь должна не только передавать определённое содержание, в ней должно быть сообщено какое-либо авторское отношение к передаваемому содержанию с учётом ожиданий читателей, тем самым способствуя созданию успешного и когерентного текста [Hyland 2000]. У.В. Коппл также отмечает, что «метадискурс не добавляет содержания, но помогает получателям организовывать, классифицировать, интерпретировать и оценивать материал» [VandeKorple 1985]. Аналогичное понимание метадискурса представляет

Э. Кримор, отмечая, что «задача метадискурсивных средств состоит не в информировании получателя, а в управлении его вниманием» [Crismore 1983].

По мнению ряда исследователей, в частности [Gaddy, van den Broek 2001; Kamalski et al 2008; McNamera et al 2007; Sanders et al 2007] назначение когерентности состоит в облегчении восприятия научного текста. Считается, что даже недостаточные знания получателей малознакомой им информации компенсируются метадискурсивными операторами, формирующими когерентное восприятие текста [McNamara, Kintsch 1996]. По замечанию М. Беккера, текст, имеющий метадискурсивные операторы, лучше запоминается [Bakker 2013]. М. Майер говорит о полезности этих средств для читателя, которые реализуют стратегию снижения нагрузки на получателя (*maximize coherence strategy*) [Mayer 2005].

Дж. Голами обращается к различным метадискурсивным операторам, обеспечивающим когерентность. В рамках специального исследования он установил зависимость метадискурсивных операторов от импакт-фактора отдельного журнала и пришёл к выводу, что чем больше авторы используют метадискурс в статьях, тем выше импакт-фактор журналов, в которых они публикуются [Gholami 2016].

Принимая это во внимание, исследователи справедливо ставят вопрос о **сути** когерентности научного текста, а именно о том, что должно быть в тексте, чтобы он был когерентным. При этом обсуждение этой проблемы происходит применительно не к тому, *что* должно быть помещено в тексте (какое содержание), так как даже при наличии определённого содержания текст может быть некогерентным, а в свете того, *чем* это содержание должно сопровождаться в тексте, а именно какими языковыми средствами.

Рассмотрим, как изучается метадискурс на материале формата научной статьи. В зарубежной лингвистике предпринимались различные контрастивные исследования метадискурса как в статьях различной дисциплинарной принадлежности, так и в рамках кросс-культурного анализа на материале разных

языков. Так, Р. Абди изучил метадискурсивные выражения в статьях естественно-научного и социогуманитарного профиля и установил, что в последних метадискурс обнаруживается гораздо чаще, особенно частотны такие типы метадискурсивных выражений, как *hedges*, *attitude markers*. Исследователь объясняет расхождение в частотности обращения к метадискурсивным операторам тем, что в статьях естественно-научного профиля изложение наиболее объективно, в связи с этим авторская неуверенность в тексте не обозначается [Abdi 2002].

Контрастивные исследования метадискурсивных операторов исследовались на материале различных дискурсивных форматов и с привлечением разных языков. Так, Э. Крисмор анализировала научные эссе, созданные носителями финского языка по-фински и носителями американского варианта английского языка по-английски [Crismore et al 1993]. А. Мауранен сравнивала тексты носителей финского языка, созданные по-английски, с текстами, созданными носителями английского языка, и выяснила, что последние обладают значительным количеством метадискурсивных операторов. Это позволило охарактеризовать англоязычные аутентичные тексты ориентированными на получателя, максимально детально раскрывающие позиции автора (*reader-friendly*) [Mauranen 1993].

Аналогичное контрастивное исследование было осуществлено Э. Фагхихом и С. Рахимпуром на материале статей, созданных иранскими и английскими исследователями по-английски. Результаты этого исследования показали значительное сходство между этими форматами в области использования метадискурса. В частности, представители обеих культур наиболее часто использовали такие типы метадискурсивных операторов, как *transition markers*, *attitude markers*, *boosters* и *hedges* [Faghih, Rahimpour 2009].

Т. Дал изучает использование метадискурсивных операторов на материале статей по лингвистике и медицине, созданных носителями французского, норвежского и английского языков. Исследование показало, что норвежские и

английские исследователи гораздо чаще используют метадискурс, чем французские [Dahl 2004].

Другое исследование особенностей метадискурса с привлечением материала на норвежском языке принадлежит С. Благоевич, которая не обнаружила практически никаких отличий в области использования метадискурса, которые были бы следствием культурных различий; установленные расхождения он объясняет особенностями дисциплины, которой принадлежит та или иная статья [Blagojevic 2004].

Н. Бурнейкайте анализирует метадискурс в магистерских диссертациях по лингвистике, созданных как носителями, так и неносителями английского языка и приходит к противоположному выводу о значительном сходстве в использовании метадискурсивных операторов носителей и неносителей английского языка [Burneikaite 2008].

М. Атай и Л. Садр анализируют такой тип метадискурсивных операторов, как *hedges* (способы отстранения автора от излагаемой информации) в статьях по лингвистике, созданных носителями иранского и английского языков, и приходит к выводу о значительных различиях: так, носители английского языка эксплуатируют этот тип гораздо чаще, чем носители иранского языка [Atai, Sadr 2008].

Специальное исследование метадискурсивных операторов было предпринято на материале статей по биологии, созданных носителями английского языка и неносителями (арабские учёные) [Nameed 2019]. Было установлено, что носители английского языка гораздо чаще используют метадискурс в случае совпадения типов этих операторов, их набор гораздо более разветвлён, чем у арабских исследователей, пишущих статьи на английском языке.

К. Хайланд, предпринимая дальнейшее изучение метадискурсивных средств, исследовал то, как адресант регулирует процесс получения информации читателем. Учёный разработал разветвлённую систему средств, с помощью которых этот процесс осуществляется. Общение между отправителем и получателем (а также

управление его вниманием), по мнению К. Хайланда, реализуется параллельно в двух плоскостях: по линиям интерактивного и интеракционального взаимодействия. Средства интерактивности направлены на облегчение восприятия поступающей информации (отсылочный аппарат, связки между частями сложных предложений, различные операторы, указывающие на порядок действий и т.д.). Интеракциональные средства специально «выводят» на поверхность автора и его отношение к обсуждаемой проблеме (модальные слова, оценочность) [Hyland 2005].

В зарубежной лингвистике предпринимались различные попытки классифицировать метадискурсивные операторы. Так, А. Адел предложил две группы метадискурсивных средств, направленных на организацию текста и на взаимодействие между автором и получателем (writer-reader interaction) [Adel 2006]. В таком же ключе разграничивает метадискурс и У. В. Коппл, предлагая два его типа – текстуальный и интерперсональный.

Э. Крисмор подразделяет метадискурсивные выражения на текстуальные и интерпретативные: задача первых заключается в организации текста, а вторых – в объяснении получателем излагаемой информации [Crismore 1993]. По его мнению, именно текстуальный метадискурс обеспечивает значительный вклад в формирование когерентности научного текста.

Такое понимание метадискурса в значительной степени сближается с пониманием когерентности как инструмента формирования успешного текста, что, в свою очередь, обуславливает обращение к метадискурсу при попытках изучения когерентности.

Обсуждение представленных выше подходов продиктовано стремлением не только отразить тенденции в изучении языкового маркирования когерентности научного текста, но также необходимостью показать новый ракурс её рассмотрения, предпринимаемый в данном исследовании.

1.5 Культурная обусловленность научной статьи как типа текста

Научно-исследовательская деятельность как особый вид деятельности человека в различных культурах на первый взгляд не имеет каких-либо специфических особенностей: любой исследователь при изучении какой-либо проблемы всегда ставит определённую цель, достигает её с помощью ряда средств и получает конкретный результат. Однако это не относится к описанию проведённого исследования и полученных результатов учёными, принадлежащими к разным культурно-языковым пространствам. Отмеченное несоответствие давно привлекает внимание исследователей. Так, Г. Уиддоусон полагает, что научное общение не имеет культурной специфичности именно вследствие того, что во всём мировом сообществе осуществление научных исследований предполагает выполнение стандартных действий, к которым относятся выделение объекта исследования, поиск адекватных методов исследования, получение научных результатов. В качестве подтверждения отсутствия культурной специфики Г. Уиддоусон также привлекает тот факт, что научная коммуникация имеет в высшей степени стандартизированные языковые средства, а само изложение характеризуется логичностью и строгостью [Widdowson 1978]. Тем не менее, несмотря на это, его наблюдения не получили поддержку среди исследователей академического дискурса.

Проблема специфичности-«надкультурности» (идиоэтничности-индивидуальности) научного дискурса стимулировала целый ряд кросс-культурных исследований, в которых с самых разных позиций рассматривается специфика именно англоязычных текстов, созданных носителями английского языка [Clyne 1987; Galtung 1985; House 1997; Kaplan 1998]. При этом при выявлении различий текстов осуществляется не с учётом их языковых особенностей, а прежде всего в опоре на когнитивные стили (*intellectual styles*), предложенные Д. Гальтунгом [Galtung 1985]. Понятие когнитивного стиля предполагает выявление индивидуальных особенностей процессов переработки

информации и наличие каких-либо представлений о формах и способах повествования в научном тексте.

Анализ научных текстов разных типов разной культурной принадлежности, проведённый Д. Гальтунгом, позволил выделить три таких стиля: саксонский, тевтонский и галльский. Саксонский (англо-американский) когнитивный стиль характеризуется диалогичностью, «заботой» автора текста о его получателе; тевтонский стиль, напротив, отличается теоретичностью изложения без привлечения эмпирических данных, что делает его адресантноцентричным и трудным для восприятия читателем; галльский стиль научного изложения сочетает в себе как теоретичность изложения, так и учёт возможных проблем читателя при ознакомлении с текстом [Galtung 1985]. В соответствии с каждым из стилей любой автор создаёт собственный текст под влиянием традиций, сложившихся в конкретном культурно-языковом пространстве, в котором преобладает определённый когнитивный стиль. Исследователи научной коммуникации полагают, что культурно-языковая принадлежность создателя текста влияет на его организацию, содержание, способ изложения [Пак 2014; Чернявская 2012; Чернявская 2014; Siermann 2006].

Говоря о саксонском стиле в сравнении с другими, учёные отметили следующие его характеристики: ясность и эксплицитность повествования [Schroder 1988, Blumenthal 1998], которая обеспечивается широким набором метадискурсивных средств, способствующих пониманию текста [Hutz 1997; Mauranen 1993], жёсткая организация абзаца, при которой его первое предложение относится ко всему абзацу (другими словами, каждая идея оформляется в новом абзаце) [Trumpp 1998]. К признакам этого стиля относятся особый способ аргументации, при котором аргумент автора приводится до его доказательства [Schroder 1988], а также помещение информации, связанной только с предпринимаемым исследованием без каких-либо отклонений [Clyne 1987]. Названные свойства формируют традиции, в соответствии с которыми

должен быть создан научный текст в том или ином стиле; игнорирование признаков, которыми должны обладать такие тексты, приводит к их неприятию представителями других стилей [Siermann 2006].

Для любых исследователей, как мы отмечали ранее, важным является интеграция в международное научное сообщество, которая возможна только при опубликовании собственных работ на английском языке, являющимся *lingua franca* - своеобразным единым средством общения внутри международного научного сообщества. По мнению Е.В. Иваницкой, сообщение полученных учёным результатов на английском языке имеет едва ли не такое же ключевое значение, как и их получение в процессе исследования [Иваницкая 2018]. Вследствие этого стандарты и нормы саксонского стиля, регулирующие создание письменных текстов, должны влиять на неносителей английского языка. Последние, имеющие достаточный уровень владения английским языком, тем не менее, могут иметь некоторые трудности с созданием текстов на английском языке, причём они заключаются не только в некорректном использовании языковых единиц. Например, А. Душак и Т. Лиллис к таким проблемам относят неоправданные повторы, включение в текст нерелевантных сведений, излишнюю категоричность изложения, а также недостаточное использование когезивных средств [Duszak 1997; Lillis 2006].

По мнению С. Насири, такие несоответствия приводят к межкультурным различиям, имеющим психокогнитивный характер, вследствие которого родная культура и язык создателей текстов вступают в конфликт с англоязычной культурой и принятыми в ней традициями. В результате такого взаимодействия формируется новая культурная идентичность, создаваемая для успешной межкультурной коммуникации [Nasiri 2012].

Несоответствие глобальных текстовых конвенций, заданных тем или иным стилем, частным реализациям приводит к своеобразным гибридным форматам (*repurposing, genre mixing*), имеющим свойства как «своего», так и

«чужого» [Nasiri 2012]. Исследования последних лет подтверждают наличие определённой специфичности научного дискурса, закреплённой в конвенциях, обусловленных когнитивными стилями. В пользу мнения о культурной специфичности научных текстов можно считать, во-первых, точку зрения Е.С. Кубряковой, полагающей, что любой текст всегда выступает как «факт определённой культуры» [Кубрякова 2004: 506], а также предложенный У. Фикс новый критерий текстуальности, предполагающий, что текст всегда обладает уникальными признаками в отдельных культурах [Fix 2006].

В рамках настоящей работы приведённые выше исследования способствуют дальнейшему поиску культурной специфичности англоязычного научного дискурса, однако не в целом, а только на материале отдельного формата статьи по лингвистике.

Выводы

Рассмотренные в этой главе теоретические вопросы позволяют заключить, что научный текст обладает всеми критериями текстуальности, однако они приобретают собственные особенности, накладываемые сферой научного общения. Эта сфера имеет также специфику: научная коммуникация имеет строго определённых участников, вступающих в такое общение с определёнными целями, мотивами и в условиях того или иного хронотопа.

Научный текст как объект для анализа его структуры неоднократно попадал в фокус внимания исследователей. Многообразие форматов научного общения обусловило выявление специфических единиц текстовой структуры для различных типов текста. Описанные выше способы членения структуры научных текстов показывают разные основания для выделения тех или иных структурных единиц (разнообразных блоков), выделенные на разных основаниях с учётом самых разных особенностей порождения текста и его восприятия.

Структура такого формата, как научная статья, изучается зарубежными исследователями с применением модели CaRS (Creating a Research Space), которая позволяет уделить внимание реализации шагов автора, направленных на создание статьи.

Приведённый выше разветвлённый набор форматов научного общения, существующих в англоязычном академическом дискурсе, позволяет заключить, что каждый из них имеет закреплённые в научном сообществе требования к их созданию. Эти требования, выступающие в форме своеобразных прескрипций, являются конвенционализированными и обязательными для следования учёными.

Сфера научного общения накладывает также определённые ограничения на использование языковых средств, что сообщает языку научной прозы такие свойства, как безличность, обобщённость и т.д.

Как особый формат академического общения, научная статья демонстрирует собственную культурную специфику в зависимости от того культурно-языкового пространства, в котором она была создана.

Детальному описанию формата научной статьи посвящена глава 2 настоящей работы.

Глава 2. Статья как особый формат текста в англоязычном научном пространстве

2.1 Особенности формата статьи как научного текста

В предыдущих разделах работы мы выделили основные характеристики коммуникации в научной сфере, а также проанализировали основные форматы научного общения, существующие в англоязычной научной письменной коммуникации.

Научная статья является основным форматом научного дискурса, в котором учёные представляют результаты проведённых исследований. Согласно определению Т.Г. Поповой, статья представляет собой «специфическую, динамическую модель структурно-композиционной и языковой организации определённой коммуникативной разновидности текста, сформированной экстралингвистическими факторами коммуникации» [Попова 2008: 77].

Научная статья как особый тип текста обладает несколькими отличительными признаками. Во-первых, она имеет относительно небольшой объём (по сравнению с монографией, диссертацией и другими объёмными типами текстов), в рамках которого автору необходимо изложить суть проведённого исследования. Во-вторых, она посвящена решению, как правило, какой-либо одной проблемы. В-третьих, в статье как научном тексте существует система ссылок, которые, с одной стороны, отправляют читателя к смежным работам в целях обеспечения наиболее полного представления об изучаемой проблеме, а с другой – помещают отдельную статью в научный контекст, осуществляя определённый вклад в изучаемое поле [Попова 2008: 78]. Кроме этого, к особенностям оформления такого типа текста следует отнести её сопровождение ключевыми словами и вторичным текстом – аннотацией, в которой кратко сообщается содержание статьи. Часто эти элементы приводятся на двух языках. Нередко в статье можно обнаружить контактную информацию автора, с помощью которой возможно общение заинтересованных читателей с автором.

Статьи публикуются в специализированных журналах, при этом научное сообщество создаёт иерархию таких изданий, включая их в определённые базы данных. Каждое издание устанавливает определенные требования к тематике, структурированию содержательного наполнения и оформлению принимаемой к публикации статьи, которые оцениваются при рецензировании. Совокупность структурно-композиционной, языковой и визуальной составляющих текста определяют его формат.

Т.Г. Попова предлагает классификацию научных статей в опоре на три критерия: область научной деятельности, коммуникативная задача, стоящая перед исследователем, и научная задача [Попова 2007: 50]. В соответствии с первым критерием статьи могут быть лингвистические, астрономические, математические и т.д. По коммуникативным задачам выделяются проблемные, научно-популярные, научно-публицистические и обзорные статьи. В соответствии с научной задачей статьи подразделяются на теоретические и прикладные [Попова 2007: 50].

В британском научном дискурсе типология этих текстов строится по другим основаниям. Так, М. Гопник выделяет три типа научных статей: первый тип представлен экспериментальными статьями, описывающими проведённые эксперименты, на основании результатов которых формулируются выводы (controlled experiment type). В статьях второго типа выдвигается и проверяется какая-либо гипотеза (hypothesis testing type). В статьях третьего типа излагается описание какой-либо новой, ранее не используемой, технологии (technique description type) [Gopnik 1972].

По данным сайта научного издательства “Springer” [springer.com], в англоязычном научном пространстве выделяются следующие типы статей: 1) Традиционная статья (Article, Research Article, Original Article, Paper), содержащая в себе решение какой-либо проблемы с указанием методов её изучения и полученных результатов; 2) Обзорная статья (Review Article), представляющая собой обзор идей по определённой проблеме. Такие тексты создаются, как правило, ведущими

учёными по специальным приглашениям от журналов; 3) Анализ отдельной проблемы (Case Study), в рамках которого моделируется определённая ситуация, обозначается проблема и способы её решения. 4) Методологическая статья (Methodologies/Methods), в которой рассматриваются методы и процедуры решения исследовательских задач, как новые, так и ранее использованные, но существенно усовершенствованные.

Говоря о структурно-композиционной организации англоязычной научной статьи, следует отметить, что, как уже было указано выше, в англоязычном научном общении для схематического представления содержательной структуры статьи используется аббревиатура IMRaD (Introduction, Methods, Results, and Discussion), обозначающая основные этапы научного исследования, и соответственно, разделы публикации, описывающей это исследование [Mogull 2017]. При этом представляется, что связь этапов научного познания и соответствующих им структурно-содержательных элементов научного текста не прямая, а более глубокая. Этапы самого научного исследования не равны этапам описания этого исследования для получателя текста. Повествование в научной статье – это в первую очередь рассказ **автора** о проведённом исследовании; задачей этого рассказа является изложение информации, связанной с тем, что было сделано в ходе этого исследования. При чтении такого текста процесс познания осуществляется именно у **читателя**. В связи с этим мы полагаем, что структура статьи моделирует этапы познания прежде всего читателя и только опосредованно связана с процессом познания у автора.

2.2 Структурная организация научных текстов на английском языке

В рамках настоящего исследования мы рассматриваем особенности такого типа текста, как научная статья (Article, Research Article, Original Article, Paper) гуманитарной направленности в англоязычном научном дискурсе. Полное и детальное представление этого формата научной коммуникации предполагает

последовательное изучение структурной, содержательной и языковой специфики текстов данного вида. Однако прежде чем обратиться к рассмотрению этой специфики на примере англоязычных научных статей по лингвистике целесообразно сначала рассмотреть особенности представления информации в тексте гуманитарной статьи по сравнению со статьёй естественно-научной в англоязычном научном дискурсе. Для этого необходимо:

- 1) рассмотреть **требования** по оформлению естественно-научных публикаций, представленные на сайтах научных журналов;
- 2) проанализировать конкретные естественно-научные статьи с целью установления степени их соответствия существующим требованиям;
- 3) рассмотреть **требования** по оформлению гуманитарных публикаций, представленные на сайтах соответствующих научных журналах;
- 4) проанализировать конкретные гуманитарные статьи с целью установления степени их соответствия существующим требованиям.

Обращение к этому материалу позволит получить сведения о содержательном наполнении и структурной организации этого содержания в научных статьях гуманитарной и естественно-научной сферы в англоязычном научном пространстве и выявить интегральные и дифференциальные признаки их форматов с тем, чтобы на основании полученных данных провести подробный анализ формата англоязычной лингвистической статьи.

2.2.1 Структурно-содержательная организация естественно-научных статей на английском языке

В целях получения наиболее полного представления о гуманитарных статьях, существующих в англоязычном научном дискурсе, мы сравниваем их с естественно-научными статьями. Выявление возможных различий поможет более детально представить специфику гуманитарных статей.

На этом этапе мы обратились к сайтам англоязычных естественно-научных журналов, чтобы выяснить требования к формату публикаций, которые устанавливает каждый журнал в специальном разделе «Рекомендации авторам» (Author's Guidelines), где излагаются требования к содержанию и оформлению предоставляемых публикаций.

Проанализировав 18 сайтов естественно-научных журналов, мы обнаружили, что авторам рекомендуется включать в текст статьи такие разделы, как: Introduction, Data Description, Methods, Analysis, Results, Potential Implications и Conclusions. Таким образом, в естественно-научных публикациях набор содержательных элементов сводится к именно этим разделам текста, эксплицитно обозначаемым соответствующими заголовками.

Этот список был получен путём обобщения редакторских требований и представляет собой перечень того, что *может* быть включено в текст естественно-научной статьи. Далее мы отметили, какие разделы устанавливаются в качестве обязательных в разных журналах.

Ниже в таблице № 2 точками отмечены релевантные элементы содержания, которые в соответствии с собственными требованиями данные журналы считают обязательными.

Таблица № 2.

Требования к структурно-содержательной организации статьи в естественно-научных журналах

Элемент содержания/ Журнал	Introduction	Data Description	Methods	Analysis	Results	Discussion/ Potential Implications	Conclusions
AOB Plants	•	•	•		•	•	•
Biology Methods and Protocols	•	•	•		•	•	•
Biohorizons	•						•
Current Zoology	•						•
DNA	•	•	•		•	•	
Dynamics and	•						•

Statistics of the Climate System							
Environmental epigenetics	•						•
Public Health	•		•		•	•	
Food quality	•	•	•		•	•	•
Giga science	•	•	•	•		•	
European Journal of Information Systems	•						•
FEMS Microbiology Ecology	•	•	•		•	•	
Innovation in Aging	•		•		•	•	
The Journal of Biochemistry	•		•		•	•	
Journal of Medical Entomology	•		•		•	•	
International Mathematics Research Notices	•		•	•	•		•
Journal of Experimental Botany	•		•		•	•	
CAAI Transactions on Intelligence Technology	•		•		•		•
Итого, %	100	33	72	11	67	61	56

Из приведённой таблицы видно, что раздел *Introduction* устанавливается в качестве обязательного в 100% случаев (18 журналов из 18), раздел *Data Description* в 33 % (6 из 18), раздел *Methods* в 72 % (13 из 18), раздел *Analysis* в 11 % (2 из 18), раздел *Results* в 67 % (12 из 18), раздел *Discussion* в 61 % (11 из 18) и *Conclusions* в 56 % (10 из 18). В соответствии с этим, 3 журнала устанавливают в качестве обязательных 6 разделов, 4 журнала – 5 разделов, 6 журналов – 4 раздела, 5 журналов – 2 раздела.

Далее рассмотрим, соответствуют ли конкретные статьи, публикуемые в рассмотренных научных журналах, предъявляемым к ним требованиям.

Для установления обязательных и факультативных разделов статьи необходимо выяснить, насколько часто тот или иной структурно-содержательный элемент текста реализуется в конкретной публикации. Мы проанализировали по 20 статей, написанных носителями английского языка, в каждом научном журнале (всего 360 статей), для которых выделили степень актуализации каждого из указанных выше разделов (таблица № 3).

Таблица № 3.

Структурно-содержательная организация текстов статей в естественно-научных журналах

Элемент содержания/ Журнал	Introduction		Data Description		Methods		Analysis		Results		Discussion/ Potential Implications		Conclusions		Соответствие к требованиям к публикации журнала
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
AOB Plants	20	100	20	100	20	100	0	0	20	100	20	100	20	100	100%
Biology Methods and Protocols	20	100	12	60	20	100	0	0	20	100	19	95	20	100	60 %
Biohorizons	20	100	③	+15	③	+15	0	0	③	+15	③	+15	20	100	100 % (+15 %)
Current Zoology	20	100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	100	100%
DNA	20	100	17	85	17	85	0	0	17	85	20	100	⑰	+95	85 % (+95%)
Dynamics and Statistics of the Climate System	20	100	0	0	0	0	0	0	0	0	②	35	20	100	100 % (+35%)
Environmental epigenetics	20	100	④	+20	④	+20	③	+15	0	0	0	0	20	100	100 % (+20%)
Public Health	20	100	0	0	14	70	0	0	13	65	12	60	⑨	45	60 % (+45%)
Food quality	20	100	6	30	18	90	0	0	14	70	15	75	20	100	30%
Giga science	20	100	16	80	8	40	5	25	0	0	19	95	⑩	50	25 % (+50 %)
European Journal of Information Systems	20	100	0	0	0	0	0	0	0	0	17	85	20	100	100% (+85%)
FEMS Microbiology Ecology	20	100	20	100	⑰	95	18	+90	18	90	18	90	0	0	90 % (+90%)
Innovation in Aging	20	100	0	0	18	90	0	0	18	90	18	90	0	0	90%

The Journal of Biochemistry	20	100	0	0	20	100	0	0	19	95	19	95	0	0	95%
Journal of Medical Entomology	20	100	0	0	20	100	0	0	20	100	20	100	0	0	100%
International Mathematics Research Notices	20	100	0	0	20	100	19	8	19	95	0	0	20	100	95%
Journal of Experimental Botany	20	100	③	+15	20	100	0	0	18	90	19	95	0	0	90% (+15%)
CAAI Transactions on Intelligence Technology	20	100	0	0	19	95	0	0	20	100	0	0	19	95	95%
Встречаемость раздела в тексте статьи	360	100%	101	28%	240	66%	45	12%	219	55%	226	63%	295	82%	

Как видно из приведённых данных, единственным обязательным разделом, формально выделяемым в 100% естественно-научных статей в англоязычных журналах является раздел Introduction; раздел Conclusions выделяется в 82% публикаций; более половины статей содержат формально обозначенные разделы Methods, Results и Discussion (66%, 55% и 63% соответственно) и только в некоторых публикациях выделяются разделы Data Description и Analysis (28% и 12%). В то же время следует отметить, что многие журналы публикуют статьи, которые не соответствуют предъявляемым ими же требованиям к публикациям: в нашей выборке лишь в 7 из 18 журналов все 100% статей были структурированы в соответствии с правилами (см. правую крайнюю колонку таблицы), в 7 журналах соблюдали эти правила на 85-95%, а в 4 журналах из 18 структура большинства публикаций не отвечала предъявляемым требованиям и только от 25% до 60% статей им соответствовало. Кроме того, в большинстве журналов публиковались статьи, содержащие больше формально выделенных разделов, чем требовалось (эти данные в таблице отмечены кружком).

Сопоставление полученных данных из различных естественно-научных журналов позволяет установить обязательные и факультативные элементы

структурной организации содержания публикуемых в них статей, актуализацию которых можно представить следующим образом (таблица № 4):

Таблица № 4.

Количество актуализованных разделов в естественно-научных статьях

Раздел	Количество, %
Introduction	100
Data Description	28
Methods	66
Analysis	12
Results	55
Discussion/Potential Implications	63
Conclusions	82

Как видно из приведённой таблицы № 4, пять из семи структурно-содержательных блоков присутствуют в большей части этих публикаций. Полученные данные позволяют заключить, что наиболее часто в англоязычных естественно-научных статьях реализуются разделы Introduction, Methods, Discussion/Potential Implications, Results, Conclusions.

Таким образом, англоязычные статьи естественно-научной направленности в большей части случаев реализуют заявленный в «Рекомендациях авторам» перечень формально выделяемых элементов содержания. Это позволяет говорить о том, что формат этих публикаций в англоязычных изданиях имеет достаточно жёсткую типовую структуру с чётко выделенными разделами, содержательное наполнение которых, гарантируя строгость и «научность» публикации, определяет её однозначную принадлежность именно к статье.

Далее мы рассмотрим гуманитарные статьи и журналы, для описания которых будет использован тот же алгоритм анализа. В качестве образца, относительно которого мы рассматриваем структуру гуманитарных статей, выступает структура

естественно-научных статей, поскольку, во-первых, эта структура представляет исчерпывающий набор элементов содержания, наиболее полно отражающих этапы описания любого научного исследования и, во-вторых, использование этой структуры как референтной базы для изучения гуманитарных статей позволит установить их специфику на фоне естественно-научных публикаций.

2.2.2 Структурная организация гуманитарных статей на английском языке

Анализ гуманитарных публикаций был проведён по описанному выше алгоритму на примере изданий по философии, экономике и лингвистике (всего 32 издания). Изучение «Рекомендаций авторам» в научных журналах по этой тематике показало, что, в отличие от естественно-научных журналов, журналы гуманитарной направленности не предъявляют к структурно-содержательному оформлению статей никаких особых требований. Тем не менее, тексты гуманитарных статей всё равно оформляются авторами по определённому шаблону. Рассмотрим, какие структурно-содержательные блоки обычно выделяются в статьях англоязычных журналов по гуманитарным дисциплинам.

2.2.2.1 Структурно-содержательная организация философских статей на английском языке

В англоязычных научных журналах по философии, по нашим наблюдениям, отсутствуют жёсткие требования к оформлению публикуемых в них статей. Чтобы рассмотреть, какие структурно-содержательные элементы формально выделяются авторами в публикациях по этой тематике, мы обратились к восьми научным журналам, в каждом из которых было рассмотрено по 20 философских статей – таким образом было обработано всего 160 статей, написанных носителями английского языка. Практически во всех из них выделялось только два специально обозначенных структурно-содержательных элемента: Introduction и Conclusions.

Типичные элементы, присутствующие в естественно-научных англоязычных публикациях – *Methods*, *Analysis*, *Results*, – в философских статьях не были обнаружены, при этом во всех статьях содержались разделы, посвящённые рассмотрению определённых аспектов обсуждаемой проблемы. Например, в статье “The Development of Price Formation Theory and Subjectivism about Ultimate Values”, опубликованной в журнале “Journal of Applied Philosophy” (2003) выделены следующие разделы:

1. Introduction
2. What is This Thing Called “Value”?
3. Marginalism as Causal Subjectivism
4. Methodological Subjectivism and the Psychological Instability of “As-If” Stories
5. Conclusion

В разделах 2, 3, 4 автор детально освещает изучаемые феномены, обсуждает различные идеи, предлагает возможное решение затрагиваемых проблем, не обособляя специально разделы *Methods* и *Results*. В других обработанных нами статьях по философии наблюдается аналогичное структурирование содержания: формально выделяется от двух до пяти разделов, связанных с изучаемой проблемой и названных произвольно, при этом из обязательных присутствуют только разделы *Introduction* и *Conclusions*.

В таблице № 5 отражены наши наблюдения над структурно-содержательной организацией текстов философских статей в сравнении со структурной организацией содержания естественно-научных публикаций.

Таблица № 5.
Количество эксплицитно выделенных разделов в философских статьях

Элемент содержания/ Журнал	Introduction	Data Description	Methods	Analysis	Results	Discussion/ Potential Implications	Conclusions
Journal of Applied Philosophy	20						20
The British Journal for the Philosophy of Science	20						20
Journal of the History of Philosophy	20						20
Journal of Political Philosophy	20						20
Analytic Philosophy	20						20
Dialectica	20						20
European Journal of Philosophy	20						20
Journal of Social Philosophy	20						20
Итого, %	100	0	0	0	0	0	100

Как видно из приведённой таблицы № 5, практически все рассмотренные нами философские научные статьи имеют только два обязательно выделенных структурно-содержательных элемента, присущих естественно-научным статьям: Introduction и Conclusions.

Можно предположить, что эта особенность структуры философских статей напрямую связана с особенностями философского исследования, специфика которого заключается в том, что основным методом философского познания является общий метод критической рефлексии, реализующийся в частных методах, таких как диалектика, метафизика, софистика, герменевтика. При этом объектом философского исследования является вся объективная действительность, весь материальный и духовный мир, включая самого человека, а предметом изучения – наиболее общие законы развития природы, общества и человеческого мышления. В

силу такого широкого диапазона философской проблематики и высокой степени её абстрактности, а также в силу того, что в философии каждое теоретическое положение выступает одновременно и методологическим принципом познания, текст философской публикации представляет систему размышлений и рассуждений автора, репрезентирующих философское осмысление бытия, при помощи которого средствами логического доказательства автор пытается убедить читателя в объективности предлагаемой им трактовки описываемых феноменов. Таким образом, и методы исследования, и его результаты, и их обоснование оказываются инкорпорированными в текст философской статьи и составляют её основное содержание.

2.2.2.2 Структурно-содержательная организация экономических статей на английском языке

Для рассмотрения того, как структурируется содержание англоязычных статей по экономике, мы обратились к восьми научным журналам по экономической проблематике, в каждом из которых проанализировали 20 статей по уже описанному алгоритму – всего было обработано 160 статей, созданных носителями английского языка. Анализ показал, что в текстах экономических статей наиболее устойчиво формально выделяются только разделы Introduction и Conclusions (по 100% соответственно). Структурно-содержательные элементы, выделяемые в естественно-научных статьях – Methods, Results, Discussion, - присутствуют в сравнительно небольшом количестве экономических статей. Разделы Methods и Analysis обнаруживаются в 12,5% и 1,8 % статей обработанного корпуса, разделы Results и Discussion выделяются в 11,5% и 22,5 % статей соответственно.

В таблице № 6 отражены наши наблюдения за структурно-содержательной организацией англоязычных экономических статей в сравнении с естественно-научными публикациями на английском языке.

Таблица № 6.

Количество эксплицитно выделенных разделов в англоязычных статьях
по экономике

Элемент содержания/ Журнал	Introduction	Data Description	Methods	Analysis	Results	Discussion/ Potential Implications	Conclusions
Oxford Economic Papers	20		12		12	10	20
Economic Affairs	20					14	20
Economic Geography	20		5				20
Metroeconomica	20					12	20
Journal of Public Economic Theory	20						20
Economis Enquiry	20				3		20
Public Administration and Development	20		3	3	3		20
Disasters	20						20
Всего	160		20	3	18	36	160
Итого, %	100	0	12,5	1,8	11,5	22,5	100

Представляется, что эту особенность экономических статей, проявляющуюся в обособлении в ряде случаев некоторых элементов (Methods, Results) можно отчасти объяснить тем, что научные журналы не предъявляют жёстких требований к формату экономических статей. С другой стороны, экономика как наука может быть теоретической и прикладной, что находит отражение в содержании публикаций. В соответствии с этим в статьях, описывающих прикладные исследования, в рамках которых разрабатываются какие-либо новые методики или изучаются какие-либо статистические данные, могут формально выделяться такие структурно-содержательные элементы, как Methods, Data Description, Results. В свою очередь, в статьях, описывающих какие-либо фундаментальные, теоретические исследования, эти разделы могут не выделяться.

2.2.2.3 Структурно-содержательная организация лингвистических статей на английском языке

При рассмотрении структурно-содержательной организации англоязычных лингвистических статей мы использовали 9 научных журналов, в которых проанализировали 180 статей. Обращение к сайтам издательств этих журналов показало отсутствие жёстких требований к формату статей по лингвистике, тем не менее анализ представленных в них публикаций показал, что их структурно-содержательная организация в целом сохраняет элементы, присущие естественно-научным текстам на английском языке. Во всех лингвистических статьях формально выделяется раздел Introduction (100%), в подавляющем большинстве – раздел Conclusions (67,2%) и раздел Methods (59,4%); почти в половине статей выделяется раздел Results (40,5%). В таблице № 7 показано, какие структурно-содержательные элементы актуализованы в статьях, опубликованных в рассмотренных нами англоязычных лингвистических журналах.

Таблица № 7
Количество эксплицитно выделенных разделов в англоязычных статьях
по лингвистике

Элемент содержания/ Журнал	Introduction	Data Description	Methods	Analysis	Results	Discussion/ Potential Implications	Conclusions
International Journal of Applied Linguistics	20	12					20
Journal of Language and Social Psychology	20		13		13		20
Applied Linguistics	20		13		12		20
Discourse and Society	20		10		12		
Lexicography	20		14		11		14
Discourse & Communication	20		12		13		14
Journal of	20		14				15

Semantics							
Language and Speech	20		16		12		18
Journal of English Linguistics	20		15				
Всего	180	12	107		73		121
Итого, %	100	6,7	59,4	0	40,5	0	67,2

Как видно из таблицы № 7, значительное количество рассмотренных лингвистических публикаций на английском языке имеет такой же набор структурно-содержательных элементов, как у естественно-научных англоязычных статей. В то же время в некоторых статьях обнаружены отклонения от традиционно принятого формального членения текста, заключающиеся во введении дополнительных формально выделяемых разделов. По нашим наблюдениям, в качестве таких особых элементов могут выступать следующие разделы: теоретическое обоснование исследования (Theoretical Framework, Theoretical Background), обзор литературы, имеющей отношение к изучаемой проблематике (Literature Review), обращение к смежным областям научного знания (Neighbouring Fields, Approaches to the Problem/Issue, Research Context). Авторы могут также помещать в статью какую-либо дополнительную информацию, предваряющую описание исследования (Preliminaries). О применении результатов авторы могут сообщать в специально выделенном разделе Broader Significance. Следует отметить, что указанные дополнительные структурно-содержательные элементы встречаются в сравнительно небольшом количестве публикаций, например, в статье “Critical Analysis of CLIL: Taking Stock and Looking Forward”, опубликованной в журнале “Applied Linguistics” (2014) обнаружены следующие структурно-содержательные элементы:

1. Introduction
2. Definition of CLIL
3. How Does CLIL Relate to Immersion
4. Taking Stock and Moving Forward
5. The Future

В элементах 2, 3, 4 представлена информация о разных аспектах анализируемой проблемы, которая выделена в самостоятельные разделы, а в разделе 5 сообщается о научном потенциале полученных результатов в будущих исследованиях.

Таким образом, в рассмотренных англоязычных лингвистических статьях среди формально выделяемых структурно-содержательных элементов присутствуют не только традиционные, типичные элементы, обнаруживаемые в естественно-научных публикациях, но и дополнительные разделы текста, связанные с обсуждением различных аспектов изучаемой проблематики (например, такие, как *The Notion of...*, *The Definition of...* или другие заголовки, отражающие многогранность темы).

Особые, нетрадиционные структурно-содержательные элементы англоязычных публикаций по лингвистике приведены в таблице № 8 отдельно для каждого журнала нашей выборки:

Таблица №8.
Дополнительные структурно-содержательные элементы, выделяемые
в англоязычных статьях по лингвистике

Журнал	Количество статей	Дополнительные содержательные элементы текста	Кол-во элементов
International Journal of Applied Linguistics	20	Theoretical Framework	3
		Approaches to the Problem/Issue	1
		Neighbouring Fields	1
		Разделы, связанные с обсуждаемой темой	20
Journal of Language and Social Psychology	20	Literature Review (2)	2
		Разделы, связанные с обсуждаемой темой	20
Applied Linguistics	20	Разделы, связанные с обсуждаемой темой	20
Discourse and Society	20	Разделы, связанные с обсуждаемой темой	20
Lexicography	20	Aims	2
		Разделы, связанные с обсуждаемой темой	20
Discourse & Communication	20	Разделы, связанные с обсуждаемой темой	20
Journal of Semantics	20	Разделы, связанные с обсуждаемой темой	20
Language and Speech	20	Preliminaries	1
		Broader Significance	2
Journal of English Linguistics	20	Theoretical Background	3
		Research Context	2

Из данных, представленных в таблицах № 7 и 8, следует, что формально-структурное членение англоязычных лингвистических статей, с одной стороны, во многом аналогично структурной организации естественно-научных публикаций на английском языке, а с другой стороны, оно имеет определённые особенности, заключающиеся в том, что в дополнение к традиционным разделам научной публикации в статьях по лингвистике допустимым считается произвольное выделение других структурно-содержательных блоков в соответствии с логикой повествования автора.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на отсутствие четких требований к их оформлению, англоязычные лингвистические статьи, в отличие от философских и экономических, обычно структурированы по модели естественно-научных публикаций на английском языке, которая может дополняться новыми формально-содержательными компонентами текста в зависимости от целей и фокуса внимания автора. Полагаем, что сходство структурной организации англоязычных лингвистических и естественно-научных текстов можно объяснить стремлением авторов-лингвистов формализовать научное описание изучаемого ими языкового материала, чтобы систематизировать получаемые данные и тем самым сделать более объективными и доказательными выводы и заключения, к которым они пришли на основании их анализа. Поскольку формат естественно-научной статьи максимально обеспечивает решение таких задач, то представляется логичным, что авторы лингвистических публикаций стараются следовать этой более строгой модели научного описания, минимизирующей субъективный компонент изложения и требующий точного представления наблюдаемых явлений.

В то же время, констатируя близость формально-содержательной организации текстов англоязычных лингвистических и естественно-научных статей, следует отметить, что структура текстов лингвистической тематики гораздо более вариативна: несмотря на то, что при создании этих текстов их авторы, очевидно,

следуют естественно-научной модели статьи, отсутствие жестких требований издателя дает им возможность структурировать свои тексты более свободно, руководствуясь существующими в их научном сообществе конвенциями и традициями. Большинство этих конвенций бытует в виде неписаных норм и правил, но именно они в основном определяют содержание, структуру и языковое оформление статьи, и зачастую именно их принимают во внимание издатели, вынося решение о возможности опубликования представленного текста. Выявление и описание таких неявных правил создания текста требует нетривиального подхода и использования нетрадиционных исследовательских приемов.

Далее мы детально рассмотрим особенности сложившегося в современных англоязычных научных изданиях формата лингвистической статьи, включая её содержание, структурную организацию и языковое оформление элементов этой структуры.

2.3 Формат лингвистической статьи на английском языке

2.3.1 Материал и методика исследования

Под форматом текста понимается специфическая внутренняя (особенности содержания и его структурирования) и внешняя (способ построения и языковое оформление) организация текста. В соответствии с этим изучение формата статьи предполагает последовательный анализ содержания текста, его организации и формального структурирования, а также языкового оформления основных элементов содержания.

Статья как основной формат письменного научного общения, на первый взгляд, может представляться в высшей степени стандартизированным и регламентированным типом текста в любой языковой культуре. Отчасти это связано с тем, что сама научная деятельность не имеет онтологической специфики в разных культурах, так как всегда предполагает решение какой-либо универсальной научной

проблемы. Соответственно, на первый взгляд, описание предпринятого в разных культурах научного исследования на одну и ту же тему представляется как деятельность, не имеющая каких-либо особенностей. Между тем, как показал проведённый выше анализ, даже в рамках одного культурно-языкового пространства существуют различия в способах представления научной информации как в рамках публикаций разной дисциплинарной принадлежности (ср. структурно-содержательную организацию статей естественно-научного и гуманитарного профиля), так и в публикациях из общей научной сферы (ср. различия между статьями по философии, экономике и лингвистике). В связи с этим представляется, что специфику изучаемого нами формата англоязычных лингвистических статей целесообразно выявлять, с одной стороны, в сопоставлении с форматом естественно-научных и гуманитарных статей, а с другой стороны – в сравнении с форматом статей по лингвистике, написанных по-английски носителями языка. Первый подход, как уже отмечалось выше, позволил нам, прежде всего, выявить особенности структурно-содержательной организации англоязычных гуманитарных статей на фоне естественно-научных публикаций, и кроме того, установить специфику структуры лингвистических статей в отличие от структуры других публикаций гуманитарной направленности.

Второй подход к изучению формата англоязычных лингвистических статей, в рамках которого для сравнения предполагается использовать корпус неаутентичных англоязычных текстов той же тематики позволит выявить наиболее значимые для англоязычного культурного пространства способы построения и языкового оформления научных текстов лингвистической направленности. Кроме того, это даст возможность идентифицировать проблемы носителей языка, с которыми они сталкиваются при написании собственных статей по-английски, и подготовке их к публикации.

Такой ракурс рассмотрения предопределяет использование контрастивно-сопоставительной методики описания дискурса, разработанной Л.В. Цуриковой

[Цурикова 2002]. Созданная в рамках парадигмы когнитивно-дискурсивного анализа, данная методика была использована для описания адекватности дискурса в условиях межкультурной коммуникации. На материале различных дискурсивных событий, осуществляемых в сходных коммуникативных условиях, Л.В. Цуриковой были рассмотрены коммуникация носителей английского языка и общение неносителей английского языка, воспринимаемое носителями английского языка как неадекватное. При этом в фокусе исследования находились особенности дискурсивной деятельности носителей английского языка, которые выявлялись через обращение к неаутентичному материалу, созданному носителями русского языка на английском языке. Сопоставление этих видов данных позволило выявить отклонения неаутентичного общения от аутентичного и тем самым определить значимые свойства англоязычного дискурса, при этом обнаруженные у неносителей английского языка коммуникативные отклонения были объяснены с помощью привлечения русскоязычного материала, позволившего определить, что общение носителей русского языка на иностранном языке имеет значительное сходство с тем, как они общаются на родном языке [Цурикова 2002].

Таким образом, использование данной методики позволяет не просто установить различия между сопоставляемыми объектами, но и объяснить их, а также способствует выявлению специфики одних явлений на фоне других. В рамках такого подхода нормативность одного явления обнаруживается через анализ нарушений в другом объекте, функционирующем в тех же условиях. Соответственно, выявление специфики дискурсивной деятельности на одном языке, её нормативности, а также случаев её нарушения возможно с привлечением эмпирического материала трёх видов: *аутентичного*, который обычно находится в фокусе исследования и нормативность которого выясняется, *неаутентичного*, который может отличаться от аутентичного и тем самым демонстрировать отклонение от нормы, и *данных родного языка инофонов*, с помощью которых возможно объяснение выявленных отклонений и несовпадений.

Представляется, что контрастивно-сопоставительная методика описания дискурса может быть эффективно применена в нашем исследовании, посвящённом изучению формата англоязычной лингвистической статьи. Специфику формата аутентичной англоязычной статьи мы постараемся выявить с помощью обращения к неаутентичным статьям по лингвистике, созданным носителями русского языка по-английски. Написанные русскоязычными исследователями работы на английском языке, возможно, продемонстрируют случаи отклонения от тех конвенций, которые определяют содержательное наполнение и языковое оформление аутентичных англоязычных статей. При этом причины таких отклонений можно попытаться выяснить, обратившись к русскоязычному материалу, созданному носителями русского языка. Таким образом, мы полагаем, что обсуждаемая методика даст возможность выявить существующие в англоязычном лингвистическом сообществе конвенции создания текстов научных статей, которыми руководствуются носители языка, а также поможет объяснить причины, по которым тексты, создаваемые неносителями английского языка, могут не соответствовать этим неписаным нормам и правилам.

Изложенный выше подход к материалу предполагает параллельное описание содержания, структуры и языкового оформления аутентичных и неаутентичных англоязычных текстов. В связи с этим необходимо отметить, что в рамках настоящей работы под аутентичным материалом мы понимаем только те публикации, которые были написаны носителями английского языка. Для того, чтобы отделить англоязычных авторов от неносителей английского языка, при формировании корпуса эмпирических данных мы обращали внимание на фамилию автора и сведения о нём в конце журнала (в том числе электронную почту), в которых указывалось, какой университет представляет тот или иной исследователь. Статьи, созданные носителями русского языка по-английски и используемые для сопоставления с аутентичными статьями, мы называем неаутентичными. Корпус

статей, созданных носителями русского языка по-русски и используемых для сопоставительного анализа, мы называем русскоязычным.

Таким образом, в рамках нашего исследования было сформировано два корпуса статей по лингвистике.

1) Первый корпус аутентичных текстов составили 100 статей, отобранных из 180 статей, рассмотренных в разделе 2.2.2.3, объёмом в 15-20 страниц каждая, опубликованных в научных лингвистических журналах издательств Кембриджского и Оксфордского университетов, Blackwell Publishing, а также SAGE Publications (2005-2017 гг.). Общий объём этого корпуса составил 1600 страниц.

2) Второй корпус неаутентичных текстов в количестве 20 статей объёмом в 15-20 страниц каждая, написанных носителями русского языка по-английски, был получен на сайтах журналов Russian Linguistic Bulletin (2015-2017 гг.), (rulb.ru), Коммуникативные исследования и Research Result, публикующих статьи русскоязычных исследователей на английском языке. Общий объём этого корпуса составил 320 страниц.

Дополнительно был сформирован третий корпус русскоязычных публикаций в количестве 20 статей объёмом в 15-20 страниц каждая и общим объёмом в 260 страниц был получен из журнала «Вестник ВГУ» серий «Филология и журналистика» и «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Научный результат» (2008-2018 гг.).

Анализ текстов каждого корпуса проводился по следующему алгоритму. Во-первых, в статьях аутентичного корпуса мы стремились обнаружить наиболее типичные компоненты структурно-содержательной организации текстов научных статей. Устойчиво повторяющаяся информация в разных статьях позволила нам выявить перечень наиболее типичных содержательных элементов аутентичных англоязычных статей по лингвистике. Выделение этих элементов содержания осуществлялось в опоре на определённые языковые клише, которые выступают маркерами содержательных элементов лингвистических статей. Затем мы

обратились к неаутентичным лингвистическим статьям, чтобы установить черты возможного сходства и различия в содержательном наполнении между статьями, созданными носителями и неносителями английского языка. Использование английского языка, как уже отмечалось, не гарантирует создание статей по правилам, принятым в англоязычных культурах. Соответственно, установление отклонений от выявленных особенностей (нормы) позволит нам лучше понять их специфику, а именно то, какое содержательное наполнение является типичным в англоязычных статьях. Для объяснения результатов этого сопоставления и возможных расхождений мы обратились к корпусу русскоязычных статей, с целью выяснения их содержательного наполнения и сравнения их с неаутентичными статьями. Для иллюстрации наших наблюдений мы приводим фрагменты опубликованных статей, демонстрирующие интересующие нас элементы содержания.

На втором этапе исследования определялись способы организации содержательных элементов аутентичных статей. Для этого мы обращали внимание на то, как упорядочены выделенные нами элементы содержания, какие существуют формально обозначенные разделы статей, какую информацию, представленную элементами содержания, они в себя включают. Этот шаг позволил нам установить варианты структурной организации аутентичных статей, а также выяснить, как распределяются элементы содержания в различных вариантах. Затем мы вновь обратились к неаутентичным статьям с целью определения в них возможных отклонений от выявленных особенностей структурирования аутентичных статей. Для объяснения результатов этого сопоставления и возможных расхождений мы привлекли дополнительный корпус русскоязычных статей.

На третьем этапе изучались маркеры содержательных элементов англоязычных аутентичных статей, в рамках которых анализировались языковые средства, их обозначающие. На этом этапе мы также обращались к корпусу неаутентичных статей, чтобы выяснить возможные отклонения в языковом

оформлении статей, созданных носителями русского языка по-английски. Изучение случаев отклонения в этом случае также даёт нам возможность лучше познать норму и специфику языкового оформления содержательных элементов в англоязычных аутентичных статьях. Установленные расхождения также объясняются посредством обращения к корпусу русскоязычных статей по лингвистике.

В соответствии с этим алгоритмом первым двум этапам исследования посвящены разделы 2.3.2, 2.3.3, а третьему этапу – раздел 2.4 настоящей работы.

2.3.2 Содержательное наполнение лингвистических статей, созданных носителями и неносителями английского языка

Любое исследование, в рамках которого анализируется структура и содержание какого-либо типа текста, предполагает выделение определённой единицы описания. При этом введение такой единицы должно получить определённое объяснение, обосновывающее необходимость её использования. Соответственно, факторы, обуславливающие её введение, должны быть рассмотрены в свете уже существующих в лингвистике текста и описанных нами ранее единиц содержательной структуры текста.

В рамках предпринимаемого нами исследования структурно-содержательных особенностей формата лингвистической статьи необходимо выделить такую единицу анализа, которая отвечала бы как смысловым требованиям (то есть отражала бы определённое тематическое содержание), так и структурным (то есть являлась бы строительным материалом, участвуя в организации текста). Выделение такой единицы для конкретного типа текстов можно считать надёжным, если выполняются следующие условия.

Прежде всего выделение такой единицы должно осуществляться не на основании умозрительных наблюдений, заранее её конструирующих, а быть подтверждено анализом большого корпуса текстов. Именно в результате такого «движения за материалом» можно выявить определённую единицу анализа.

Важным нам также представляется однозначность и объективность способа выделения этих элементов, хотя здесь приходится учитывать, что невозможно до конца исключить некоторый субъективизм при выделении любых единиц анализа. В лингвистике текста традиционно выделяется несколько типов единиц анализа структурно-содержательной организации текста, однако каждый из них имеет свои ограничения в использовании.

Например, на структурно-семантическом уровне описания текста назначение основной его единицы – сложного синтаксического целого (ССЦ) – заключается в объединении более или менее цельных групп предложений в отдельный тематический блок. В этом случае сначала выделяются (заранее) относительно цельные блоки в *отдельном* тексте (ССЦ и пр.), затем они описываются в соответствии с поставленными целями. При этом, поскольку изучение элементов, составляющих ССЦ, неизбежно предполагает описание типов связи между ними, от исследователя может ускользнуть текстовая природа изучаемых явлений. Другими словами, выход за рамки предложения предполагает вход в ССЦ, однако не всегда происходит анализ этих наблюдений на уровне целого текста. В связи с этим выбор ССЦ в качестве единицы анализа структуры изучаемых нами англоязычных лингвистических статей, по нашему мнению, нельзя признать удобным, поскольку анализ ССЦ заранее предполагает выделение оснований, на которых та или иная единица формируется. При таком ракурсе исследователь может иметь уже сконструированную единицу (ССЦ) и в каждом конкретном случае её изучает. При этом множество подходов к определению ССЦ приводит практически к неограниченному количеству оснований для их выделения и к бесконечному списку типов таких элементов. Это приводит к тому, что разные авторы при анализе одного и того же текста на разных основаниях могут выделить разные ССЦ, что свидетельствует о субъективности их выделения.

Другим элементом членения текста является абзац, выступающий основной единицей композиционного уровня анализа текста. Здесь важно отметить, что

абзацное членение во многом связано с тем, как **автор** организует собственный текст и расставляет акценты. Соответственно, при анализе абзацного членения того или иного текста определяются принципы абзацного деления у конкретного автора или в отдельно взятом тексте. Такой взгляд на композицию текста представляется нам несколько поверхностным и в ряде случаев не способным прояснить типичные особенности содержательного наполнения разных видов текстов.

Учитывая сказанное выше, при описании текста научной статьи необходимо выделить такую единицу, которая удовлетворяла бы следующим критериям:

- 1) исчислимость оснований, на которых мы выделяем элемент содержания;
- 2) конечность списка элементов (во всяком случае, его обозримость);
- 3) привязанность к тексту определённой сферы общения (в нашем случае – научной): то есть номенклатура выделенных элементов должна показывать принадлежность текста к этой сфере);
- 4) единица должна быть выделена не умозрительно, а получена в результате рассмотрения некоторого множества сходных текстов (а не единичного уникального текста).

Рассмотрим, соответствуют ли традиционные элементы композиционного и логико-семантического уровней членения текста выдвинутым выше критериям.

Таблица № 9.

Степень соответствия существующих структурных элементов критериям выделения единицы анализа научного текста

Критерий	Абзац (композиционный уровень анализа)	ССЦ (логико-семантический уровень анализа)
Исчислимость оснований	много	много
Конечность списка элементов	Неограничен (возможно бесконечное множество типов абзацев)	Неограничен (возможно некоторое множество типов ССЦ с точки зрения, например, семантики)
Привязанность к тексту определённой сферы	нет	нет

общения		
Способ получения	Дан исследователю в готовом виде	Дан исследователю в готовом виде

Из приведенной таблицы № 9 видно, что существующие и традиционно используемые единицы описания и анализа текста не соответствуют критериям, которые мы предлагаем для выявления сущностных, значимых структурных элементов лингвистической статьи. Принимая это во внимание, изучение структуры текста научной публикации по лингвистике следует осуществлять не в опоре на композиционные единицы, а на глубинные тематические структуры, составляющие содержательную основу текста. Представляется, что в научной статье такими единицами могут выступать типичные элементы содержания, включённые в этот тип научного текста в соответствии с эксплицитными и имплицитными требованиями и нормами, регулирующими процесс его создания. Эти содержательные элементы, несущие в себе значимую информацию об описываемом исследовании (например, установление цели, выдвижение гипотезы и т.д.), являются конститутивными единицами научной статьи как особого типа текста, а также других видов научных текстов. Наблюдения за значительным количеством текстов англоязычных лингвистических статей (объёмом в 15-20 страниц) показали, что список этих содержательно-тематических элементов обозрим и может включать такие содержательные элементы, как, например, описание сложившегося положения дел в изучаемой области, формулирование цели исследования, краткое изложение содержания статьи и т.д.

Относительная конечность этого списка обусловлена тем, что эти элементы репрезентируют соответствующие действия учёного при осуществлении исследования (набор которых тоже ограничен), которые и отражаются в тексте при его описании. Это значительно облегчает их делимитацию, уменьшая количество оснований для их выделения: их название коррелирует с этапами познавательной

деятельности учёного, поэтому их номенклатура связана с научной сферой и может быть применена только в её рамках.

В процессе создания текста данные элементы содержания объединяются в определённые блоки, которые, в свою очередь, образуют трёхчастную структуру научной статьи: вводно-обобщающий, основной и итоговый блоки.

Такое представление структурной организации содержания научной статьи обуславливает необходимость введения в рассмотрение другого, глубинного, уровня текстовой организации, при анализе которого в фокусе внимания оказываются не поверхностные элементы структуры - абзацы или эксплицитно выделенные разделы - а глубинные конститuentы текста. Для обозначения этого слоя мы вводим термин *археструктурный уровень* текстовой организации. Археструктура текста научной статьи предусматривает выделение и анализ составляющих её структурно-содержательных элементов на фоне **целого** текста. Такому пониманию соответствует предлагаемый нами список элементов, репрезентирующий содержательное наполнение научной статьи как типа текста. Эти же элементы являются строительным материалом для смысловых блоков лингвистической статьи (вводно-обобщающий, основной и итоговый).

Элементы археструктуры текста научной статьи, по нашим представлениям, обеспечивают его когерентность и придают ему целостность и завершённость.

В соответствии с приведёнными выше соображениями, перейдём к установлению содержательного наполнения статей указанных корпусов.

В рамках анализа содержательного наполнения аутентичных англоязычных статей мы выявили наиболее типичные содержательные элементы текстов научных статей по лингвистике. Выделение этих элементов содержания осуществлялось в опоре на используемые в научных текстах языковые формы и клишированные обороты речи, которые рассматривались в качестве маркеров определённого типа содержания. Подробному описанию этих языковых форм посвящён раздел 2.4 настоящей работы.

В результате анализа корпуса из 100 статей по лингвистике на английском языке, написанных носителями английского языка, в них были выделены следующие элементы содержания (каждому элементу присвоен код (от 1 до 12), используемый нами в примерах и комментариях):

1. описание сложившегося положения дел в изучаемой области,
2. описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования
3. формулирование цели исследования,
4. краткое изложение темы/содержания статьи,
5. выдвижение гипотезы,
6. описание вклада проводимого исследования в науку,
7. описание методики сбора материала,
8. объяснение методологии исследования,
9. описание исследовательских действий,
10. представление полученного результата проведённого исследования,
11. помещение результатов исследования в научный контекст,
12. описание потенциала проведённого исследования.

Следует оговорить тот факт, что названные выше содержательные элементы не исчерпывают всей информации, которая может быть помещена в тексты научных статей. Так, дискуссия с другими исследователями, интерпретация полученных результатов, их обсуждение и т.д. не включены нами в перечень типичных содержательных элементов, поскольку эти элементы содержания встречаются лишь в отдельных статьях и не являются частотными. Следовательно, отсутствие этих элементов содержания не нарушает формат лингвистической статьи, а сами они не входят в число обязательных.

Представленные элементы содержания англоязычной научной лингвистической статьи, созданной носителями английского языка, могут быть объединены в смысловые блоки, соответствующие основным этапам описания проведённого исследования: сначала автор вводит читателя в суть проблемы, затем сообщает о предпринятых исследовательских действиях и, наконец, знакомит его с итогами проведённого исследования. В соответствии с этим мы выделяем три

смысловых композиционных блока аутентичной англоязычной научной лингвистической статьи:

- Вводно-обобщающая часть, обычно включающая содержательные элементы 1-5;
- Основная часть, обычно включающая содержательные элементы 6-9;
- Итоговая часть, обычно включающая содержательные элементы 10-12.

Поскольку в корпусе аутентичных англоязычных статей организованные в композиционные блоки содержательные элементы 1-12 были обнаружены в значительном количестве публикаций, можно заключить, что именно их наличие в научной статье делает её таковой; и, напротив, в случае их отсутствия текст не будет идентифицирован как научная статья. Таким образом, эти содержательные элементы можно считать системообразующими смысловыми частями текста англоязычной научной статьи по лингвистике, формирующими её когерентность. При этом, по нашим наблюдениям, в англоязычных текстах отсутствует жесткая привязка тех или иных элементов содержания к определенному композиционному блоку, и представленная в них информация может размещаться в разных частях статьи.

Рассмотрим, как эти содержательные элементы могут быть представлены в каждом из трёх выделяемых нами композиционно-смысловых блоков в аутентичных англоязычных статьях (цифрами обозначены интересующие нас элементы содержания).

Вводно-обобщающая часть в аутентичных англоязычных текстах представлена следующими элементами: «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области», «Описание научной проблемы», «Формулирование цели исследования», «Краткое изложение темы/содержания статьи», «Выдвижение гипотезы», «Описание вклада проводимого исследования в науку», а также «Представление полученного результата проведённого исследования». Например (цифрами и жирным шрифтом обозначены интересующие нас элементы содержания):

(2) Lack of time is a concern for many families and this is evident in both popular media and scholarly writing where references to ‘time scarcity’ (Pronovost, 1989), ‘time crunch’ (Fox and Nickols, 1983), ‘the time bind’ (Hochschild, 2001) and ‘time famine’ are common. Writing in work and family research often points to time pressures that working parents feel as they balance the demands of the work they do in their paid jobs with the demands of the unpaid work they do at home. (1) There has also been increasing focus on the complex schedules of children who juggle homework with extra-curricular activities and have less time for unstructured leisure activities (Elkind, 1981). The result of these complex schedules is that parents and children must often collaboratively manage children’s time.

(4) This study analyzes parent–child discourse about children’s activities. (3) The goal of the study is to illuminate how parents and children jointly accomplish prioritizing some activities over others through their interactions. (5) I will suggest that these interactions have implications for socializing children into planning and time management.

*(“Constructing Time and Prioritizing Activities in Parent-child Interaction”,
“Discourse and Society”, 2007, № 1, p. 75).*

*This paper builds on our research into the role of languaging in second language learning.
<...>*

(1) These mixed findings of studies on the effect of languaging corroborate what is reported in the cognitive psychology literature where studies found a differential effect of self-explaining on the performance of students. Generally these studies adopted an experimental quantitative approach to demonstrate if and how self-explanation works. (2) While they provided strong evidence for the statistically significant beneficial effect of self-explaining, they failed to provide a thorough analysis of the ongoing process of cognitive change triggered by verbalization.

(5) Our argument is that learners, through languaging, i.e. through the use of language to intentionality organize and control their mental processes during the performance of cognitively complex tasks, discover meanings and connections that were unknown to them prior to the act of languaging.

(3) This analysis is aimed to identify what good languagers do that contributes to their learning of new concepts. (4) In the following section we review the ongoing debate about the definition and function of self-scaffolding.

(“Self-scaffolding mediated by languaging: microgenetic analysis of high and low performers”),

International Journal of Applied Linguistics, 2010, № 1, p.24

Как видно из приведённых фрагментов текста, в обсуждаемом композиционном блоке мы обнаруживаем элементы «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области» (1), «Описание научной проблемы» (2), «Краткое изложение темы/содержания статьи» - (4), «Формулирование цели исследования» - (3), а также «Выдвижение гипотезы» (5), при этом порядок появления представленной в них информации не линейный.

Рассмотрение корпуса статей показало, что во вводно-обобщающей части аутентичных англоязычных текстов в разном порядке встречаются не только названные выше элементы содержания, но и такие, как «Описание вклада проводимого исследования в науку» (6), а также «Представление полученного результата проведённого исследования» (10).

Проанализировав корпус аутентичных англоязычных статей по лингвистике, мы выяснили, что наиболее частотными элементами содержания этого блока являются: «Описание сложившегося положения дел» (встречается в 42 % статей), «Формулирование цели исследования» (встречается в 27 %) и «Краткое изложение темы/содержания статьи» (обнаружено в 68%). Элементы (10) «Представление результатов проведённого исследования» и (6) «Описание вклада проводимого исследования в науку» как неотъемлемая часть любого исследования, как правило, помещаются в специальном месте (в центральной или финальной части статьи), тем не менее, эта информация иногда (5% текстов нашего корпуса) бывает представлена уже во вводно-обобщающей части статьи, чтобы позднее автор мог вернуться к ней снова.

Таким образом, анализ языкового материала показал, что наиболее частотными (более 20%) элементами содержания вводно-обобщающего композиционного блока англоязычной лингвистической статьи являются элементы (4), (1), (3).

В рамках Основного композиционного блока статьи автор сообщает о сути предпринятого исследования, указывая, каким образом оно осуществлялось и какие

результаты были получены в итоге. В соответствии с этим к данному блоку мы относим следующие содержательные элементы: «Описание методики сбора материала» (7), «Объяснение методологии исследования» (8), «Описание исследовательских действий» (9), а также «Представление полученных результатов проведённого исследования» (10). Например:

(7) The data for this study derive from interviews with 29 undergraduate students at a large southeastern university in the US. I began by playing eight anonymous speech samples (average 16 seconds) for each listener. These samples originated from 45-minute recorded conversations between acquainted pairs of African American female speakers. These meetings took place in various private rooms familiar to at least one member of each pair (a private office or conference room).

Speakers were my acquaintances and colleagues from a variety of backgrounds. They represented a range of speech styles, and I was interested to see how listeners reported reactions to speakers based upon this varied sample.

(7) From these recorded conversations, I chose short speech samples based on a lack of stigmatized grammatical, morphosyntactic and phonological features (see Bailey and Thomas 1998; Green 2002) and content that I thought listeners would not identify as racially marked or that would perpetuate racial stereotypes (e.g. religious practices). I selected samples of about 16 seconds in length; I felt this was sufficient but not overwhelming, as racial identification has been documented as possible after only seconds of speech (Baugh 1996).

Examining how social significance is attributed to speech style in interviews can be applicable to other social interactions as well. For example, while the interview is a recognizable, institutional setting in some respects (Sarangi 2003), it also includes many of the same constraints and affordances as other social interactions (Baker 1983). (9) I analyzed listeners' responses for articulated evaluations of how Betty's race became relevant as a linguistically mediated social category. I examined hesitations, mitigations, use of seemingly social and linguistic categories, and the ways that these were treated as relevant (Edwards 2003). Three major themes emerged from listeners' constructions of Betty's race along with one underlying ideological resource common to many listeners' accounts.

(10) This study shows that listeners' reactions to speech often surface through ascription of leaking boundaries; we make sense of others based upon very messy conceptions of the social world. By illustrating just a few of the ways that these 29 listeners constructed Betty's race, it is clear that there is far more to be said about the data in this study, let alone the constructions that occur on a daily basis as we hear others speak and react to and interact with them as racialized, regionalized, and other such categorized individuals.

(“Constructing “Otherness”: Ideologies and Differentiating Speech Style”, “International Journal of Applied Linguistics”, 2007, p.179).

*The objectives listed above translate into the following research questions:
In two sets of Cambridge ESOL exam scripts (one produced by Greek-speaking learners of English and one produced by German-speaking learners of English)*

- 1. In what ways does the amount of metaphor produced vary across CEFR levels A2 to C2?*
- 2. In what ways does the use that learners make of open-class metaphorical items resemble or differ from that which they make of closed-class metaphorical items across the different CEFR levels?*
- 3. In what ways does the distribution of metaphor clusters vary across CEFR levels A2 to C2?*

(7) One hundred essays written by Greek learners of English (20 at each level) and 100 essays written by German learners of English (20 at each level) were selected from the Cambridge ESOL database of anonymized examination scripts, produced by students who had been successful in their examinations.

(8) As we saw in Section 2, to identify all potentially metaphorically used lexical units in the essays, we used an adapted version of the MIPVU Metaphor Identification Procedure (Steen et al. 2010), which is based on the Pragglejaz Group (2007) MIP. Some useful features of the MIPVU for our particular project are that it includes ‘direct metaphors’ (i.e. similes and the like) as well as ‘implicit metaphors’, such as the use of ‘this’ and ‘that’ or pronouns such as ‘it’ or ‘one’ to refer back to metaphorically used words (e.g. The path she took was indeed the right one), and ‘possible personifications’ (such as ‘the department needs to act’). All of these features have been found to vary across languages, and present considerable challenges to learners. (9) Once the metaphorically used words had been identified, we calculated the metaphoric density of the texts produced at each level by dividing the number of metaphorically used words by the total number of words at that level and multiplying the result by 100. (9) As the data consisted of independent samples, we used a series of Mann–Whitney U-tests to establish whether any of the differences across levels were statistically significant. We focused on word tokens rather than word types. The metaphors were then categorized into open- and closed-class items. We used these figures to calculate the proportions of metaphors that comprised open- and closed-class items at each level.

<...>

In our study, we wanted to compare the use of metaphor clusters across levels, so we needed to identify a standard starting point in terms of metaphoric density. (9) To do this, we conducted manual examinations of the metaphoric density charts for a number of essays at each of the five levels, and analysed them alongside the essays themselves. We looked at clusters at 5 per cent intervals until we reached a level where we could discern visible metaphor use above and beyond the sorts of highly conventionalized metaphorical uses of prepositions. We agreed that the most ‘meaningful’ level to start at was 30 per cent. Taking 30 per cent density as our starting point, we calculated the number and distribution of clusters that appeared at each level in both datasets. We then conducted a manual search of the metaphors that appeared both within and outside the clusters to establish how learners were using metaphor at each of the levels. We looked for uses of metaphor that had not

appeared in our data at previous levels, focusing both on the forms of metaphor and on the functions it was being used to perform at each level.

(An Investigation into Metaphor Use at Different Levels of Second Language Writing

Applied Linguistics, Issue 2, May 2014, p.117-118)

Судя по данным примерам, мы можем заключить, что в Основном композиционно-смысловом блоке статей устойчиво реализуются элементы (7), (8), (9), (10), при этом порядок их появления свободный.

Аналогичным образом мы рассмотрели Основные блоки аутентичных англоязычных статей и выяснили, какое содержательное наполнение они имеют. Элементы «Объяснение методологии исследования» и «Описание методики сбора материала» обнаруживаются в 23% и 28 % соответственно. Судя по этим данным, можно предположить, что такая частотность связана с тем, что в англоязычном научном общении принято информировать читателя о том, в соответствии с какой методологией проводится исследование, а также о том, каким образом происходил отбор эмпирического материала. Оба эти элемента, на наш взгляд, не имеют прямого отношения к представлению полученных результатов, однако их введение необходимо для создания контекста, в котором происходило исследование. Элемент «Описание исследовательских действий» встречается в 53% статей, а элемент «Представление полученного результата проведённого исследования» был обнаружен в 100 % статей в этом композиционно-смысловом блоке. Выявленные элементы обеспечивают когерентность данного блока и способствуют целостному восприятию описываемого исследования.

Таким образом, Основной композиционно-смысловой блок аутентичных англоязычных статей включает определённые содержательные элементы, раскрывающие суть проведённого исследования, а именно то, как и какими средствами был получен определённый результат.

К Итоговому композиционно-смысловому блоку аутентичной англоязычной статьи, по нашим наблюдениям, относятся следующие элементы содержания:

«Краткое изложение темы/содержания статьи» (4), «Представление полученного результата проведённого исследования» (10), «Описание вклада проводимого исследования в науку» (6), «Описание потенциала проведённого исследования» (12), а также «Помещение результатов исследования в научный контекст» (11).
Например:

(6) *It is hoped that this study has contributed to the conceptualization of the IC construct and has provided useful descriptive interactional features that could complement existing IC scales and descriptors. (10) The findings have indicated that learners' interactional competence is a broad concept, which comprises not just within-turn and between-turn topic development as seen in initiating and responding, but also turn-taking management and active listening, and have provided support for the body of literature that has argued for a broader definition of interactional competence (Ducasse and Brown 2009; May 2009).*

(4) *This study observes the development of IC and also holds insights about the role of interactional competence vis-a-vis general language ability. The interactions discussed here indicate that IC development goes hand in hand with the development of general language ability and that as learners become more efficient speakers and listeners through higher automaticity of cognitive processes such as decoding messages and composing spoken contributions (Field 2011), then working memory can be freed to allow them to engage more collaboratively in the interaction and to display successful IC strategies.*

It is important to address the role of the tasks used at each level and their potential influence on the interactional patterns observed. The so-called 'method effect' has been widely documented in the literature (e.g. O'Sullivan et al. 2002). It could be argued, for example, that the more concrete and less abstract nature of the topics at B1 and B2 led to lower interactivity, whereas at the C1 and C2 levels the more abstract and cognitively challenging nature of the task prompt made the conversational partners engage more critically with each other's ideas, leading to more engaged interaction.

(12) *Finally, in any future studies, it needs to be borne in mind that interactional data are not readily reduced to coding categories. The coding scheme used here presents a potential tool for future interactional studies, but any quantitative investigation would need to be accompanied by a thorough qualitative analysis of the discourse generated. It is in such a mixed-method approach that the most useful insights would emerge.*

(“International Competence across proficiency Levels: How do Learners Manage Interaction in Paired Speaking Tests?”, “Applied Linguistics”, 2014, № 5 p.553-554).

(10) *The results of this analysis demonstrate that the linguistic factors conditioning not-contraction and ain't are parallel, both to each other and across the three varieties of Early AAE considered here. Early AAE conforms to other English varieties in its preference for not-contraction with have and will and for auxiliary contraction with be (Cheshire, 1991;*

Greenbaum, 1977; Hiller, 1987; Kjellmer, 1998; Selkirk, 1981; Tagliamonte & Smith, 2002), and to other American English dialects in a general preference for not-contraction (Biber, 1987).

Early AAE differs from other varieties in its preference for *ain't* with *be* over *have* (cf., Cheshire, 1991). (12) **This study differs from others (Howe, 1997;; Weldon, 1994) in the finding that *ain't* is favored with nonstative verbs, though this difference may reflect different definitions of stativity. Nevertheless, in this study the effect of stativity is parallel between notcontraction and ain't. Negative concord also largely favors both not-contraction and ain't across these varieties, in line with Weldon's (1994) and Wolfram's (1973) findings.**

<...>

These results also have implications for the debate over the origins and development of AAE. The generally parallel results for auxiliary contraction, *-n't*, and *ain't* across the three varieties add to findings from other areas of the linguistic system (e.g., Poplack, 2000; Poplack & Tagliamonte, 2001; Walker, 2000b) that these varieties share a common origin. The similarity of these findings with studies of other varieties of English confirms the contention (Howe, 1997; Howe & Walker, 2000) that the negation system of Early AAE is basically that of nonstandard

English. (11) **In addition to supporting previous studies, this analysis contributes the unexpected findings that not-contraction tends to be favored in nonstative contexts and that both *ain't* and not-contraction are similarly constrained by negative concord (though not entirely consistently). Weldon (1994) suggested that the latter effect can be attributed to stylistic considerations, whereby nonstandard forms cooccur in less formal contexts. However, following Jespersen (1917, 1966), I view this effect as the preservation in nonstandard varieties of the recurrent and natural cycle of weakening and reinforcement in the history of English negation.**

(The *ain't* constraint: Not-contraction in early African American English, *Language Variation and Change*, 2005, № 1, p.2)

Отмеченные нами элементы содержания статьи в рамках Итогового композиционно-смыслового блока формируют у читателя представление о завершённости статьи. В частности, автор информирует получателя о том, какое место занимает его работа, чем она может быть полезна и какой результат был получен.

Более чем в половине статей обнаруживаются элементы (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи» и (10) «Представление результатов проведённого исследования». Очевидно, это следует рассматривать в качестве

наиболее важных содержательных элементов данного композиционного блока (чему посвящена статья и к каким результатам пришёл исследователь). Важность этих элементов обуславливает их повторяемость в разных композиционно-смысловых блоках. Элемент (12) «Описание потенциала проведённого исследования», обнаруживаемый в значительном количестве случаев (41 %), призван обозначить контуры будущих исследований и наметить их возможные ракурсы. Остальные два элемента (11) «Помещение результатов исследования в научный контекст» и (6) «Описание вклада проводимого исследования в науку» обнаруживаются в сравнительно небольшом количестве статей, что обусловлено, по всей видимости, тем, что содержащаяся в них информация занимает несколько внешнее положение по отношению к результатам исследования и напрямую с ними не связана, в связи с чем её помещение в этот блок (и в статью) носит факультативный характер.

Рассмотрев каждый композиционно-смысловой блок англоязычных аутентичных статей по лингвистике, можно выявить определённые тенденции в организации их содержательного наполнения. Те содержательные элементы, которые реализуются более чем в 20 % текстов, можно считать обязательными, образующими структурно-содержательный каркас текста статьи, формирующий её когерентность. По нашим наблюдениям, к таким элементам относятся: (1) «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области», (2) «Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования», (3) «Формулирование цели исследования», (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи», (8) «Объяснение методологии исследования», (7) «Описание методики сбора материала», (9) «Описание исследовательских действий», (10) «Представление полученного результата проведённого исследования», а также (12) «Описание потенциала проведённого исследования» и (11) «Помещение результатов исследования в научный контекст».

Некоторые содержательные элементы англоязычной аутентичной статьи могут включаться сразу в несколько композиционных блоков. Так, элемент (4)

«Краткое изложение темы/содержания статьи» может присутствовать в Вводно-обобщающем и Итоговом блоках; элемент (10) «Представление результатов проведённого исследования» часто включается во все три композиционно-смысловых блока. Как правило, элемент (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи», помещаемый в Вводно-обобщающий блок, предназначен для специального сообщения о том, чему посвящена статья. В этом случае он выступает так называемой «топикальной» частью статьи, которая в рамках первичного ознакомления читателя с работой сообщает, о каких проблемах будет идти речь и что ему следует ожидать. Повторное изложение содержания в Итоговом блоке, помогает автору напомнить читателю то, о чём сообщалось в статье ранее. Таким образом автор обеспечивает когерентность текста, связывая все представленные в тексте аспекты описания – методику анализа, полученные результаты и т.д. – в единое когерентное целое, при этом в каждом композиционно-смысловом блоке этот элемент содержания выполняет свою дополнительную («топикальную» в Вводно-обобщающем блоке или обобщающую в Итоговом блоке) функцию. Отметим, что кроме этих различий (по функции), данный содержательный элемент в разных композиционных блоках реализуется разными языковыми средствами: например, в Вводно-обобщающем блоке содержание статьи излагается с помощью глаголов в форме настоящего и будущего времени (Present Simple, Future Simple), а в Итоговом блоке – с помощью глаголов в форме прошедшего и настоящего перфектного времени (Past Simple, Present Perfect).

Содержательный элемент (10) «Представление результатов проведённого исследования», репрезентирующий центральный этап научного исследования – получение результатов, является наиболее важным в структурно-содержательной организации текста научной статьи, так как основной задачей автора, создающего статью, является сообщение о результатах проведённого им исследования. Это обуславливает повторяемость данного элемента содержания, что делает текст

целостным и помогает читателю держать в фокусе внимания полученную им ранее информацию.

Рассмотрев корпус аутентичных англоязычных статей по лингвистике, мы выяснили частотность использования содержательных элементов в разных композиционно-смысловых блоках статей (таблица № 10).

Таблица № 10.
Содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков англоязычной аутентичной статьи по лингвистике.

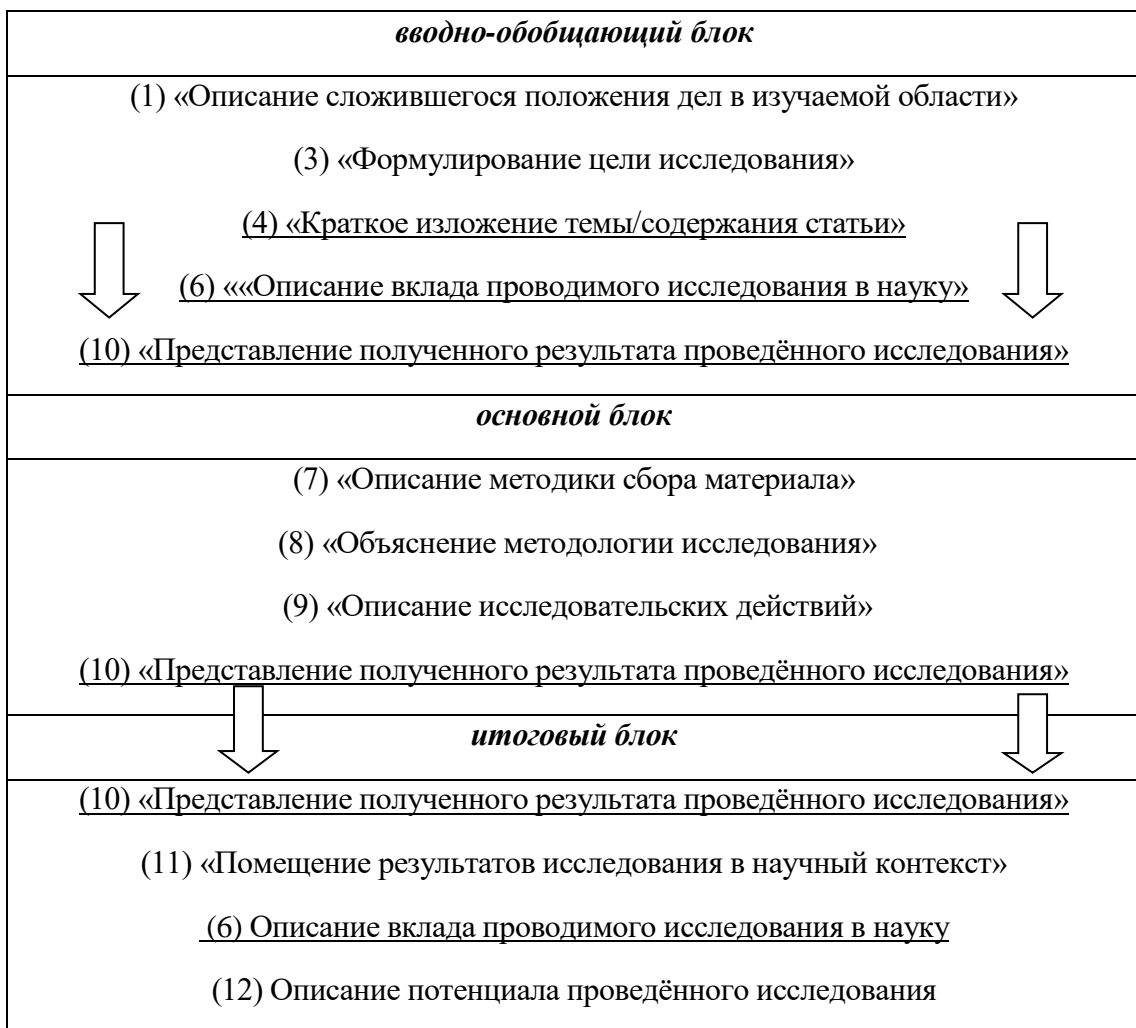
Содержательный элемент	Вводно-обобщающий композиционно-смысловой блок, %	Основной композиционно-смысловой блок, %	Итоговый композиционно-смысловой блок, %
Описание сложившегося положения дел в изучаемой области	42	0	0
Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования	14	0	0
Формулирование цели исследования	27	0	0
Краткое изложение темы/содержания статьи	68	0	0
Выдвижение гипотезы	19	0	0
Описание вклада проводимого исследования в науку	5	0	17
Описание методики сбора материала	0	28	0
Объяснение методологии исследования	0	23	0
Описание исследовательских действий	0	53	0
Представление полученного результата проведённого исследования	5	100	51

Помещение результатов исследования в научный контекст	0	0	21
Описание потенциала проведённого исследования	0	0	41

Проанализировав типичное содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков аутентичных англоязычных статей по лингвистике и установив наиболее часто входящие в них содержательные элементы, мы можем построить блок-схему стандартной аутентичной статьи по лингвистике, отражающую её структурно-содержательную организацию:

Схема № 1.

Блок-схема стандартной аутентичной англоязычной статьи по лингвистике



Данная блок-схема показывает движение информации в тексте аутентичной англоязычной статьи по лингвистике, отражая наиболее частотные содержательные элементы. Наблюдения за текстами этих статей позволяют предположить, что повествование имеет не линейный характер, а спиральный: автор статьи повторяет идентичную информацию в разных композиционно-смысловых блоках, что выражается в повторах содержательных элементов (подчёркнуты на блок-схеме).

Таким образом, анализ информационного наполнения аутентичных англоязычных статей по лингвистике позволил выявить типичные элементы их содержания и построить типовую блок-схему, отражающую стандартную структурно-содержательную организацию

Чтобы выяснить, насколько такая структура научного текста характерна именно для англоязычного научного дискурса, целесообразно обратиться к корпусу неаутентичных статей аналогичной тематики, созданных носителями английского языка. Как уже указывалось, использование иностранного языка не является гарантией того, что пишущий осуществляет общение по правилам соответствующей лингвокультуры. Так, анализ содержательного наполнения лингвистических статей, созданных носителями английского языка, может дать нам сведения о том, насколько оно соответствует конвенциональной структуре и содержательному наполнению аутентичных англоязычных статей. В качестве неаутентичного материала мы привлекаем статьи по лингвистике, созданные русскоязычными исследователями на английском языке.

Как известно, в настоящее время в русскоязычном научном пространстве особенно важным является представление результатов исследований на иностранных языках в целях ознакомления с ними широкой научной общественности. С одной стороны, это выражается в требованиях к авторам создавать аннотации к статьям, заголовки и ключевые слова на английском языке, а с другой – в написании собственных статей на английском языке. Публикации в

журналах (в том числе зарубежных) на иностранных языках высоко ценятся в научной сфере. Эта тенденция обусловила создание ряда специализированных научных журналов, публикующих статьи на иностранных языках, в том числе по лингвистике. К таковым относятся: журнал “Russian Linguistic Bulletin”, издаваемый в России с 2015 г. на английском языке и публикующий статьи по лингвистике и лингводидактике; журнал “The Journal of Siberian Federal University” (серия “Humanities and Social Sciences”), принимающий статьи по гуманитарным наукам, в том числе по лингвистике; а также журналы “Research Result” (серия “Theoretical and Applied Linguistics”), издаваемый БГНИУ (г. Белгород) и “Theory of Language and Intercultural Communication”, издаваемый КГУ (г. Курск), полностью посвящённые проблемам лингвистики. Эти издания послужили источником эмпирического материала для настоящей работы. Для проведения нашего исследования мы отобрали только статьи по лингвистике, единственным требованием к которым был объём текста, сопоставимый с объёмом рассматриваемых аутентичных англоязычных текстов, – приблизительно 15-20 страниц. Такое ограничение продиктовано тем, что для получения более достоверных результатов целесообразно сравнивать англоязычные аутентичные и неаутентичные тексты сопоставительного объёма и тематики. Для установления возможных сходств и различий между ними мы использовали корпус из 20 неаутентичных англоязычных статей по лингвистике – публикаций, созданных носителями русского языка по-английски.

Анализ корпуса неаутентичных текстов показал, что в них так же, как в аутентичных англоязычных публикациях, выделяются следующие содержательные элементы:

- описание сложившегося положения дел в изучаемой области (1),
- краткое изложение темы/содержания статьи (4),
- описание методики сбора материала (7),
- объяснение методологии исследования (8),
- описание исследовательских действий (9),

- представление полученного результата проведённого исследования (10),
- описание потенциала проведённого исследования (12).

Однако целый ряд содержательных элементов, часто обнаруживаемых в аутентичных англоязычных публикациях, выявлен не был:

- описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования (2),
- формулирование цели исследования (3),
- выдвижение гипотезы (5),
- описание вклада проводимого исследования в науку (6),
- помещение результатов исследования в научный контекст (11).

Несмотря на это, обнаруживаемые содержательные элементы формируют три композиционно-смысловых блока неаутентичных англоязычных статей: Вводно-обобщающий, Основной и Итоговый.

Рассмотрим, как наполняется каждый смысловой блок в неаутентичных англоязычных статьях, созданных носителями русского языка.

В нашем корпусе Вводно-обобщающий блок неаутентичных лингвистических статей на английском языке содержит только два элемента: (1) «Описание сложившегося положения дел» и (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи», например:

In the age of advertising, colour lexical units' translation aims at preservation of its original function; meanwhile, to increase the attractiveness and maintain the brand of goods is very important. Colour or colour system is one of the important objects of study in psychology, physiology, psycholinguistics, culturology, philosophy, history, heraldry, semiotics, and also linguistics [Vasilevich, Kuznetsova, Mischenko 2005; Wierzbicka 1996].

(1) This phenomenon is of great interest, since the concept of "colour" is associated with the features of national thinking, ethnic culture identity, the development of sciences etc. The theory of colour and colour system gets a special significance, especially nowadays – in the age of advertising. (1) The ability to operate with colour naming in order to enhance the attractiveness of goods is a real art. In the era of globalization and international integration colour lexical units' translation with preserving its original function is still important.

(1) Therefore, different issues of colour naming have been the focus of linguistic research for quite some time. Nevertheless, colour namings translation requires a systematic approach comprising all the aspects of the matter.

(4) This article examines the different peculiarities of colour namings' translation into the Russian language.

("Strategies of Colour Lexical Units Translation in the Texts of Fashion Magazines, "Theory

*of Language and Intercultural Communication",
Теория языка и межкультурная коммуникация, № 2, 2018, с. 122)*

(1) At the present stage of development of the humanities the cognitive-national sphere is the subject of attention of many researchers. One of the concepts that are difficult to detect, includes the concept mentality. "Mentality" is "deeper thinking, standards of conduct, a scope of the senses. It is not structured and is a kind of predisposition, the inner person's willingness to act in a certain way..." [9; p. 29]. (4) It is supposed to consider in this article the origin and formation of the concepts "mentality" and "mental" in domestic (Russian) and foreign humanities, analyse vocabulary definitions on the material of Russian, English and French dictionaries and researchers' points of view in the given languages, and to identify common and different features inherent in this concept.

(L.Ya. Kozlova, Value of "mentality" and "mental" concepts in Russian, English and French, Научный результат, 2014, № 1, с. 36)

В этих примерах цифрой (1) обозначен содержательный элемент «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области», указывающий на актуальность исследования; цифрой (4) обозначен элемент «Краткое изложение темы/содержания статьи».

Анализ наполнения Вводно-обобщающего блока других неаутентичных англоязычных статей показал, что содержательный элемент (1) «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области» обнаруживается в 20% статей, а элемент (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи» - в 60%.

В рамках этого композиционно-смыслового блока неаутентичных англоязычных текстов мы не обнаружили целый ряд содержательных элементов, выявленных при анализе аутентичных англоязычных статей, таких как (2) «Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования», (3) «Формулирование цели исследования», (5) «Выдвижение гипотезы исследования», (6) «Описание вклада проведённого исследования в науку» и (10) «Представление полученного результата проведённого исследования».

Таким образом, по итогам сопоставления содержательного наполнения Вводно-обобщающего блока в текстах аутентичных и неаутентичных англоязычных

статей можно сделать вывод о существенном различии между ними. Представляется, что в рамках научного общения в англоязычных культурах сложились определённые конвенциональные правила, под влиянием которых осуществляется создание статьи именно с таким набором элементов содержания.

Анализ содержательного наполнения Основного блока неаутентичных англоязычных статей показал наличие таких содержательных элементов, как (7) «Описание методики сбора исследовательского материала», (9) «Описание исследовательских действий» и (8) «Объяснение методологии исследования», например:

(9) With a glance to the above, we made up our minds to test the algorithm on the new selection of texts. (6) There were selected 11 novels of British authors of the 19th–20th centuries (cf.: G.K. Chesterton ‘Father Brown Stories’ / J. Austen ‘Pride and Prejudice’, etc.) and 11 modern novels of the 20th–21st centuries (cf.: P. Ness ‘A Monster Calls’ / M. Blackman ‘Noughts And Crosses’, etc.). Taking into consideration the character of the material (function words), the corpus seems quite representative. We only confined oneself to the analysis of three fragments from every novel – in the beginning, in the middle and at the end accordingly. The amount of every fragment was nearly the same – 1500 words approximately. The list of novels is given in the end of the article.

The processing of the texts was conducted with the help of the Gender Genie algorithm was applied to each text [3]. The algorithm allows every Internet user process a text, automatically highlighting the words relevant for the authors’ gender attribution. According to Table 1, the sum of masculine words prevails in Ch. Dickens’ text (5456 > 4179), consequently, this text is written by a male author. On the contrary, in A. Brontë’s text feminine words prevail (5400 > 4939), so the text is obviously written by a female. As we see, the program has worked well in both cases. <...>

Our next step had two main aims:

- 1) making sure that the initial division of words into masculine and feminine was accurate and suggesting corrections, if necessary;*
- 2) improving the weight system of the words used.*

We summarized the initial matrix data of all the 22 authors. In case the algorithm attributes a word to the feminine group, than its total usage frequency in female-writers’ texts should substantially exceed that in male-writers’ texts, and vice versa.

(9) In consideration of these data we have taken into account only the cases with the significant difference in the usage frequency of words in male- and female-writers’ texts (10 feminine and 7 male words). The rest of the words from the initial list were eliminated.

(9) Our next task was to correct the weight system of the 17 words. The way of reasoning in applying weights to words by the algorithm has been quite dim to us. Here are a few examples...

(“On the Procedure to Reveal Gender-intrinsic Lexics in English Fiction”, Russian Linguistic Bulletin, 2015, № 1, с. 36-45).

(9) To begin with, let us consider the word “real” which is an integral part of the English translation of the Russian word combination “недвижимое имущество” <...>

(9) Now let us consider two words – “estate” and “property” which comprise the second component of the English version of the Russian word combination “недвижимое имущество” <...>

(9) Let us now analyse the word combination “real property” formed from two lexical units” “real” (real, existing as a thing) and “property” (ownership, the state of belonging to a human). Oxford English Dictionary defines “real property” as Law <...>

(9) Now we proceed to the comparison of Russian and English words and the terms “недвижимость”, “недвижимое имущество” (“real estate”)-‘realty’, ‘real estate’. In the Russian language words “недвижимое имущество” and “недвижимость” as a noun were not provided in early dictionaries.

(Y.S. Kravchuk, Features of Equivalence of Russian Word “Недвижимость” to its English Counterparts, Russian Linguistic Bulletin, 2017, №1, с. 39)

В этих примерах цифрой (9) были обозначены содержательные элементы «Описание исследовательских действий», цифрой (7) обозначен элемент «Описание методики сбора материала».

В составе этого композиционно-смыслового блока мы не обнаружили содержательный элемент (10) «Представление полученных результатов проведённого исследования», который во всех аутентичных англоязычных статьях содержится в Основном блоке.

Анализ содержательного наполнения Основного композиционно-смыслового блока текстов корпуса неаутентичных англоязычных статей показал, что только в половине этих текстов содержится элемент (9) «Описание исследовательских действий», а содержательные элементы (7) «Описание методики сбора материала» и (8) «Объяснение методологии исследования» присутствует лишь в одной и двух публикациях соответственно.

Незначительное количество элементов «Описание методики сбора материала» и «Объяснение методологии исследования» можно объяснить тем, что для учёного, описывающего собственное исследование, возможно, не является особенно важным

то, каким образом происходил сбор материала и в русле какой методологии выполнялось исследование. Отсутствие этих элементов не означает, что автор не осуществлял операций по отбору материала или не опирался на какую-либо методологию исследования. Полагаем, что необходимость помещения указанных элементов в статьях не закрепились в той культуре, представителем которой является автор неаутентичной статьи.

Представляется, что в рамках научного общения в англоязычных культурах сложились определённые правила, под влиянием которых осуществляется создание аутентичной англоязычной статьи. Эти правила обуславливают содержательное наполнение данного блока аутентичных статей, который имеет такие элементы содержания, как (8) «Объяснение методологии исследования», (7) «Описание методики сбора материала», (9) «Описание исследовательских действий» и (10) «Представление полученного результата проведённого исследования».

В соответствующем блоке в неаутентичных и аутентичных англоязычных статьях выявлено приблизительно одинаковое количество обнаруженных элементов «Описание исследовательских действий» (53% и 50% соответственно). Однако в неаутентичных статьях мы не зафиксировали элемент «Представление полученного результата проведённого исследования» и зафиксировали небольшое количество элементов содержания «Объяснение методологии исследования» и «Описание методики сбора материала». Представляется, что содержательное наполнение основного блока аутентичных англоязычных и неаутентичных англоязычных статей по лингвистике происходит под влиянием различных конвенций, сложившихся в разных культурах.

Анализ содержательного наполнения Итогового композиционно-смыслового блока неаутентичных англоязычных статей показал, что в нём содержится только два содержательных элемента: (10) «Представление полученных результатов проведённого исследования» и (12) «Описание потенциала проведённого исследования», например:

(10) One can definitely infer, from the data, that gender differentiation among the 19th century writers is more distinct (the range is 0,74). Among contemporary writers we see some tendency for convergence, the difference between male and female authors being only 0,45.

(12) No doubt, such facts call for more research involving new literary material.

Certainly, the urgent problem might be to develop the procedure for defining the index *M* for the material in Russian. If it is successful, this may help discover new possibilities – for comparative analysis in the first place. In particular, a very interesting task would be to analyze the cases when, for example, the text written by a female-author is translated by a male-translator and vice versa.

(“On the Procedure to Reveal Gender-intrinsic Lexics in English Fiction”, Russian Linguistic Bulletin, 2015, c.5)

(10) Thus, having analyzed the records of female authors of blogs we see that conceptual metaphors of naturamorphic type with conceptual spheres “an animal”, “a plant”, “nature” are dominated. Animate and inanimate nature has long served as a source of human analogies, some model, according to which a person imagines social reality, thereby creating a linguistic picture of the world.

Our observations show that commonplace categorization is present in the vast majority of conceptual metaphors describing women's appearance in the women's blogs. This is due to the fact that bloggers aim to show their own feelings and experiences, reveal their own vision of the world, including the female image.

Self-identity and identification of the role that bloggers create and “play”, depend on many aspects: the particular life situation, the age – teenagers mostly write about their appearance, about their attitude to other people, about their emotional experiences about it. Thus, we can talk about creating the individual textual metaphors based on metaphorical models.

In this connection we should note modeling or schematized function of the metaphor, which allows you to model a particular unique phenomenon, or the situation on the basis of a common language picture of the world.

Содержательное наполнение Итоговых композиционно-смысловых блоков других статей неаутентичного корпуса также представлено только двумя элементами: (10) «Представление полученных результатов проведённого исследования» (выявлен в 100% статей) и (12) «Описание потенциала проведённого исследования» (обнаружен в 25% статей обработанного корпуса).

Из представленных данных следует, что во всех статьях, написанных носителями русского языка по-английски, в Итоговом композиционно-смысловом блоке присутствует содержательный элемент (10) «Представление результатов

проведённого исследования». В Вводно-обобщающем или в Основном блоке неаутентичных статей этот элемент не встречается, в отличие от аутентичных англоязычных статей, в которых информация о полученных результатах может быть помещена в любом композиционно-смысловом блоке. В статьях, написанных по-английски носителями русского языка, отсутствие сведений о полученных результатах в Вводно-обобщающем и Основном композиционно-смысловых блоках приводит к обязательному помещению этой информации в Итоговом блоке, тем самым движение к результату осуществляется на протяжении всей статьи.

Сравнение содержательного наполнения Итогового композиционно-смыслового блока лингвистических статей, написанных носителями английского и русского языков, показывает существенное расхождение между этими текстами.

Итоговый блок аутентичных англоязычных статей обычно включает такие элементы содержания, как (4) «Краткое изложение содержания статьи», (10) «Представление полученного результата проведённого исследования», (6) «Описание вклада проводимого исследования в науку», (12) «Описание потенциала проведённого исследования» и (11) «Помещение результатов исследования в научный контекст». В статьях, написанных по-английски носителями русского языка, обнаруживается только два из этих содержательных элементов: (10) «Представление полученного результата проведённого исследования» и (12) «Описание потенциала проведённого исследования». Такие расхождения в содержательном наполнении данного композиционно-смыслового блока можно объяснить разными конвенциями и правилами, принятыми в каждой из культур, в условиях которой создаётся научная статья.

Таким образом, сопоставление содержательного наполнения композиционно-смысловых блоков аутентичных и неаутентичных англоязычных статей по лингвистике показало, что тексты, написанные носителями и неносителями английского языка, существенно различаются как в части представленного в них содержания, так и с точки зрения его структурной организации (см. таблицу № 11).

Таблица № 11.

Содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков англоязычной аутентичной
и неаутентичной статьи по лингвистике.

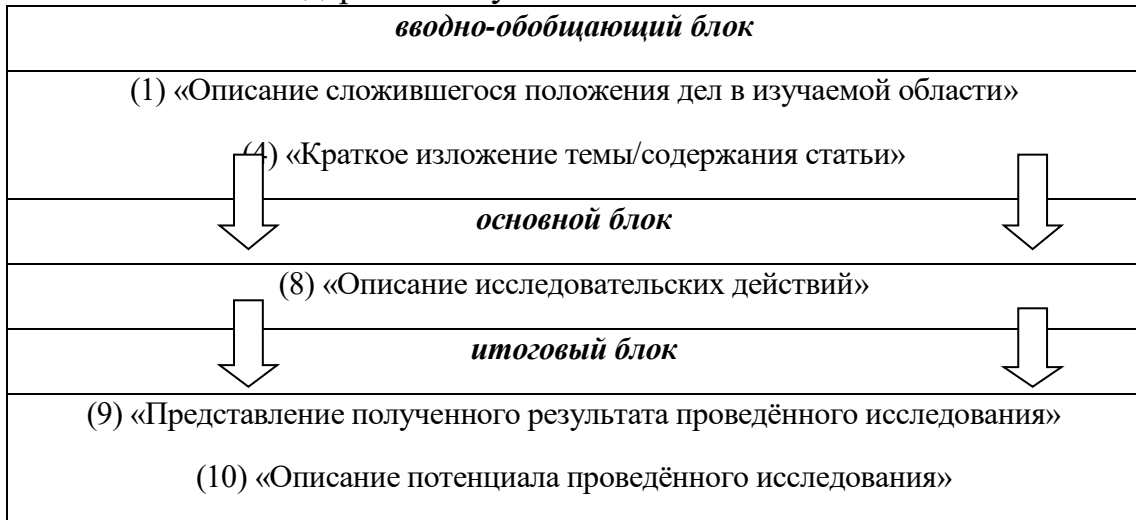
Содержательный элемент	Вводно-обобщающий композиционно-смысловой блок, %		Основной композиционно-смысловой блок, %		Итоговый композиционно-смысловой блок, %	
	Англоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи	Англоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи	Англоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи
(1) Описание сложившегося положения дел в изучаемой области	42%	20%	0	0	0	0
(2) Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования	14%	0	0	0	0	0
(3) Формулирование цели исследования	27%	0	0	0	0	0
(4) Краткое изложение темы/содержания статьи	68%	60%	0	0	53%	0
(5) Выдвижение гипотезы	19%	0	0	0	0	0
(6) Описание вклада проводимого исследования в науку	5%	0	0	0	17%	0
(7) Описание методики сбора материала	0	0	28%	10%	0	0
(8) Объяснение методологии исследования	0	0	23%	5%	0	0
(9) Описание исследовательских действий	0	0	53%	50%	0	0
(10) Представление полученного результата проведённого исследования	5%	0	100%	0	51%	100%

(11) Помещение результатов исследования в научный контекст	0	0	0	0	21%	0
(12) Описание потенциала проведённого исследования	0	0	0	0	41%	25%

Как видно из таблицы № 11, в неаутентичных статьях полностью отсутствуют такие содержательные элементы: (3) «Формулирование цели исследования», (5) «Выдвижение гипотезы», (5) «Описание вклада проводимого исследования в науку» и (10) «Помещение результатов исследования в научный контекст» и почти отсутствуют элементы (8) «Объяснение исследовательской методологии» и (7) «Описание методики сбора материала». Кроме того, сходные элементы содержания в неаутентичных и аутентичных текстах помещаются в разные композиционно-смысловые блоки: например, элемент (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи» в аутентичных англоязычных статьях содержится в Вводно-обобщающем и Итоговом блоках, а в неаутентичных – только в Вводно-обобщающем блоке. Элемент (10) «Представление полученного результата проведённого исследования» в аутентичных англоязычных статьях может быть выявлен в любом композиционно-смысловом блоке, а в неаутентичных англоязычных – только в Итоговом блоке. Всё это приводит к тому, что формат созданных на английском языке текстов русскоязычных авторов не соответствует конвенциональному формату, принятому в англоязычном научном пространстве.

Проанализировав типичное содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков неаутентичных англоязычных статей по лингвистике и установив наиболее часто входящие в них элементы содержания, мы можем построить блок-схему стандартной неаутентичной англоязычной статьи, отражающую её структурно-содержательную организацию (см. схему № 2). В ней отражены элементы содержания, частотность использования которых составляет не менее 20 %:

Блок-схема стандартной неаутентичной англоязычной статьи по лингвистике



Из схемы № 2 видно, что неаутентичные англоязычные статьи имеют не все элементы содержания, которые были обнаружены в аутентичных англоязычных статьях, (ср. схему № 1). На схеме № 2 также показано отсутствие повторов, спирального изложения, выявленного в аутентичных англоязычных статьях, что приводит к выводу о том, что повествование в неаутентичных англоязычных статьях имеет линейный характер.

Можно предположить, что выявленные различия в текстах рассмотренных статей обусловлены конвенционализированностью содержательного наполнения, под влиянием которой англоязычные аутентичные статьи создаются именно с таким набором элементов содержания. Конвенционализированность заключается в том, что в англоязычном научном пространстве существует определённая модель (образ текста), в соответствии с которой следует создавать текст лингвистической статьи и помещать в неё определённое содержание. Конвенционализированность, с другой стороны, закрепляет определённые требования в отношении того, как должна выглядеть лингвистическая статья на английском языке, представляемая к публикации. В случае отсутствия определённых элементов содержания текст не будет опознаваться как научная статья.

Рассмотрение неаутентичных статей, которые создавались не носителями английского языка на английском языке, показало существенные расхождения с аутентичными статьями. Авторы неаутентичных статей – русскоязычные исследователи – при создании собственных текстов на английском языке, очевидно, не следуют закреплённой у носителей английского языка модели научной лингвистической статьи, существующей в англоязычном научном пространстве.

Отчасти это может быть обусловлено тем, что неаутентичные англоязычные статьи публикуются в русскоязычном научном пространстве и не представляются к опубликованию в зарубежных (британских или американских) изданиях, вследствие чего у авторов отсутствует необходимость осваивать «незнакомую» модель текстового формата. В связи с этим можно предположить существования другой конвенциональной модели формата научной статьи по лингвистике, в соответствии с которой носители русского языка, пишущие по-английски, создают свои научные тексты.

Для того чтобы проверить это предположение, дополнительно рассмотрим 20 русскоязычных статей по лингвистике, составляющих третий корпус исследуемого нами материала. Этот шаг, во-первых, поможет нам установить типичную структурно-содержательную организацию русскоязычных лингвистических статей, что, возможно, поможет найти причину столь существенных различий между аутентичными и неаутентичными англоязычными текстами. Во-вторых, анализ этого корпуса может дать ключ к раскрытию механизмов переноса стратегий создания научного текста из родного языка в иностранный. В-третьих, полученные в результате такого анализа данные помогут выявить значимость конвенции в установлении формата научного текста в культурно-языковом пространстве.

Структурно-содержательное наполнение лингвистических статей русскоязычного корпуса анализировалось так же, как и в двух ранее описанных корпусах статей. На этом этапе целью такого анализа было выявление соответствия между выявленными ранее композиционно-смысловыми блоками и

содержательными элементами неаутентичных англоязычных статей и русскоязычных статей той же тематики.

Корпус русскоязычных текстов составили 20 статей по лингвистике объёмом в 15-20 страниц каждая, опубликованные в специализированных научных журналах (Вестник ВГУ (серии «Лингвистика и межкультурная коммуникация» и «Филология и журналистика»), Вестник БФУ им. И. Канта (серия «Филологические науки»)).

Анализ данных корпуса текстов показал, что в них можно выделить следующий набор содержательных элементов:

- Описание сложившегося положения дел в изучаемой области (1),
- Краткое изложение темы/содержания статьи (3),
- Описание методики сбора материала (7),
- Описание исследовательских действий (9),
- Объяснение исследовательской методологии (8),
- Представление полученного результата проведённого исследования (10),
- Описание потенциала проведённого исследования (12).

Перечисленные элементы также образуют композиционно-смысловые блоки аутентичной русскоязычной статьи: Вводно-обобщающий, Основной и Итоговый. Рассмотрим их содержательное наполнение.

В Вводно-обобщающем блоке русскоязычных статей представлены те же элементы содержания, что и в текстах, написанных по-английски носителями русского языка – (1) «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области» и (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи». В этом композиционно-смысловом блоке также отсутствовали сведения о цели исследования, его вкладе в науку, выдвигаемой гипотезе, а также информации о полученных результатах. Рассмотрим примеры:

Основными константами повседневности, как известно, являются самоочевидность, интерсубъективность и стереотипность. (1) Особое внимание в современных исследованиях уделяется стереотипному характеру повседневности, в частности ее ролевой и сценарной структуре, обусловленной типичностью как субъектов, так и мотивов их деятельности, лежащих в основе стереотипного поведения.

В исследованиях языка города при описании структуры диалогов, возникающих в городских стереотипных ситуациях, традиционно выделяется жанрово-

тематическое ядро, соответствующее определенному типу ситуации [1]. Например, в ситуации «Аптека» жанрово-тематическое ядро составляют реплики, соответствующие традиционным микроситуациям: «начало покупки», «выбор товара», «покупка», «расчет». Стереотипность таких реплик проявляется в использовании «готовых речевых формул, быстро и экономно передающих общезначимое и общепонятное (прецедентное) содержание в типичных ситуациях общения, выбирая которые, продуцент речи формирует положительное, нейтральное или отрицательное отношение реципиента к речевому событию» [10, с. 25].

Таким образом, в современных лингвистических исследованиях обнаруживаются различные подходы к описанию категории стереотипности: в прагматическом рече-поведенческом аспекте и в аспекте коммуникативно-жанровой дифференциации живой речи. (4) Представленные подходы легли в основу нашего исследования, в котором предпринята попытка выявления особенностей реализации категории стереотипности в повседневном языковом существовании сельских жителей, а именно: в регулярно повторяющихся ситуациях бытового общения и в системе сельских номинаций.

(«Категория стереотипности в повседневном языковом существовании сельских жителей», «Вестник ВГУ» (серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»), 2017, № 2, с.43)

(1) Известно, что языковым единицам присуща многозначность, которая достаточно хорошо изучена. Корреляция между многозначностью и частотностью слов также попадала в поле зрения лингвистов, но связь частотности значения с их возрастом не была предметом специального исследования. (4) Данная работа посвящена исследованию взаимосвязи между древностью слова и употребительностью значений английских слов.

(Частотность и хронология значений в трёхзначных словах английского языка, Вестник ВГУ, 2011, № 2, с.49)

В представленном фрагменте цифрами обозначены следующие содержательные элементы: (1) – «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области», (4) – «Краткое изложение содержания статьи».

Рассмотрев содержательное наполнение Вводно-обобщающего блока всех других публикаций русскоязычного корпуса, мы обнаружили, что в большинстве русскоязычных лингвистических статей в этом блоке представлен элемент (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи», в некоторых (25%) – содержательный элемент (1) «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области». Остальные содержательные элементы, обычно присутствующие в этом

блоке в англоязычных текстах, в русскоязычных статьях отсутствуют. Структурно-содержательная организация этого блока в русскоязычных текстах полностью совпадает с таковой в текстах, написанных по-английски носителями русского языка, включая частотность её использования.

Сходство между содержательным наполнением Вводно-обобщающих блоков неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей отчётливо видно в приведённых ниже примерах.

Вводно-обобщающий блок неаутентичной англоязычной статьи	Вводно-обобщающий блок русскоязычной статьи
<p><i>In the age of advertising, colour lexical units' translation aims at preservation of its original function; meanwhile, to increase the attractiveness and maintain the brand of goods is very important. Colour or colour system is one of the important objects of study in psychology, physiology, psycholinguistics, culturology, philosophy, history, heraldry, semiotics, and also linguistics [Vasilevich, Kuznetsova, Mischenko 2005; Wierzbicka 1996]. (1) This phenomenon is of great interest, since the concept of "colour" is associated with the features of national thinking, ethnic culture identity, the development of sciences etc. The theory of colour and colour system gets a special significance, especially nowadays – in the age of advertising. The ability to operate with colour naming in order to enhance the attractiveness of goods is a real art. In the era of globalization and international integration colour lexical units' translation with preserving its original function is still important.</i></p> <p><i>Therefore, different issues of colour naming have been the focus of linguistic research for quite some time. (1) Nevertheless, colour namings translation requires a systematic approach comprising all the aspects of the matter.</i></p> <p><i>(4) This article examines the different peculiarities of color namings' translation into the Russian language.</i></p>	<p><i>Основными константами повседневности, как известно, являются самоочевидность, интерсубъективность и стереотипность. (1) Особое внимание в современных исследованиях уделяется стереотипному характеру повседневности, в частности ее ролевой и сценарной структуре, обусловленной типичностью как субъектов, так и мотивов их деятельности, лежащих в основе стереотипного поведения.</i></p> <p><i>В исследованиях языка города при описании структуры диалогов, возникающих в городских стереотипных ситуациях, традиционно выделяется жанрово-тематическое ядро, соответствующее определенному типу ситуации [1]. Например, в ситуации «Аптека» жанрово-тематическое ядро составляют реплики, соответствующие традиционным микроситуациям: «начало покупки», «выбор товара», «покупка», «расчет». Стереотипность таких реплик проявляется в использовании «готовых речевых формул, быстро и экономно передающих общезначимое и общепонятное (прецедентное) содержание в типичных ситуациях общения, выбирая которые, продуцент речи формирует положительное, нейтральное или отрицательное отношение реципиента к речевому событию» [10, с. 25].</i></p> <p><i>В современных лингвистических</i></p>

	<p><i>исследованиях обнаруживаются различные подходы к описанию категории стереотипности: в прагматическом речеповеденческом аспекте и в аспекте коммуникативно-жанровой дифференциации живой речи. (4) Представленные подходы легли в основу нашего исследования, в котором предпринята попытка выявления особенностей реализации категории стереотипности в повседневном языковом существовании сельских жителей, а именно: в регулярно повторяющихся ситуациях бытового общения и в системе сельских номинаций.</i></p>
--	--

В представленных выше фрагментах статей мы наблюдаем идентичное содержательное наполнение: в частности, обнаруживаются содержательные элементы (1) «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области» (4) «Краткое изложение содержания статьи».

Полученные в ходе анализа русскоязычного и неаутентичного англоязычного корпусов данные о содержательном наполнении Вводно-обобщающего композиционно-смыслового блока текстов статей показывают значительное сходство между ними в содержательном наполнении и его структурной организации.

Приведённые количественные данные и конкретный иллюстративный материал подтверждают наши наблюдения о существовании значительного сходства между содержательным наполнением вводно-обобщающего блока неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей по лингвистике.

Основной композиционно-смысловой блок в тексте русскоязычных статей представлен теми же элементами содержания, которые были обнаружены в текстах неаутентичных англоязычных статей. В частности, там устойчиво выявляются такие содержательные элементы, как (7) «Описание методики сбора материала», (9) «Описание исследовательских действий», (8) «Объяснение методологии

исследования». В то же время, содержательный элемент (10) «Представление результатов проведённого исследования» в Основном блоке русскоязычных текстов так же, как и в текстах неаутентичных англоязычных статей, отсутствует. Например:

<...>

Первый из контекстов отражает итог переломного события повести – встречи Голядкина со своим двойником, факт узнавания: «Господин Голядкин совершенно узнал своего ночного приятеля» [с. 228]. (9) Покажем динамику этого события через последовательность контекстов с лексемой человек, т. е. его отражение в пространственно-временном континууме текста (в восприятии автора) и в восприятии Голядкина.

<...>

(9) Уточним семантику лексемы двойник как номинации человека, выступающей в повести именем базового текстового концепта и являющейся ключевым словом на уровне авторского замысла. При сопоставлении дефиниций, представленных в таких толковых словарях, как «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСРЯ) [5], «Словарь русского литературного языка» (БАС) [1], «Словарь русского языка С.И. Ожегова» [6], особого внимания заслуживает определение В.И. Даля: двойник – «человекъ, являющийся въ двухъ лицахъ, въ двухъ местахъ разомъ, призракомъ» [4, ст. 1031]...

«Особенности контекстной репрезентации концепта «двойник» в одноимённой повести Ф.М. Достоевского», опубликованной в «Вестнике ВГУ» (серия «Филология и журналистика», № 2, 2008, с. 19)

<...>

Одним из таких объектов является граница, имеющая как пространственный объект определенные концептуальные признаки, которые отбираются и трансформируются при реконцептуализации конкретного концепта в метафорический (образную схему).

(9) На первом этапе исследования нами были выявлены основные лексические репрезентации концепта «граница» и его ментальные составляющие на основе анализа компонентов значений слов с семантикой границы, отраженных в дефинициях толковых словарей русского языка. Здесь мы придерживаемся, в частности, принципов параметризации концепта, разработанных Л. Г. Бабенко: «Концепт как ментальная сущность и его репрезентации связаны неразрывной связью: концепт репрезентируется различными единицами, которые, в свою очередь, в совокупности формируют определенное ментальное поле. Вследствие этого исследование ментальной сущности концепта предполагает изучение его репрезентаций, и наоборот, исследование различных репрезентаций концепта приводит к обобщениям, касающимся его ментальной сущности» [1, с. 10]. Основными лексическими репрезентациями данного концепта являются имена существительные в составе синонимических рядов граница, грань, линия, межа, рубеж, черта — 'разграничительная линия между земельными участками, владениями' [14, с. 416], 'линия, разделяющая территории соседних государств // черта раздела смежных пространств, поверхностей, масс и т. п. или отграничения их от чего-л. другого' [15, с. 109]. Как видим, выделение самих синонимических рядов и формулировка семантической идеи каждого из них в словарях различны, однако безусловным является выделение в первую

очередь собственно пространственного значения и сем 'линия', 'разделять', 'территория', 'соседние объекты (т. е. расположенные рядом, вблизи)'. Для уточнения семного состава значений анализируемых существительных привлекались данные толковых словарей, были выявлены следующие смысловые составляющие:

— 'линейное расположение и незначительная ширина': ср. черта '2. только ед. Линия1, определяющая направление или предел, уровень чего-л., узкая полоса чего-л., разделяющего что-л.; граница, рубеж, предел' [5];

— 'отделение' (а не только разделение), ср. черта '2. Граница, линия (существующая или воображаемая), отделяющая что-л. или разделяющая что-л.; рубеж, предел' [13];

(9) На следующем этапе были проанализированы производные значения рассматриваемых лексем с целью выяснения того, какие разновидности пространства и каким образом концептуализируются посредством схемы «граница». (6) С помощью программы поиска по словарным базам данных «СтарЛинг» из Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой была произведена сплошная выборка заголовочных единиц и словарных дефиниций, содержащих элементы -гран-, -предел-, -край-, -черт-. <...>

(Образная схема «граница» и её лексические репрезентации в русском языке: модификации пространства, Вестник БФУ им. И. Канта, 2012, № 8, с. 57)

В этих фрагментах мы выделили дважды элемент содержания (9) «Описание исследовательских действий», обладающий высокой частотностью в корпусе русскоязычных аутентичных статей.

Сходство между Основными композиционно-смысловыми блоками неаутентичных и русскоязычных статей отчётливо представлено приведёнными ниже примерами:

Основной блок аутентичной англоязычной статьи	Основной блок русскоязычной аутентичной статьи
<p><i>(1) With a glance to the above, we made up our minds to test the algorithm on the new selection of texts. (7) There were selected 11 novels of British authors of the 19th–20th centuries (cf.: G.K. Chesterton ‘Father Brown Stories’ / J. Austen ‘Pride and Prejudice’, etc.) and 11 modern novels of the 20th-21st centuries (cf.: P. Ness ‘A Monster Calls’ / M. Blackman ‘Noughts And Crosses’, etc.). Taking into consideration the character of the material (function words), the corpus seems quite</i></p>	<p><i>Первый из контекстов отражает итог переломного события повести – встречи Голядкина со своим двойником, факт узнавания: «Господин Голядкин совершенно узнал своего ночного приятеля» [с. 228]. (9) Покажем динамику этого события через последовательность контекстов с лексемой человек, т. е. его отражение в пространственно-временном континууме текста (в восприятии автора) и в восприятии Голядкина.</i></p>

representative. We only confined oneself to the analysis of three fragments from every novel – in the beginning, in the middle and at the end accordingly. The amount of every fragment was nearly the same – 1500 words approximately. The list of novels is given in the end of the article.

The processing of the texts was conducted with the help of the Gender Genie algorithm was applied to each text [3]. The algorithm allows every Internet user process a text, automatically highlighting the words relevant for the authors' gender attribution. According to Table 1, the sum of masculine words prevails in Ch. Dickens' text (5456 > 4179), consequently, this text is written by a male author. On the contrary, in A. Brontë's text feminine words prevail (5400 > 4939), so the text is obviously written by a female. As we see, the program has worked well in both cases. <...>.

Our next step had two main aims:

- 1) making sure that the initial division of words into masculine and feminine was accurate and suggesting corrections, if necessary;
- 2) improving the weight system of the words used.

We summarized the initial matrix data of all the 22 authors. In case the algorithm attributes a word to the feminine group, than its total usage frequency in female-writers' texts should substantially exceed that in male-writers' texts, and vice versa.

(9) In consideration of these data we have taken into account only the cases with the significant difference in the usage frequency of words in male- and female-writers' texts (10 feminine and 7 male words). The rest of the words from the initial list were eliminated.

(9) Our next task was to correct the weight system of the 17 words. The way of reasoning in applying weights to words by the algorithm has been quite dim to us. Here are a few examples...

<...>

(9) Уточним семантику лексемы двойник как номинации человека, выступающей в повести именем базового текстового концепта и являющейся ключевым словом на уровне авторского замысла. При сопоставлении дефиниций, представленных в таких толковых словарях, как «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСРЯ) [5], «Словарь русского литературного языка» (БАС) [1], «Словарь русского языка С.И. Ожегова» [6], особого внимания заслуживает определение В.И. Даля: двойник – «человекъ, являющийся въ двухъ лицахъ, въ двухъ местахъ разомъ, призракомъ» [4, ст. 1031].

В представленных выше фрагментах текстов статей на русском и английском языках мы наблюдаем в целом идентичное содержательное наполнение; в частности, содержательного элемента (9) «Описание исследовательских действий», при этом ни в одном из этих текстов мы не обнаружили элемента (10) «Представление результатов проведённого исследования», который присутствует в 100 % текстов аутентичных англоязычных статей.

Сопоставление Основного композиционно-смыслового блока русскоязычных и неаутентичных англоязычных статей по лингвистике показало значительное сходство содержательного его наполнения, проявляющееся в том, что элемент (9) «Описание исследовательских действий» в корпусах неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей представлен почти одинаковым количеством (50 и 40% соответственно); при этом элемент (10) «Представление полученных результатов проведённого исследования» в Основном композиционно-смысловом блоке в обоих корпусах обнаружен не был.

Рассмотрение Итогового композиционно-смыслового блока русскоязычных статей показало, что он представлен только одним элементом содержания – (10) «Представление результатов проведённого исследования». Например:

<...>

Гендер является важной составляющей образов политиков, транслируемых немецкоязычной прессой. При формальном соблюдении принципа политической корректности в наименовании как кандидатов, так и избирателей, журналисты используют разнообразные языковые средства, акцентирующие тот факт, что соперниками в предвыборной борьбе являлись люди разного пола. В отдельных случаях это приводит к тривиализации предвыборного процесса в текстах, представляющих пол кандидатов как важнейший фактор выбора между ними.

(10) Анализ языкового материала показал, что стереотипность является характерной особенностью образов как самих кандидатов, так и их сторонников. Х. Клинтон репрезентируется как представитель типа «деловая женщина». (1) Отмечается сближение характеристик этого стереотипа со стереотипными «мужскими» качествами: агрессивностью и рациональностью. Эти характеристики имплицитно противопоставляются стереотипно «женскому» качеству – эмоциональности, и то, что в данном случае они приписываются женщине, воспринимается как отклонение от гендерной нормы. При описании манеры

поведения женщины-политика используются сравнения и метафоры технического характера, призванные подчеркнуть ее неестественность. В рассматриваемых текстах неоднократно выражается представление о неестественности и неискренности Х. Клинтон.

Более разнообразны стратегии использования гендерных стереотипов в репрезентации образа Д. Трампа. Так, кандидат-мужчина представлен как «мачо», соответственно, ему приписываются стереотипные качества, ассоциируемые с преувеличенной мужественностью: агрессивность и грубость. Зооморфные метафоры, используемые в текстах о Д. Трампе, также акцентируют эти характеристики.

(10) Таким образом, выражение гендерных стереотипов в рассмотренных текстах направлено на формирование негативной оценки личности политика как при утверждении стереотипа, так и при его отрицании.

(«Гендерный аспект языковой репрезентации образов Х. Клинтон и Д. Трампа в немецкоязычном медиадискурсе», «Вестник ВГУ», 2017, с. 330)

<...>

(10) Результаты проведенного нами анализа показали, что реакция согласия / несогласия на комиссивные речевые акты возникает, в основном, в эпизодах неофициального общения, при любых значениях статусности коммуникантов. Подобный факт можно объяснить тем, что в случаях с инициальными комиссивными речевыми актами адресат не является предполагаемым исполнителем, а тем, кто оценивает планируемое действие.

Следует также отметить, что выбор языковых средств выражения согласия / несогласия детерминирован характером взаимоотношений между коммуникантами, ситуацией общения и другими факторами, влияющими на воплощение согласия/ несогласия, наиболее важными из которых является статусно-ролевое равенство / неравенство по коммуникации, а также дистанция между ними.

(Согласие/несогласие как реакция на речевые акты, Вестник ВГУ, 2012 № 2, с.14)

В этих фрагментах статей мы выделили только один обнаруженный элемент содержания Итогового композиционно-смыслового блока русскоязычной статьи – (10) «Представление полученных результатов проведенного исследования». Других содержательных элементов, так же, как и в написанных носителями русского языка англоязычных статьях, в этом блоке мы не обнаружили. Сходства между этими двумя блоками неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей можно в следующих примерах:

Итоговый блок неаутентичной англоязычной статьи	Итоговый блок русскоязычной статьи
<p>(10) One can definitely infer, from the data, that gender differentiation among the 19th century writers is more distinct (the range is 0,74). Among contemporary writers we see some tendency for convergence, the difference between male and female authors being only 0,45.</p> <p>Certainly, the urgent problem might be to develop the procedure for defining the index <i>M</i> for the material in Russian. If it is successful, this may help discover new possibilities – for comparative analysis in the first place. In particular, a very interesting task would be to analyze the cases when, for example, the text written by a female-author is translated by a male-translator and vice versa.</p>	<p>Гендер является важной составляющей образов политиков, транслируемых немецкоязычной прессой. При формальном соблюдении принципа политической корректности в наименовании как кандидатов, так и избирателей, журналисты используют разнообразные языковые средства, акцентирующие тот факт, что соперниками в предвыборной борьбе являлись люди разного пола. В отдельных случаях это приводит к тривиализации предвыборного процесса в текстах, представляющих пол кандидатов как важнейший фактор выбора между ними.</p> <p>(10) Анализ языкового материала показал, что стереотипность является характерной особенностью образов как самих кандидатов, так и их сторонников. Х. Клинтон репрезентируется как представитель типа «деловая женщина». Отмечается сближение характеристик этого стереотипа со стереотипными «мужскими» качествами: агрессивностью и рациональностью. Эти характеристики имплицитно противопоставляются стереотипно «женскому» качеству – эмоциональности, и то, что в данном случае они приписываются женщине, воспринимается как отклонение от гендерной нормы. При описании манеры поведения женщины-политика используются сравнения и метафоры технического характера, призванные подчеркнуть ее неестественность. В рассматриваемых текстах неоднократно выражается представление о неестественности и неискренности Х. Клинтон.</p> <p>Более разнообразны стратегии использования гендерных стереотипов в репрезентации образа Д. Трампа. Так, кандидат-мужчина представлен как «мачо», соответственно, ему приписываются стереотипные качества, ассоциируемые с преувеличенной мужественностью: агрессивность и грубость. Зооморфные метафоры, используемые в текстах о Д.</p>

	<p><i>Трампе, также акцентируют эти характеристики.</i></p> <p>(10) Таким образом, выражение гендерных стереотипов в рассмотренных текстах направлено на формирование негативной оценки личности политика как при утверждении стереотипа, так и при его отрицании.</p>
--	---

В представленных выше фрагментах текстов мы наблюдаем в целом идентичное содержательное наполнение: в частности, выявляется содержательный элемент (10) «Представление полученного результата проведённого исследования».

Ни в одном из русскоязычных примеров мы не выявили элементы, устойчиво присутствующие в Итоговом композиционно-смысловом блоке аутентичных англоязычных статей: (6) «Описание вклада проводимого исследования в науку», (11) «Помещение результатов исследования в научный контекст» и (4) «Краткое изложение темы/содержания статьи». Проведённое сопоставление позволяет заключить, что существует значительное сходство между содержательным наполнением Итогового композиционно-смыслового блока неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей по лингвистике.

Наблюдения показывают, что частотность использования элемента «Представление полученного результата проведённого исследования», совпадает в неаутентичных и русскоязычных статьях. Однако в некоторых случаях мы обнаруживали элемент «Потенциал полученных результатов», который не был зафиксирован в русскоязычных статьях. В Итоговых блоках неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей мы не увидели также тех элементов содержания, которые были обнаружены в аутентичных англоязычных статьях («Описание вклада проводимого исследования в науку», а также «Помещение результатов исследования в научный контекст»).

Количественные данные, показывающие частотность содержательных элементов в разных композиционно-смысловых блоках англоязычных неаутентичных и русскоязычных аутентичных статей представлены в таблице № 12.

Таблица № 12.
Содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков англоязычной неаутентичной и русскоязычной аутентичной статьи по лингвистике.

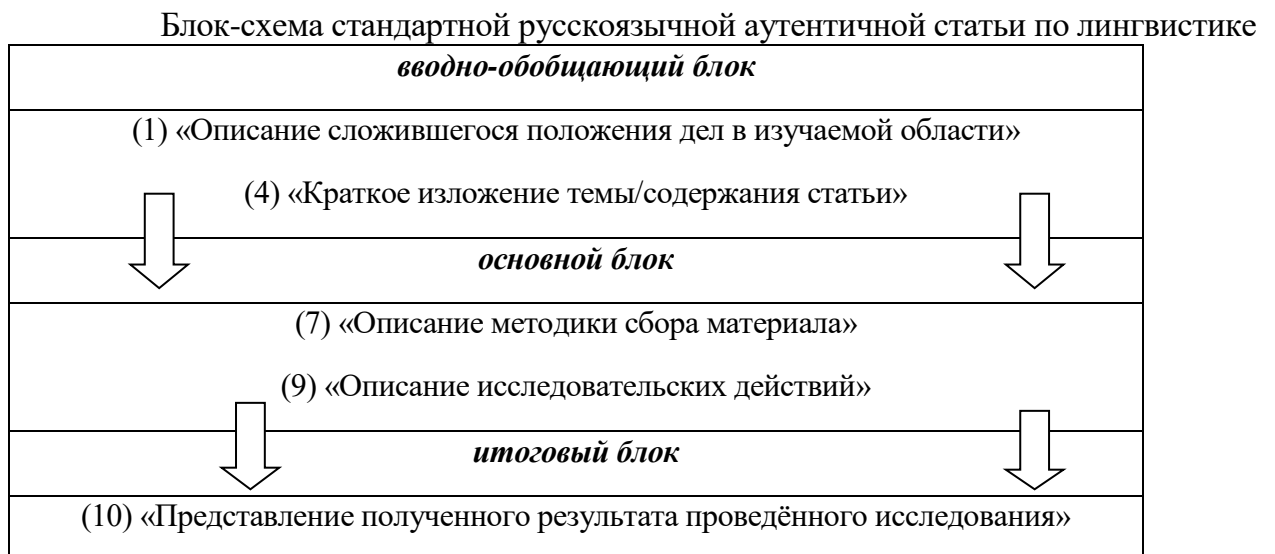
Содержательный элемент	Вводно-обобщающий композиционно-смысловой блок, %		Основной композиционно-смысловой блок, %		Итоговый композиционно-смысловой блок, %	
	Русскоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи	Русскоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи	Русскоязычные аутентичные статьи	Англоязычные неаутентичные статьи
(1) Описание сложившегося положения дел в изучаемой области	25%	20%	0	0	0	0
(2) Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования	10%	12%	0	0	0	0
(3) Формулирование цели исследования	0	0	0	0	0	0
(4) Краткое изложение темы/содержания статьи	65%	60%	0	0	0	0
(5) Выдвижение гипотезы	0	0	0	0	0	0
(6) Описание вклада проводимого исследования в науку	0	0	0	0	0	0
(7) Описание методики сбора материала	0	0	20%	10%	0	0
(8) Объяснение методологии исследования	0	0	20%	5%	0	0
(9) Описание исследовательских действий	0	0	40%	50%	0	0

(10) Представление полученного результата проведённого исследования	0	0	0	0	100%	100%
(11) Помещение результатов исследования в научный контекст	0	0	0	0	0	0
(12) Описание потенциала проведённого исследования	0	0	0	0	0	25%

В таблице отражены существенные совпадения в части содержательного наполнения и его организации в неаутентичных англоязычных и аутентичных русскоязычных статьях.

Проанализировав содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков русскоязычных аутентичных статей по лингвистике и установив наиболее часто входящие в них элементы содержания, мы можем построить блок-схему стандартной русскоязычной аутентичной статьи, отражающую её структурно-содержательную организацию (см. схему № 3). В схему включены элементы содержания, частотность которых составляет не менее 20%:

Схема № 3.



Данная блок-схема демонстрирует значительное сходство с блок-схемой неаутентичной англоязычной статьи по лингвистике не только в части содержания, но и в части линейного изложения материала (ср. схему 2).

Таким образом, сравнивая содержательное наполнение композиционно-смысловых блоков русскоязычных лингвистических статей и лингвистических статей, написанных по-английски носителями русского языка, можно констатировать значительное сходство в их организационно-содержательной структуре. Это сходство проявляется в том, что в текстах статей обоих корпусов присутствуют одни и те же содержательные элементы, которые расположены в том же порядке в одинаковых композиционно-смысловых блоках, при этом в них отсутствуют такие содержательные элементы, как (3) «Формулирование цели исследования», (5) «Выдвижение гипотезы» и (6) «Описание вклада предпринятого исследования в науку», с высокой частотностью встречающиеся в текстах аутентичных англоязычных статей по лингвистике.

Это наблюдение подтверждает ранее высказанное нами предположение, что авторы неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей создают их по правилам, отличным от тех, которые сложились в англоязычном научном пространстве и в соответствии с которыми создаются аутентичные англоязычные статьи.

Результаты сопоставления полученных количественных данных позволяют сделать вывод о специфике содержания аутентичных англоязычных лингвистических статей. Тексты статей, созданных носителями английского языка, в своём составе имеют ряд устойчиво обнаруживаемых содержательных элементов, образующих структурно-содержательный каркас статьи по лингвистике. Объединяясь в определённые композиционно-смысловые блоки (Вводно-обобщающий, Основной и Итоговый), эти содержательные элементы являются их строительным материалом.

Анализ содержания аутентичных англоязычных статей показал, какие содержательные элементы являются конститутивными для разных композиционно-смысловых блоков этого типа текстов. Так, элементы (1) «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области», (3) «Формулирование цели исследования» и (5) «Выдвижение гипотезы» входят в качестве обязательных в Вводно-обобщающий блок; элементы (7) «Описание методики сбора материала» и (8) «Объяснение методологии исследования» включаются в Основной блок. В Итоговом композиционно-смысловом блоке обычно присутствуют содержательные элементы (10) «Представление полученного результата проведённого исследования», при этом в него могут включаться такие элементы, как (6) «Описание вклада проводимого исследования в науку» и (12) «Описание потенциала проведённого исследования». В то же время эти элементы могут быть одновременно помещены в несколько блоков. Представляется, что содержательные элементы, входя в тот или иной композиционно-смысловой блок англоязычной научной статьи, обеспечивают когерентность её текста. Отсутствие какого-либо элемента, особенно проявляющего частотность выше 20 %, делало бы текст содержательно недостаточным, вследствие чего статья была бы неполной, незавершённой или текст не опознавался бы научным сообществом как статья.

Выявленные различия свидетельствуют о несовпадении содержательного наполнения аутентичных и неаутентичных англоязычных статей. Полагаем, что расхождения обусловлены различными конвенциями, сложившимися в англоязычных культурах и в русскоязычной культуре, которой принадлежат авторы неаутентичных англоязычных текстов. Русскоязычные учёные, пишущие статьи на английском языке, следуют знакомым им правилам их содержательного наполнения и транслируют то содержание, которое принято в русской языковой культуре. Это предположение также подтвердилось результатами анализа содержания русскоязычных статей, структура и содержание которых во многом сходны со

структурой и содержанием англоязычных текстов, написанных носителями русского языка.

Таким образом, особенности содержательного наполнения и его структурирования в аутентичных англоязычных статьях были установлены через анализ случаев отклонения от конвенциональной структурно-содержательной организации англоязычных научных текстов, обнаруживаемых в неаутентичных статьях. Структура и содержание последних во многом схожи со структурой и содержанием русскоязычных статей. Таким образом, обнаруженные нами различия в формате рассматриваемых текстов обусловлены различиями в конвенциях и правилах создания таких публикаций, сложившихся в сфере научного общения в англоязычных и русскоязычных культурах.

2.3.3 Организация содержания в лингвистических статьях, созданных носителями и неносителями английского языка

Следующий этап нашего исследования состоит в установлении такой особенности формата статьи, как организация содержания. В фокусе находится то, как организуется (упорядочивается) содержание англоязычных научных статей. Этот шаг даёт возможность наиболее полно представить изучаемый нами формат и предполагает выявление способов организации выделенных элементов содержания. Рассмотрим, как это происходит в аутентичных англоязычных статьях. Для этого необходимо установить возможные варианты организации содержания, а также выяснить особенности распределения информации в различных вариантах.

Проанализировав имеющийся корпус из ста текстов, мы обнаружили во всех текстах такой способ организации содержания, при котором осуществляется формальное обозначение (выделение) разделов.

Было выявлено три варианта деления текста на разделы, при этом может выделяться от двух до четырёх разделов. Приведём перечень вариантов формально-структурированной организации текста:

- I. выделены два раздела: Introduction и Conclusion;
- II. выделены три раздела, при этом возможны варианты:
 - a) Methods, Results, Conclusion,
 - б) Introduction, Methods, Conclusion;
- III. выделены четыре раздела: Introduction, Methods, Results, Conclusion.

Таким образом, список возможных вариантов организации содержания научной статьи и их частотность можно представить следующим образом:

- I. Introduction + Conclusion - 38% статей
- II. а) Methods + Results+ Conclusion – 30% статей
- II. б) Introduction + Methods + Conclusion - 12 % статей
- III. Introduction + Methods + Results + Conclusion - 20 % статей

Далее рассмотрим, как распределяются выявленные ранее элементы содержания научного текста в каждом из вариантов формального структурирования аутентичных англоязычных статей по лингвистике.

В рамках варианта I формального структурирования Introduction + Conclusion распределение элементов содержания происходит следующим образом: в разделе Introduction («Введение») указывается положение дел, кратко сообщается, чему посвящена статья, обозначается цель, выдвигается гипотеза и приводятся результаты исследования.

В разделе Conclusion («Заключение») вновь сообщается, какой проблеме посвящена статья, фиксируется значимость проведённого исследования для лингвистической науки, отмечается потенциал дальнейших исследований, приводятся результаты исследования и помещение их в научный контекст. Частотность распределения всех содержательных элементов в тексте формата I представлена в таблице № 13:

Таблица № 13.
Содержательное наполнение аутентичных англоязычных статей формата I
Introduction + Conclusion

Раздел статьи	Содержательный элемент	Количество статей, %
Introduction	Описание сложившегося положения дел в изучаемой области (1)	71
	Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования (2)	8
	Краткое изложение темы/содержания статьи (4)	89,4
	Формулирование цели исследования (3)	42,1
	Выдвижение гипотезы (5)	18,4
	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	13,1
Conclusion	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	100
	Помещение результатов исследования в научный контекст (11)	15,7
	Описание потенциала проведённого исследования (12)	28,9
	Описание вклада проводимого исследования в науку (6)	15,7
	Краткое изложение темы/содержания статьи (4)	63,1

Из таблицы № 13 видно, что ряд содержательных элементов повторяется («Изложение краткого содержания статьи», «Представление полученного результата»). Это можно объяснить тем, что авторы стремятся подчеркнуть наиболее важную информацию при описании проведённого исследования: чему посвящена работа и что получилось в итоге. Повторное упоминание также связано с желанием автора создать у получателя впечатление завершенности текста научной статьи. Отчасти это можно объяснить тем, что статья, не имеющая большого количества разделов, предстаёт как набор отдельных, но взаимосвязанных частей текста.

Когерентность текста в этом случае обеспечивается повторами содержательных элементов.

Рассмотрим варианты организации содержания, в которых выделяется три раздела.

Обратимся к варианту Methods + Results + Conclusion. В нашем корпусе насчитывается 30 статей с такой организацией содержания. В разделе Methods («Методы») обнаруживаются такие содержательные элементы, как «Описание исследовательских действий», «Описание методики сбора материалов», а также «Объяснение методологии исследования». В разделе Results описываются конкретные результаты проведённой работы. Раздел Conclusion имеет те же элементы содержания, которые были обнаружены в варианте Introduction + Conclusion: «Краткое изложение темы/содержания статьи», «Описание вклада проводимого исследования в науку», «Описание потенциала проведённого исследования», «Представление полученного результата проведённого исследования», а также «Помещение результатов исследования в научный контекст». Частотность распределения этих элементов содержания в тексте формата II представлена в таблице № 14:

Таблица № 14.
Содержательное наполнение аутентичных англоязычных статей формата II а
(вариант Methods + Results + Conclusion)

Раздел статьи	Содержательный элемент	Количество статей, %
Method	Описание исследовательских действий (9)	100
	Описание методики сбора материала (7)	36,6
	Объяснение методологии исследования (8)	13,3
Results	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	100
Conclusion	Представление полученного результата	53,3

	проведённого исследования (10)	
	Помещение результатов исследования в научный контекст (11)	5,4
	Описание потенциала проведённого исследования (12)	53,3
	Описание вклада проводимого исследования в науку (6)	2,7
	Краткое изложение содержания статьи (4)	50

Несмотря на специальный раздел Results, в разделе Conclusion тем не менее ещё раз обнаруживается элемент «Представление полученного результата проведённого исследования». Это также объясняется стремлением автора постоянно фокусировать внимание на достигнутом.

В этом варианте организации содержательного наполнения англоязычной лингвистической статьи присутствуют формально обозначенные разделы “Methods” и “Results”, в каждом из которых специально сообщается о конкретных предпринятых действиях (в разделе “Methods” и о полученном результате исследования (раздел “Results”). Существующий отдельный раздел “Results” не исключает дублирования содержащейся в нём информации в других разделах, в связи с чем в значительном количестве случаев (53,3 % статей с этим вариантом формата) содержательный элемент «Представление полученного результата проведённого исследования» помещается в раздел Conclusion.

Рассмотрим вариант Па организации содержательного наполнения аутентичных англоязычных статей Introduction + Methods + Conclusion. Разделы Introduction («Введение»), Methods («Методы»), Conclusion («Заключение») имеют то же содержательное наполнение, что и в предыдущих вариантах организации содержания.

Так, раздел «Введение» имеет следующие элементы содержания: «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области», «Краткое изложение

темы/содержания статьи», «Формулирование цели исследования», «Выдвижение гипотезы», «Описание вклада проводимого исследования в науку», «Представление полученного результата проведённого исследования»; раздел «Методы» представлен «Описанием исследовательских действий», «Описанием методики сбора материала», а также «Фиксацией методологии исследования». В разделе «Заключение» мы обнаружили «Представление полученного результата проведённого исследования», «Помещение результатов исследования в научный контекст», «Описание потенциала проведённого исследования», «Описание вклада проводимого исследования в науку», а также «Краткое изложение темы/содержания статьи». Частотность распределения этих элементов содержания в тексте формата Пб представлена в таблице № 15:

Таблица № 15.
Содержательное наполнение аутентичных англоязычных статей
формата П б (вариант Introduction + Methods + Conclusion)

Раздел статьи	Содержательный элемент	Количество статей, %
Introduction	Описание сложившегося положения дел в изучаемой области (1)	83,3
	Описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования (6)	6
	Краткое изложение темы/содержания статьи (4)	75
	Формулирование цели исследования (3)	91,6
	Выдвижение гипотезы (5)	44,4
	Описание вклада проводимого исследования в науку (6)	16,6
	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	0
Methods	Описание исследовательских действий (9)	100
	Описание методики сбора материала (7)	33,3

	Объяснение методологии исследования (8)	25
Conclusion	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	100
	Помещение результатов исследования в научный контекст (11)	16,6
	Описание потенциала проведённого исследования (12)	50
	Описание вклада проводимого исследования в науку (6)	25
	Краткое изложение темы/содержания статьи (4)	44,4

В этом варианте также повторяется содержательный элемент «Краткое изложение темы/содержания статьи» в разделах Introduction и Conclusion. Этот вариант организации содержания не имеет специально обозначенного раздела Results, поэтому информация, которая должна быть помещена в этом разделе при его наличии, в этом конкретном структурном варианте обнаруживается в разделе Conclusions в 100 % примеров статей с такой организацией содержания.

Рассмотрим последний вариант организации содержания в научных статьях (III) – Introduction + Methods + Results + Conclusion. В разделах этого варианта элементы содержания повторяются гораздо чаще, чем в других форматах.

Анализ распределения содержательных элементов в рамках этого варианта показал, что, несмотря на четыре специально выделенных раздела, информация, закреплённая за определённым разделом, может быть представлена и в другом разделе текста. В частности, содержащийся в разделе Results элемент (10) «Представление результата проведённого исследования» ещё раз помещается в Conclusion, элемент (4) «Краткое изложение содержания статьи» может помещаться не только во «Введении», но и в «Заключении», так же, как элемент (6) «Описание вклада проводимого исследования в науку» (см. таблицу № 16):

Таблица № 16.

Содержательное наполнение аутентичных англоязычных статей формата III Introduction + Methods + Results + Conclusion

Раздел статьи	Содержательный элемент	Количество статей, %
Introduction	Описание сложившегося положения дел в изучаемой области (1)	40
	Краткое изложение темы/содержания статьи (4)	70
	Формулирование цели исследования (3)	15
	Выдвижение гипотезы (5)	20
	Описание вклада проводимого исследования в науку (6)	20
	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	0
Methods	Описание исследовательских действий (9)	100
	Описание методики сбора материала (7)	50
	Объяснение методологии исследования (8)	50
Results	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	100
Conclusion	Представление полученного результата проведённого исследования (10)	60
	Помещение результатов исследования в научный контекст (11)	75
	Описание потенциала проведённого исследования (12)	40
	Описание вклада проводимого исследования в науку (6)	10
	Краткое изложение содержания статьи (4)	45

Повторяемость различных элементов, выявленную в данном варианте организации содержания аутентичных англоязычных статей, можно объяснить тем, что каждый формально обособленный раздел обуславливает его наполнение определёнными элементами. По мере развёртывания текста каждый новый раздел

может содержать наиболее важную информацию о проведённом исследовании, а именно изложение краткого содержания статьи, а также описание результатов исследования. В связи с этим можно предположить, что определённая структура статьи (точнее: каждый раздел) требует определённого содержательного наполнения её частей.

Рассмотрев организацию содержания аутентичных англоязычных статей по лингвистике, мы установили четыре возможных способа формального структурирования текстов, предполагающих обязательное обособление разделов:

- I. Introduction + Conclusion,
- II. IIa Methods + Results + Conclusion,
IIб Introduction + Methods + Conclusion, а также
- III Introduction + Methods + Results + Conclusion.

При этом во всех форматах набор содержательных элементов приблизительно идентичен. Наличие определённых разделов публикаций (Introduction, Methods, Results, Conclusion), по нашему мнению, задаётся определённой информацией, в них помещаемой.

Чтобы выяснить, насколько выявленные особенности организации содержания аутентичных статей по лингвистике характерны именно для англоязычного научного дискурса, мы также обращаемся к корпусу статей, написанных носителями русского языка по-английски. Как мы уже установили, использование английского языка его неносителями не означает осуществления действий в соответствии с правилами, принятыми в англоязычном культурно-языковом пространстве. В частности, обнаружены существенные различия между содержательным наполнением аутентичных и неаутентичных англоязычных статей по лингвистике. Неаутентичная статья в этом смысле является другим текстом, создаваемым по правилам, принятым в знакомом автору культурном пространстве. В соответствии с этим можно предположить, что существуют различия в организации этого содержания в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях. Для того, чтобы

проверить это предположение, мы обращаемся к корпусу неаутентичных англоязычных статей.

Так, ни в одной из 20 рассмотренных нами статей мы не обнаружили формального обозначения разделов статьи. Описание проведённого исследования в таких статьях выглядит как последовательное повествование о том, что предпринимал автор и какие результаты получил. Пишущие последовательно описывают положение дел в изучаемой области, кратко представляют содержание статьи, описывают исследовательские действия и представляют полученные результаты. Следуя один за другим, эти элементы содержания логично упорядочены. Повторы элементов содержания при такой организации исключены, так как читателю представлен единый текст без деления на специальные разделы.

Таким образом, организация содержания неаутентичных англоязычных статей не имеет вариантов и предстаёт как линейное описание предпринятых исследователем действий. В этом заключается существенное отличие организации аутентичных англоязычных статей от неаутентичных: в первом случае содержательное наполнение имеет чёткую формализованную структуру, представленную обособленными озаглавленными разделами, а во втором случае выделение разделов отсутствует и, как следствие, отсутствуют предполагаемые повторы содержательных элементов.

Эти отклонения можно объяснить тем, что, скорее всего, авторы неаутентичных текстов как носители русского языка, несмотря на использование английского языка, не следуют правилам оформления текстов статей, принятым в англоязычных культурах. Создание неаутентичных статей происходит в соответствии с правилами, существующими в русской культуре научного общения, в которой структурирование статьи с обособлением разделов не является обязательным.

Чтобы проверить это предположение, мы обратились к корпусу русскоязычных аутентичных статей, созданных носителями русского языка.

Рассмотренные статьи этого корпуса не имеют выделенных разделов – организация информации в них осуществляется так же, как и в неаутентичных статьях. Соответственно, русскоязычные исследователи, пишущие тексты по-английски, создают их по правилам, принятым в своей родной культуре. Это позволяет нам заключить, что представления о том, как надо оформлять статью (структурировать её содержание), сформированные под влиянием родной культуры, являются определяющими для русскоязычных авторов даже когда они создают научный текст на иностранном языке.

Таким образом, проведенный контрастивный анализ позволил выявить существенные отклонения от аутентичных англоязычных статей. Представляется, что выявленные особенности аутентичных англоязычных публикаций являются культурно специфичными для англоязычного научного общения.

2.4 Маркеры когерентности в научных текстах, созданных носителями и неносителями английского языка

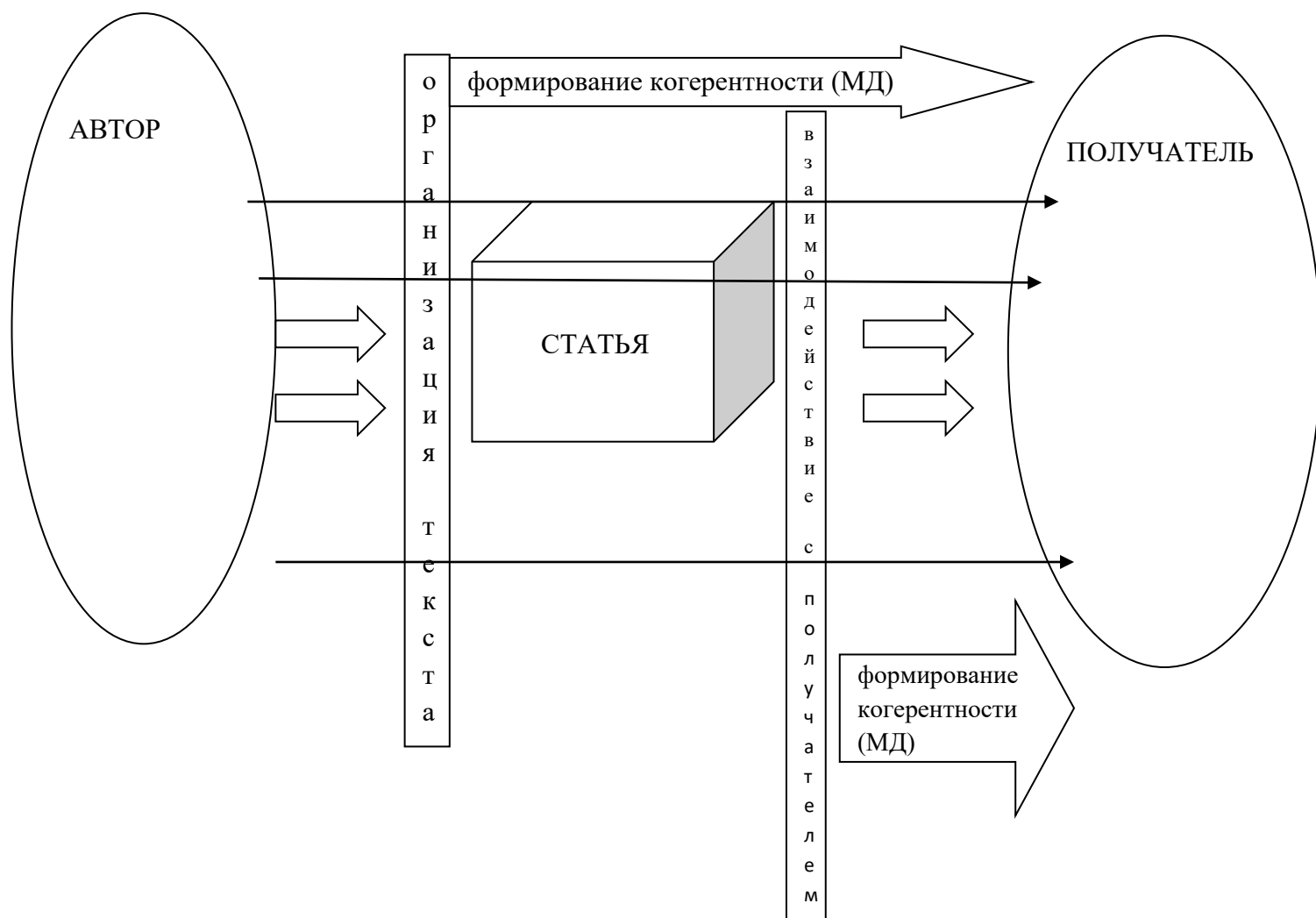
В разделе 1.4. настоящей работы были приведены существующие в лингвистике подходы к способам языкового обозначения когерентности. Проанализированные выше точки зрения относительно способов обозначения когерентности в научных текстах позволяют сделать следующие выводы, имеющие отношение к изложению нашего понимания когерентности и её маркирования в тексте.

В связи с тем, что многие исследователи под когерентностью понимают в первую очередь успешность текста, авторы изучали то, что придаёт ему такую характеристику. Думается, что изучение способов придания успешности тексту носит прагматический характер и связано больше с коммуникантами – создателем текста и его получателем. Соответственно, эти исследователи обращали внимание скорее не на содержание, заключённое в тексте, а на то, чем сопровождается его

воплощение в текст. Анализируемые в таком ракурсе языковые средства описываются не как маркеры содержания, а как средства акцентирования внимания, средства связи и т.д. Некоторые из них (особенно средства связи) являются маркерами когезии, что не создаёт противоречия, т.к. когезия является условием когерентности, однако такой подход затрудняет выявление языкового маркирования именно когерентности.

В рамках настоящего исследования когерентность понимается как совокупность определённых содержательных элементов, реализуемых в определённых частях статьи (смысловых блоках). Такое представление когерентности было получено при введении понятия археструктурного уровня текстовой организации, что позволило установить необходимые содержательные элементы научной аутентичной англоязычной статьи по лингвистике.

Различия между существующим пониманием когерентности и предлагаемым подходом в данной работе можно представить с помощью схемы (схема №4).



На схеме № 4 отражены особенности взаимодействия автора текста и его получателя (отмечено овалами). Приведённые выше точки зрения на когерентность на схеме представлены двумя вертикальными блоками («Организация текста» и «Взаимодействие с получателем») соответственно тем или иным функциям направленных на это метадискурсивных средств (МД). Каждая из этих групп языковых средств, по мнению зарубежных исследователей, формирует когерентность научного текста, что отмечено крупными стрелками. Другими словами, такой взгляд на когерентность предполагает выявление определённых языковых средств, ничего не добавляющих содержанию текста, но создающих успешное его восприятие получателем. Полагаем, что в данном случае когерентность научного текста предстаёт в прагматическом ракурсе, открывающем доступ к тому, как автор создаёт *успешные* научные тексты, при этом взаимодействуя с получателем текста. Такое взаимодействие показано на схеме двойными стрелками. В первом случае (слева) эти стрелки указывают на то, *как* автор организует текст (и как это маркируется в тексте языковыми средствами), а во втором – *как* автор взаимодействует с получателем с целью наиболее адекватного восприятия им текста.

При таком анализе языковые средства рассматриваются как бы отдельно от содержания текста (что вполне соответствует определению метадискурса, который не сообщает ничего нового содержанию текста). В нашей работе когерентность связывается именно с рядом обязательных содержательных элементов (их логическим порядком), создающих содержательный каркас статьи. В соответствии с таким пониманием когерентности, языковые средства, её формирующие, рассматриваются именно в связи с этим содержанием, добываемым из текстовой ткани (а не с помощью средств, помещённых в определённые места для разных целей). Как было отмечено в предыдущих главах, мы выделяем 12 содержательных элементов, которые маркируются определёнными языковыми единицами.

Такое понимание неотъемлемых 12 элементов на схеме показано в виде куба («Статья»), каждая сторона которого представляет тот или иной неотъемлемый элемент содержания (строительный материал статьи). Автор, описывающий своё исследование, создаёт текст особого формата – статью, в котором под влиянием конвенций должен помещать в неё содержание определённого типа, чтобы этот текст опознавался получателем как научная статья. Это отмечено длинными стрелками, идущими от автора (знающего конвенционализированность содержания) к получателю, опознающему данный текст как статью; при этом стрелки следуют «через» стороны куба «Статьи», за которыми мы закрепляем те или иные содержательные элементы.

В связи с этим маркерами когерентности выступают именно те языковые средства, которые обозначают эти содержательные элементы; описание средств в этом случае привязано к содержанию определённого типа.

Перейдём к анализу способов языкового обозначения маркеров когерентности в текстах научных статей по лингвистике. Под маркерами когерентности научных статей мы понимаем языковые средства, обозначающие определённые содержательные элементы научных статей.

Такой ракурс рассмотрения языковых средств предполагает последовательное описание лексических и грамматических особенностей языковых форм. При этом при анализе каждого предложения, заключающего в себе тот или иной содержательный элемент, мы уделяли особое внимание преимущественно тем языковым средствам, которые позволяют отнести определённый элемент к тому или иному типу содержания. Например, при анализе языковых средств, используемых для маркирования такого содержательного элемента, как «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области», необходимо выявить то, каким образом обозначены какие-либо актуальные процессы, выявленные лакуны и т.д., которые и позволяют нам вычленивать этот элемент из текста и идентифицировать то содержание, которое он несёт. Отметим, что в целях полного описания этих

языковых средств мы рассматриваем не только лексические единицы, выражающие определённый тип содержания, но и типы моделей, по которым строятся предложения, содержащие тот или иной элемент, наряду со способами выражения субъектов и особенностями предикатов.

В соответствии с контрастивно-сопоставительной методикой, применяемой нами для изучения особенностей формата аутентичных англоязычных статей по лингвистике, описание языковых средств, обозначающих содержательные элементы, осуществлялось последовательно в каждом анализируемом корпусе из 20 статей (англоязычный аутентичный, англоязычный неаутентичный и русскоязычный аутентичный). Анализ языковых средств, используемых в статьях, созданных носителями английского языка по-английски, поможет установить сходства и различия в языковых формах, служащих маркерами когерентности в аутентичных англоязычных статьях, а также выявить специфику использования языковых средств в качестве маркеров когерентности текстов аутентичных англоязычных статей по лингвистике на фоне неаутентичных, и, наконец, объяснить причины возможных несовпадений с помощью корпуса русскоязычных аутентичных статей. Каждый содержательный элемент анализируется параллельно в каждом из корпусов. Последовательному анализу указанных выше проблем посвящены следующие разделы настоящей работы.

При описании языковых особенностей маркеров когерентности мы обращаем внимание в первую очередь на то, какие конструкции лежат в основе предложений, выражающих тот или иной элемент содержания.

2.4.1 Языковые маркеры содержательного элемента

«Описание сложившегося положения дел»

Рассмотрим языковые средства, обозначающие содержательный элемент «Описание сложившегося положения дел в изучаемой области». Сообщение о положении дел отражает определённое состояние проблемного поля или какого-

либо отдельного исследуемого явления. В связи с этим существуют различные способы передачи этих состояний. Проанализируем языковые средства, используемые для их выражения в аутентичных англоязычных статьях.

При описании положения дел автор может оценивать степень разработанности анализируемой проблемы. В обработанном нами корпусе аутентичных англоязычных статей это происходит с помощью различных конструкций, в состав которых входят разные языковые средства.

Так, в 40 % случаев в составе конструкций для обозначения положения дел используются наречия и словосочетания, указывающие на слабую степень интенсивности изучения проблемы. Для этого используются наречия и словосочетания с количественной семантикой: *comparably little, few, a small amount*, например:

Comparably little is known about relative markers in spoken data.

Little empirical work has been carried out on IC

There is only a small amount of experimental evidence to support this possibility.

Автор также может использовать такие средства, чтобы зафиксировать особенности освещения того или иного вопроса в литературе. В этом случае используются конструкции *scant/little attention has been paid to ...*, например:

Until recently scant attention has been paid to the analysis of characteristic features of academic speech.

Описание положения дел в случае отсутствия исследовательского интереса к анализируемой проблеме выражается посредством общего отрицания, выраженного словами-отрицаниями в рамках экзистенциальной конструкции (выявлено в 25 % контекстов). В частности, используется частица *no*, которая может входить в состав сказуемого (составного именного сказуемого), например:

There is no existing research on source confusion across news and political advertising.

There has been no exploration of the range of forms employed by the speakers to perform this step in the process of conversation closing.

Возможно использование отрицательного местоимения *none*, показывающего отсутствие исследований по данной теме, например:

To this point there has been ample research on 'be like' but none has been based on a large-scale socially stratified sample from a single speech community.

В случае, если автор указывает на отсутствие внимания к каким-либо отдельным аспектам, а не целому полю, используется частное отрицание, помещаемое перед лексемами, обозначающие эти аспекты:

While there is a consensus on this matter in the literature, no definition of "Scoobyhood" is offered in the material reviewed.

Обнаружено использование неопределенного местоимения *no one* в роли субъекта, выражающего идею о полном отсутствии исследований, посвященных обсуждаемой проблеме, и усиливающего категоричность данного утверждения, например:

No one has yet established how students' willingness to communicate online compares to that in their spoken conversation.

В 15 % случаев обработанного корпуса неполнота имеющихся сведений в конкретной области выражается специализированными средствами, использующимися для обозначения лакуны в научном знании, такими, как лексема *gap*, глаголы *neglect* и *fail*, характеризующие деятельность исследователей, работающих в данном поле.

Although there has been research on self-representation in online environments, the focus has been on the impact of anonymity – in other words, there is a gap between the real and virtual self and how that difference changes social interactions.

What many theories fail to address is the manner in which the social context of an utterance can affect the assumed dyadic structure of linguistic interaction.

В 20% англоязычных текстов отмечалась неоднозначность положения дел в той или иной области лингвистики. Эта неоднозначность описывалась при помощи наречий в составе глагольного сказуемого в отрицательной форме или прилагательных с отрицательной семантикой, например:

*...Despite its importance the development of academic language in mainstream content area classrooms is **not well understood**.*

*As well as being internally ambiguous, the term CLIL is **not clearly defined** when compared with other approaches that integrate language teaching for L2 learning.*

*Although a growing body of evidence suggests that health messages conveyed in popular television programming can produce significant change in viewers' knowledge, the precise mechanisms underlying this effect **remain unclear**.*

Рассмотренные языковые средства, используются для указания на то или иное положение дел в науке, побуждающее автора обратиться к этой теме.

Рассмотрим, как обозначается этот содержательный элемент в неаутентичных англоязычных статьях. В нашем корпусе языковое выражение данного элемента не отличается разнообразием. В 50% случаев авторы описывают недостаточность изучения проблемной области, что может быть выражено посредством слов-отрицаний, показывающих отсутствие исследовательского интереса к изучаемому явлению.

***Until now there are no** separate classifications of consumed vocabulary and dictionaries.*

*However, **until today there have been no** studies which have further investigated this problem.*

В остальных случаях репрезентация положения дел представлена оценочным прилагательным *unsolved*, относящимся к существительному *problem*, что в общем характеризует сложность и отсутствие решения проблем в том или ином проблемном поле:

*Despite the constant growth of linguistic research, language studies still have some **unsolved problems**.*

Судя по данным примерам, мы видим, что они отражают определённые лакуны в научном знании, однако мы почти не обнаруживаем каких-либо средств, зафиксированных в аутентичных англоязычных статьях. Напротив, они демонстрируют значительное сходство с русскоязычными конструкциями. В нашей выборке этот элемент не обнаружен, но, как правило, при сообщении о каких-либо недочётах и пробелах в определённой области знания на русском языке, скорее, отдадут предпочтение средству, фиксирующему эти недочёты на данный момент (таким образом сообщая о том, что ещё не было сделано *на данный момент* и какие проблемы *не решены*). Можно предположить, что под влиянием этих средств русского языка и их прямого перевода на английский такие средства используются в неаутентичных англоязычных статьях.

2.4.2 Языковые маркеры содержательного элемента

«Формулирование цели исследования»

В обработанном корпусе аутентичных англоязычных статей для выражения данного содержательного элемента используются конструкции, в состав которых входят специализированные языковые средства с семантикой цели. Как правило, для этого привлекаются конструкции типа *The aim of this article is...* Наряду с *aim* (25%), в составе этой конструкции обнаруживается синонимический ряд существительных со следующей частотностью: *purpose* (40%), *goal* (20%), *intention* (5%):

The aim of this article is to provide empirical support for the P-map hypothesis.

Our purpose here is to show that this approach is completely consistent with the basic insights furnished by linguistically centered theories.

The goal of this investigation is to explore the extent to which divorce alters the associations in the model.

В 10% случаях в предложениях, выражающих данный элемент содержания, лексема *aim* актуализирует глагольную семему:

The present research aims to clarify these issues by determining the extent to which different groups of students can be said to have similar productive vocabulary needs.

В некоторых конструкциях (в 45%) при этих лексемах (существительных) в атрибутивной позиции обнаруживаются прилагательные, определённым образом характеризующие цель: *primary, overarching, central*:

The overarching purpose of the present research is to examine the viability of our distinction between hedonistic and eudemonic entertainment motivations.

Обращение к этому же элементу в неаутентичных англоязычных статьях показало, что при его обозначении в 100% конструкций используется только лексема *aim*, при этом в отличие от аутентичных англоязычных статей она не имеет при себе никаких атрибутов:

The aim of the conducted analysis is to detect features of the indicated equivalence.

В выборке русскоязычных аутентичных статей данный содержательный элемент не был выявлен, однако можно предположить, что носителям русского языка наиболее знакома лексема *aim*, чем объясняется её высокая частотность в конструкциях, выявленных в неаутентичных англоязычных статьях. Представляется также, что отсутствие атрибутов вызвано тем, что при возможном описании цели на русском языке их использование маловероятно.

2.4.3 Языковые маркеры содержательного элемента

«Краткое изложение темы/содержания статьи»

Рассмотрим, какие конструкции используются для выражения содержательного элемента «Краткое изложение темы/содержания статьи» в аутентичных англоязычных статьях. Сообщение о том, чему посвящена статья, с точки зрения содержания может быть различным. Автор должен передать такие сведения читателю, из которых последний мог бы понять суть описываемого исследования и определить необходимость ознакомления с ней. В связи с этим мы считаем, что такой содержательный элемент имеет так называемую функцию

топикации (топикальную функцию, от англ. *topic – тема*), позволяющую установить принадлежность описываемого исследования к той или иной теме. При сообщении краткого содержания статьи автор может отбирать самые разные сведения о собственной статье. Рассмотрим, какие конструкции используются.

Сообщение краткого содержания статьи возможно посредством упоминания изучаемого явления или какой-либо проблемы. Для этого используются специализированные клишированные конструкции, состав которых предполагает наличие субъекта и предиката, называющие исследователя и пути решения этой проблемы (например: *I examine..., We explore..., The article explores...*).

В позиции субъекта в данных клише мы обнаружили следующие языковые средства.

В 55 % случаев позицию субъекта в таких конструкциях занимает местоимение 1 л. ед.ч. (*I*):

In this article I examine the roles of both AoA and aging in linguistic dominance.

Местоимения 1 л. мн.ч. (*we*) встречается лишь в 20% обработанных нами контекстов, например:

We examine the validity of the measures in terms of their relationship with entertainment preferences and emotional and cognitive responses associated with preferred entertainment.

Отметим, что использование местоимения *I* зафиксировано в значительно большем количестве случаев, чем местоимение *we*; последнее используется в том случае, если количество авторов статьи больше одного.

Кроме местоимений, в остальных 25 % случаев в роли субъектов предложений выступают существительные, формирующие синонимический ряд, называющий данный тип научного произведения: *article, paper, study*:

This article explores processes of classroom assessment.

The paper focuses mainly on the latter set of misconceptions....

В позиции предиката этих клише мы обнаруживаем лексемы, называющие действия, которые осуществлял исследователь. В нашем корпусе мы выделяем глаголы, принадлежащие лексико-семантическим группам «исследовательские действия» (*examine, analyse, investigate, observe*), «концентрация исследовательского внимания» (*focus, address, look at, challenge, regard*) и «речевая деятельность» (*discuss, describe, report*). В объектной позиции при указанных глаголах помещается изучаемый объект.

We examine the validity of the measures in terms of their relationship with entertainment preference.

I address the issue of the type of cognitive representation that is necessary to accommodate the facts that are brought to light in this usage-based perspective.

The study regards debate and differences of opinion about identity as signs of vitality.

... I will report the results of a study which tests the applicability of the Structure Building Framework to L2 reading comprehension.

На этапе представления содержания автор может знакомить читателя с выдвигаемыми аргументами, что помогает глубже понять суть описываемого исследования. В этом случае в составе конструкции в позиции предиката используются глаголы лексико-семантической группы «доказательство» (*argue*), «акцентирования» (*underscore*), а также «иллюстрирования» (*provide/show evidence*), например:

In this article I argue that the theoretically principled integration of teaching and assessment in DA represents the sort of “framework to guide thinking and action” that Moss calls for.

This article presents evidence about the processing of island constraints on long-distance dependencies that indicates a high degree of grammatical sophistication in real-time language processing.

Заметим, что все указанные выше глаголы имеют видовременные формы Present Simple, Present Perfect и Past Simple активного залога (30%, 40% и 30% соответственно).

Наши наблюдения показали, что реализация той или иной формы обусловлена позицией, которую занимает определённый элемент содержания в статье. Например, в Вводно-обобщающем блоке статьи этот элемент содержания обслуживается формой Present Simple, а в Итоговом – формами Present Perfect и Past Simple. Это различие связано с тем, что в Итоговом блоке автор ещё раз подчёркивает, суммирует ранее приведённые доказательства, а в Вводно-обобщающем он впервые знакомит получателя с этой информацией.

Таким образом, данный содержательный элемент маркируется предложениями с широким набором как лексических, так и грамматических средств.

Сравним эти средства с языковыми средствами, обозначающими этот элемент содержания в неаутентичных англоязычных статьях.

В 65 % случаев данный элемент реализуется с помощью конструкций, в позиции субъекта которых находятся местоимения 1 л. мн.ч. (*we*); в отличие от аутентичных англоязычных статей местоимение 1 л. ед.ч. не используется, например:

In this paper we will focus on Russian-English interactions during the new millennium.

В остальных 35% случаях субъект выражен существительным, называющим исследование или работу, при этом используются такие лексемы, как *article*, *paper*, а также *work*, не обнаруживаемая в аутентичных англоязычных статьях:

This paper explores syntactic ways of expressing the modality of persuasion as exemplified in the sermons by A. of Sourozh.

The present work analyzes articles from American journals and periodicals.

Предикаты используемых конструкций представлены глаголами группы исследовательской деятельности (наиболее общей), однако их набор значительно

менее разнообразен по сравнению с аутентичными текстами и представлен глаголами *examine, analyze, explore* (75%), например:

This paper analyzes one of the main trends in economic term building: metaphorisation.

Кроме названных глаголов, в 25 % случаев обнаружена лексема *consider*, имеющая значение «рассматривать», однако она не была обнаружена ни в одном примере аутентичных англоязычных статей.

In this paper we consider functional and semantic features of prefixes of the modern English language.

Глаголы чаще всего имеют форму Future Simple или сопровождаются оборотом *to be going to*, а также могут быть употреблены в форме сослагательного наклонения:

In this article we are going to look at the category of authoritativeness in media discourse.

In this paper we would like to analyze the word as an anthrop metaphor.

In this work we would like to make an attempt to analyse the word ***.

Анализ языкового материала показал, что предикаты, входящие в состав данных клише, в 40 % имеют в своём составе два глагола (т.е. формируют составное глагольное сказуемое), первый из которых призван минимизировать категоричность изложения, а второй передаёт само значение предпринимаемого действия.

This paper attempts to explore an aspect of the class division of the English society.

Смягчение категоричности в неаутентичных англоязычных статьях также обеспечивается оборотом *to be supposed to*, стоящим перед глаголом, обозначающим исследовательское действие, например:

It is supposed to consider in this article the origin and formation of the concept “mentality” in domestic and foreign humanities.

Проанализировав способы выражения данного содержательного элемента в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях по лингвистике, мы отмечаем существенные различия в области лексического наполнения и особенностей грамматического оформления конструкций. Можно предположить, что

неиспользование «аутентичных» средств и использование других, не зафиксированных в аутентичных статьях, средств обусловлено влиянием родного языка инофонов (в данном случае – русского).

Анализ русскоязычных аутентичных статей показал, что для выражения этого содержательного элемента привлекаются конструкции с эксплицитным обозначением автора (*Мы бы хотели рассмотреть...*), а также без специального обозначения автора (в этом случае упоминается изучаемый предмет). В позиции субъекта в данном содержательном элементе предпочтение отдаётся форме 1 л. мн. ч. (мы), выявленной в 55 % случаев. Это обусловлено тем, что в русскоязычном научном пространстве не принята форма 1 л. ед.ч. (я) при написании собственных работ. Отметим, что в исследуемом корпусе в статьях, написанных одним автором, всегда используется «мы»-форма. Соответственно, при использовании английского языка носители русского языка используют ту форму, которая принята в русскоязычном пространстве.

В остальных 45% случаях изложения содержания в позиции субъекта мы обнаруживаем лексему, называющую изучаемое явление, например:

*В статье исследуются наиболее известные не только в России, но и в мире **роман** «Преступление и наказание» и его **переводы** на немецкий язык.*

Говоря о способах именовании предпринимаемого исследования и его описывающего текста, следует заметить, что в позиции субъекта лексема, называющая исследование, не используется; вместо этого она занимает позицию обстоятельства места, выраженного предложно-падежной формой *в+сущ*, например: ***В настоящей статье предпринимается попытка** выявления особенностей реализации категории стереотипности в повседневном языковом существовании.*

Лексема *работа* также используется для обозначения собственного исследования в русскоязычных статьях:

В настоящей работе предпринимается попытка исследования того, каким образом в текстах немецкоязычных СМИ представлены образы главных кандидатов на пост президента США.

Отметим, что в результате прямого перевода в неаутентичной англоязычной статье авторы используют лексему *work* в значении «статья» (пример приведён выше).

Предикат клишированных фраз данного типа в 100% контекстов выражен глаголами исследовательской деятельности (*анализировать, исследовать*), а также концентрации исследовательского внимания (*рассмотреть*). Например:

В рамках настоящей статьи анализируются результаты статического осмысления мира в языке.

В статье рассматривается эргонимическая лексика, формирующая языковой облик города.

В 50% корпуса русскоязычных статей так же, как и в неаутентичных англоязычных, авторы прибегают к смягчению категоричности изложения, используя группы следующих языковых средств:

а) сослагательное наклонение

В данной статье мы хотели бы рассмотреть некоторые теоретические и методологические аспекты лингвокультурологического анализа текста.

б) так называемая «смягчительная» лексика, представленная модальными словами (*можно, возможно*), и лексемой *попытка*, которая передаёт некоторую скромность авторской позиции:

В данной статье представляется возможным рассмотреть языковые маркеры когнитивной активности ведущего ток-шоу как субъекта дискурсивного знания.

Эти содержательные элементы в русскоязычных аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях имеют сходство, заключающееся в том, что они всегда расположены в инициальной части статьи (Вводно-обобщающий блок),

вследствие чего передают перспективу изложения. Это, в свою очередь, обуславливает сходство в употреблении Future Simple.

2.4.4 Языковые маркеры содержательного элемента

«Выдвижение гипотезы»

Перейдём к рассмотрению маркеров когерентности, обозначающих содержательный элемент «**Выдвижение гипотезы**».

В аутентичных англоязычных статьях этот элемент представлен конструкциями типа *I argue...*, *We suggest...* (Так же, как и в других содержательных элементах разделение *I* и *we* обусловлено количеством авторов.)

Конструкции, по которым построены предложения, репрезентирующие данный содержательный элемент, как правило, имеют в своём составе субъект предложений, заключающих в себе данный элемент, всегда представлен местоимениями 1 л. *I* и *we*, в зависимости от количества авторов статьи, например:
***I argue** that the performance elements of the film are as integral to this particular version of the play as the dialogue.*

В позиции предиката в 65 % выступают глагольные лексемы *argue*, *suggest* и *expect*:

<...> ***We suggest** that structural differences in how news is repurposed **will have** the greatest influence among those with a lower motivation to process.*

В остальных 35 % мы обнаружили номинализованную конструкцию, используемую для представления гипотезы:

*The basic **assumption** is that there exists strong interconnection between thought, language and gesture.*

***The central claim of this article** that if the core features of immersion are to retain their integrity, changes in pedagogy need to be made to reflect the evolving sociopolitical context of immersion education in Canada.*

The proposal presented here is that general cognitive capabilities of the human brain go to work on the language events a person encounters.... (ср. с их развёрнутыми коррелятами *We assume.../We claim.../We propose*).

Сопоставим эти средства с теми, которые используются в неаутентичных англоязычных статьях. Обращение к ним показало, что в конструкциях, реализующих этот содержательный элемент, субъект всегда представлен местоимением 1 л. мн.ч. (*we*), называющим исследователя, в сочетании с одним из двух глаголов когнитивной деятельности, связанных с предположением (*assume, suppose*), например:

We could suppose that the English language itself is influenced by different languages.
We assume that authority is a category inherent in communication in different spheres because of the dialogical nature of communication which is involved in the process of human cooperation.

В корпусе русскоязычных статей этот содержательный элемент не представлен, в связи с чем мы не имеем возможности сравнить используемые для обозначения гипотезы языковые средства. Однако, несмотря на это, мы можем наблюдать существенные различия в лексическом наполнении конструкций в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях. В неаутентичных англоязычных статьях мы не обнаружили средств, похожих на используемые средства в англоязычных аутентичных статьях при обозначении гипотезы. К тому же, по нашему мнению, выявленные конструкции *We assume* и *We suppose* являются прямой калькой с русского языка, где при выдвижении гипотезы или выражении предположения будут, скорее всего, использованы их прямые соответствия *Мы полагаем, Мы предполагаем*.

2.4.5 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание вклада проводимого исследования в науку»

Рассмотрим маркеры, обозначающие содержательный элемент «Описание вклада проводимого исследования в науку».

В рамках этого содержательного элемента автор фиксирует определённую значимость полученных результатов для науки. В связи с этим используется ряд языковых средств, призванных отразить изменения в положении дел, обусловленных новыми результатами. Для этой цели используются конструкции *The article adds/ corrects* и т.д. В частности, мы обнаружили такие глаголы, как *add, correct, broaden, reinforce, contribute, document*. Например:

This article adds a new dimension to the research in that it focuses on unconventional word segmentation in emerging bilingual children's writing.

The findings of this research reinforce those of previous research arguing for the inclusion of the L1 in that its use reduces anxiety.

Этот содержательный элемент не был нами обнаружен в корпусах неаутентичных англоязычных и русскоязычных статей, в связи с чем мы не можем сопоставить языковые средства, которые в них могли бы использоваться.

2.4.6 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание методики сбора материала»

В рамках этого содержательного элемента авторы сообщают, как именно происходил сбор анализируемого в данном исследовании материала.

В аутентичных англоязычных статьях описание методики сбора анализируемого материала реализуется в предложениях типа *The data come from/were offered*, субъект которых в 100 % случаев передаётся лексемой *data*.

Предикат таких предложений в 100% выражается глаголами, указывающими на источник получения материала (*collect, obtain, come from*). При этом глаголы

collect и *obtain* употребляются в пассивном залоге времени Past Simple (т.к. являются переходными), глагол *come from* всегда представлен в активном залоге:

Data for this study were collected as part of a larger study on biliteracy development .

The data for this study come from a televised ABC Nightline town hall meeting from Jerusalem.

В неаутентичных англоязычных статьях, напротив, в позиции субъекта находится, как правило, лексема, называющая конкретный изучаемый объект, составляющий эмпирический материал (100%). В отличие от англоязычных аутентичных статей, в неаутентичных англоязычных не используется лексема *data* при обозначении изучаемого материала. Например:

The corpus of this study is based on exceeds 50 000 examples from British newspapers edited for the last 15 years.

50 PhD dissertations written in English have been explored.

Для объяснения выявленных несовпадений между проанализированными выше двумя корпусами, обратимся к этому элементу в русскоязычных статьях.

В обработанных нами русскоязычных статьях мы видим аналогичные конструкции, т.е. субъект предложений, реализующих этот элемент, также представлен лексемами, называющими изучаемое явление.

Однако в позиции предиката выступают не полнзначные глаголы (называющие способ получения материала), а связочные (*выступить, являться*):

Материалом исследования выступили 20 видеозаписей американских развлекательных дневных ток-шоу.

Доступные нам примеры показывают, что при описании того, как происходил отбор материалов, в фокусе оказывается не процесс сбора, а качественно-количественные характеристики изучаемых феноменов.

2.4.7 Языковые маркеры содержательного элемента

«Объяснение методологии исследования»

Посредством этого содержательного элемента автор сообщает о применении методологии (каких-либо методов, идей и т.д.), в соответствии с которыми осуществляется анализ отобранного исследователем материала.

В аутентичных англоязычных статьях методология репрезентируется конструкциями типа *The analysis employed...*, субъект которых всегда выражается лексемами, называющими тип текста, который описывает произведение (*article*) или сам анализ (*analysis*):

This analysis employed the noncumulative self-paced moving-window method.

Предикаты, как правило, выражены глаголами *build on, perform, employ, take the form of, conduct* (при этом в 100% случаев они используются во времени Past Simple), например:

This analysis builds on the tradition of research on language socialization which seeks to understand how novices are socialized to and through language practices by more experienced members of a community.

To obviate the possibility of the lessons recorded being “special” in some way, the methodology took the form of tracking a small number of targeted learners for a full week in each of the three terms in a school year.

Factor analysis was conducted using principle axis factoring.

В неаутентичных англоязычных статьях, в отличие от аутентичных, этот содержательный элемент имеет следующие особенности выражения. Во-первых, в позиции субъекта всегда помещено местоимение 1 л. мн.ч. (*we*):

To describe the elements of the prefixal system we will take the criteria described by O.D. Meshkov.

Предикат в составе этих конструкций передаётся, как правило, глаголами *take* и *use*, объектом которых является используемая методика исследования. Отметим, что глаголы употребляются в форме Future Simple или Present Simple, например:

*In this article we **will use** the approach of A.P. Chudinov.*

Выявленные несовпадения в обозначении этого содержательного элемента в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях можно объяснить с помощью обращения к русскоязычным аутентичным статьям.

Так, в этих статьях так же, как в неаутентичных англоязычных, мы обнаруживаем аналогичный способ выражения субъекта предложения, содержащего этот элемент содержания (местоимение 1 л. мн.ч. – «мы»).

...Мы считаем возможным описание актуального значения метафоры в рамках модели, представленной А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским.

При анализе способов выражения предикатов мы также обнаруживаем существенные сходства. Так, употребляется глагол *использовать*, который в результате прямого перевода появляется в неаутентичных англоязычных статьях. Можно также предположить, что использование глагола *take* в неаутентичных англоязычных статьях обусловлено переводом русского глагола *брать* (в значении *использовать*).

Анализ залоговых форм глагола показал, что в русскоязычных статьях может использоваться как активный, так и пассивный залог.

2.4.8 Языковые маркеры содержательного элемента

«Описание исследовательских действий»

Этот содержательный элемент включает в себе информацию о том, какие именно операции осуществлял автор с анализируемым материалом. Этой цели служат такие конструкции, как *I observed/examined...*

В роли субъекта в предложениях с этим элементом используются личные местоимения 1 л. ед.ч. (75%) и мн.ч. (25%) (если авторов несколько), например: *I observed the three teachers' classes approximately two days per week for four months, focusing on teacher and student language events.*

Как правило, разнообразные действия исследователей номинируются глаголами лексико-семантической группы «научная деятельность»: *examine, measure, calculate, compare, assess*, например:

For each instance I examined its location in the ongoing interaction and the design of the turn in which it appeared.

...I compared total words across the 18 samples, as well as words within each student's 6 samples.

Выявленные в этих конструкциях глаголы всегда используются в форме Past Simple активного залога, что может свидетельствовать о том, что исследование представлено в тексте как повествование об уже законченных действиях (в этом случае текст отражает не процесс получения нового знания, но содержит информацию о совершённых ранее действиях).

В неаутентичных англоязычных статьях этот элемент содержания обслуживается такими типичными конструкциями, как *We analyzed..., We would like to...*

Субъект предложений всегда выражен местоимением 1 л. мн.ч. (*we*).
Now we would like to analyze the peculiarities of using this lexeme.

Наблюдения за предикатами предложений с этим элементом содержания показывают, что используемые для их выражения глаголы менее детализированы и называют лишь самые общие действия, передаваемые глаголом *analyze*:

Having regard to the above said, we analyzed the use of borrowed and recorded Russian words into the British press.

Обращает внимание, что сказуемое в предложениях с этим элементом содержания в неаутентичных англоязычных статьях может быть не только простым, но и составным глагольным, что является следствием включения в его вещественный компонент глаголов, направленных на «смягчение» основного действия и тем самым снижение категоричности изложения.

Так, этой цели служит конструкции с глаголом *try* и с формой сослагательного наклонения:

*We **tried to reveal** common and different sides in the words that have Russian equivalent “professia”.*

При описании переходов от одних действий к другим в неаутентичных англоязычных статьях нередко встречаются конструкции с глаголом *let* (обращённые к предстоящему действию):

*To begin with, **let us consider** the word “real” which is an integral part of the English translation of the Russian word combination «недвижимое имущество».*

*For comparison **let’s analyze** directives and orders as constituent parts of action-stimulating genre of the English military discourse.*

В русскоязычных аутентичных статьях исследовательские действия, как правило, передаются посредством неопределённо-личных предложений, не предполагающих наличие субъекта, исполняющего действие. Глаголы в таких предложениях употреблены в форме будущего времени (1л. мн. ч.):

***Рассмотрим**, как в следующем примере выражена мысль о замкнутости и неестественности кандидата Х. Клинтон.*

***Рассмотрим** ключевые свойства важнейшего вербального ориентира – заголовка.*

Таким образом, мы видим существенные различия в использовании языковых средств, обозначающих этот содержательный элемент в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях.

2.4.9 Языковые маркеры содержательного элемента «Представление полученного результата проведённого исследования»

Рассмотрим языковые средства, маркирующие содержательный элемент «Представление полученного результата проведённого исследования».

При описании этого элемента в фокусе оказывается грамматическая основа предложений, сообщающих о полученных результатах.

В 60% аутентичных англоязычных статей мы наблюдаем конструкции типа *Results show/demonstrate*. В позиции субъекта таких предложений помещаются лексемы, называющие «результат» (*results, findings*), анализируемые данные (*data, figures*) или само исследование (*study, analysis, research, experimentation*):

Results show a soft news supply in terms of the subjects of news stories.

Experimentation demonstrated that [+voice] is indeed less perceptible in geminates than in singletons.

В 40% мы обнаруживаем конструкции с местоимением *it* с использованием пассивной конструкции:

It is shown how variation along any one of the dimensions affects the ability of less proficient users to participate.

Предикат предложений, содержащих в себе информацию о полученных результатах, представлен глаголами лексико-семантических групп иллюстрирования и демонстрации (*reveal, illustrate, show, demonstrate, indicate*), а также глаголом *suggest*:

Our research reveals that the conditions for changes in attitudes and behavior to take place as a result of inter-cultural contact are not given for young Hungarian learners as direct spoken contact occupied a peripheral position in our model.

Our study suggests that for many pastors in Singapore, issuance of authority is not only just a matter of power but also a petering out of professional competence that undergirds communication arising from competitive online sources.

Глаголы, выявляемые в рамках этого содержательного элемента, употребляются в следующих темпорально-аспектуальных формах: Past Simple, Present Perfect и Present Simple:

The analysis has shown that speakers set up a discourse framework to facilitate interpretation of the talk and contextualize their topic not through a canonical literature review, but by more local references.

The results indicate little difference in source identification across the three types of messages when participants were tested immediately after exposure.

Наши наблюдения позволяют отметить зависимость той или иной формы от конкретного способа воплощения результатов. Так, конструкции с лексемами *result*, *finding* в позиции субъекта чаще всего имеют при себе глагол в форме Present Simple, например:

The results of this study demonstrate that the linguistic factors conditioning 'not'-contraction and 'ain't' are parallel.

По всей видимости, это связано с тем, что автор стремится синхронизировать момент получения результатов с моментом ознакомления с ними читателем (тем самым придавая результатам вневременной характер).

В неаутентичных англоязычных статьях в отличие от аутентичных в 70% мы обнаруживаем конструкции с местоимением *we*, называющим автора-исследователя: *So, we can see that markers of authorization can be direct and indirect.*

В остальных 30% случаев в роли субъекта выступает только существительное *analysis*.

The analysis shows that the English newspaper article has the following features....

Говоря о глаголах, выражающих предикаты предложений, в которых содержится этот элемент, следует отметить, что они не отличаются разнообразием: мы обнаружили только два глагола в составе типичных конструкций *We saw.../We showed...: show (30%) и see (70%)*, например:

We saw that political speeches of A. Schwarzenegger are rather emotional, and the verbs he uses express his axiological priorities.

Обращает на себя внимание высокая частотность глагола *see*, не выявленного в аутентичных конструкциях. Данный глагол является адресатно ориентированным, вовлекающим читателя в активный процесс получения новых знаний.

Кроме названных способов, информация о результатах исследования вводится клишированными фразами, в частности, причастными оборотами и предложно-

именными сочетаниями, описывающими действия, которые позволили получить тот или иной результат:

Having conducted, we can see... .

In the result of the conducted research....

В русскоязычных аутентичных статьях информация о полученных результатах репрезентируется с помощью следующих языковых средств. Так же, как и в неаутентичных статьях, этот содержательный элемент в 60 % случаев реализуется конструкциями с личным местоимением 1 л. мн.ч. (*мы*):

В результате анализа мы обнаружили, что средний индекс принадлежности выделенных структурных единиц к данной тематической группе в русском языке превышает средний индекс принадлежности к группе в английском языке.

В 40 % случаев субъект выражен лексемой *анализ*:

Как показал анализ фактического материала, модальные элементы могут иметь место как в газетных статьях, так и в интервью.

В рамках этой конструкции позицию предиката, как правило, занимают глагол демонстрации (*показывать*) и глагол фиксации появления нового знания (*обнаружить*):

Анализ показал, что важная информация о значении слова содержится в дефиниции в энциклопедическом словаре.

Наблюдения за языковыми средствами, обозначающими этот содержательный элемент, показали различия в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях.

2.4.10 Языковые маркеры содержательного элемента

«Помещение результатов исследования в научный контекст»

В рамках данного содержательного элемента автор сообщает о том, в каких отношениях находятся полученные результаты или проведённое исследование с целостным научным контекстом. Эти отношения могут быть различными, на что указывают специфические средства. Так, наибольшее количество случаев

помещения результатов в контекст указывает на положительное развитие уже существующих в науке идей. Отношения результатов исследования с научным контекстом может обозначаться следующими группами языковых средств:

В 15 % отмечается использование конструкций с предложно-адъективными и предложно-субстантивными словосочетаниями *consistent with* и *in line with*, характеризующими результат, например:

This finding is in line with Nacey (2010) who also observed that non-native speakers in her study produced significantly more metaphor than native speakers.

В 55 % для этой цели привлекаются конструкции типа *This finding reflects...*, фиксирующие сходство полученных результатов данного исследования с другими результатами. В составе конструкций обнаруживаются глаголы *concur*, *mirror*, *reflect*, *replicate*, например:

These findings reflect other synchronic studies that also show much lower rates of WH in non-subject context.

В 30 % случаев в рамках контекстуализации указываются расхождения, какие-либо несовпадения с полученными ранее результатами. В этом случае автор использует конструкции типа *The study differs* или такие устойчивые коллокации в составе конструкций, как *stand in contrast*, *paint a different picture*. Например:

This study differs from others in the finding that “ain’t” is favoured with nonstative verbs.
The results for the negative ad exposure ratio, however, painted a different picture than the results for overall exposure to campaign ads.

Как мы можем видеть, в позиции субъекта предложений с этим элементов содержания, как правило, выступает лексема, называющая данное научное произведение или его результаты (*study*, *results*).

Данный содержательный элемент не был обнаружен ни в неаутентичных англоязычных, ни в русскоязычных статьях, в связи с чем мы не имеем возможности сравнить языковые средства, которые бы его обслуживали в статьях этих корпусов.

2.4.11 Языковые маркеры содержательного элемента «Описание потенциала проведённого исследования»

С помощью данного содержательного элемента автор отмечает необходимость продолжения исследований и сообщает, что и как следует далее изучать.

Рассмотрим реализацию этого элемента в аутентичных англоязычных статьях. Так, средства, обозначающие потенциал исследования, могут быть помещены в позиции субъекта и предиката или только предиката.

В 50 % случаев обнаруживаются конструкции *Research is needed...*, субъектом в которых могут выступать лексемы, называющие будущие исследования, при которых в атрибутивной позиции обнаруживаются прилагательные в положительной и сравнительной степени, а предикат представлен средствами, обозначающими необходимость исследований:

Additional research is needed to determine whether the perceptual shrinking observed in studies of dialect classification is due to misperception.

Further research is needed to examine both models simultaneously, under a single rubric of reappraisal of regulation, to understand the written disclosure process more thoroughly.

Наряду с названным способом обозначения потенциала исследования, средства, обозначающие предполагаемые исследовательские действия, могут содержаться в предикате. В этом случае позицию субъекта занимает лексика, называющая какой-либо изучаемый феномен, а предикат выражен разными средствами, маркирующими необходимость заполнения лакун, в качестве которых используются следующие группы средств.

Maintaining this eloquence should be a goal of future research.

Первую группу (в 30% случаев) образуют конструкции с глаголами со значением побуждения к деятельности, необходимости осуществления дальнейших действий: *warrant, yield, merit*, например:

The long-term linguistic and meaning-making activity on the part of the learners merits further study.

*The results presented here **warrant** further investigation.*

Вторая группа представлена средствами, обозначающими потенциально новые будущие действия, в которую входят глаголы *open*, *encourage*, а также словосочетание *starting point* (20% случаев):

***This study encourages** further discussion of the relationships between academic capital, cognition and language development.*

*This observation provides us with **a starting point for future research**.*

В неаутентичных англоязычных статьях выражение этого элемента осуществляется совсем по-другому. Во-первых, в позиции субъекта его реализующих предложений находятся только лексемы, называющие изучаемое в данной статье явление или приводимые факты и умозаключения.

This would be the subject of further research.

Such facts call for more research.

Such understanding of metonymic relationships enables us to penetrate deeper into the nature of stylistic metonymy.

This is an interesting subject for further theoretical research and practical recommendations for all those who deal with English-speaking natives.

Во-вторых, предикатами выступают средства, называющие необходимость будущих исследований (*call for*), при этом глагол может сопровождаться модальным глаголом *should*:

Prefixes should be further researched integrally with other elements.

Как можно видеть, в аутентичных англоязычных текстах этот элемент проявляет большую самостоятельность, реализуясь в предложениях, не показывающих поверхностной связи с анафорическим контекстом.

В доступном нам корпусе русскоязычных статей данный содержательный элемент не представлен, тем не менее просматриваются некоторые свойства русскоязычных моделей, по которым построены предложения, передающие этот содержательный элемент. Например, в приведённом выше примере

“*This would be the subject of further research*” предложение выдаёт аналогичное построение на русском языке: «*Это будет предметом дальнейшего рассмотрения...*».

Проанализировав маркеры когерентности в трёх корпусах статей, представим их в сводной таблице языковых средств, отражающих сходства и различия. Несовпадения конструкций, используемых в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях, отмечены жирным шрифтом; выявленные совпадения в неаутентичных англоязычных и аутентичных русскоязычных статьях подчёркнуты.

Таблица № 17.

Сопоставление языковых средств, используемых в качестве маркеров когерентности

Языковые средства реализации		
Аутентичные англоязычные статьи	Неаутентичные англоязычные статьи	Аутентичные русскоязычные статьи
Описание сложившегося положения дел в изучаемой области		
<p><i>As well as being internally ambiguous, the term CLIL is not clearly defined when compared with other approaches that integrate language teaching for L2 learning</i></p> <p><i>What many theories fail to address is the manner in which the social context of an utterance can affect the assumed dyadic structure of linguistic interaction</i></p> <p><i>There is no existing research on source confusion across news and political advertising</i></p> <p><i>Until recently scant attention has been paid to the analysis of characteristic features of academic speech</i></p> <p><i>Comparably little is known about relative markers in spoken data</i></p> <p><i>There is only a small amount of experimental evidence to support</i></p>	<p><i>Despite the constant growth of linguistic research, language studies still have some unsolved problems.</i></p> <p><i>Until now there are no separate classifications of consumed vocabulary and dictionaries.</i></p> <p><i>However, the educational design studies nowadays do not specify the task of setting a subject position of design participants as a special educational result.</i></p>	Содержательный элемент не представлен

<p><i>this possibility</i></p> <p>Limited attention has been paid to examining the mediated communicative behaviours... .</p> <p><i>Although inter-ethnic contact has been a component of a number of models of second-language motivation, its role in influencing language learning attitudes is rarely studied.</i></p>		
<p>Формулирование цели исследования</p>		
<p><i>Our purpose here is to show that this approach is completely consistent with the basic insights furnished by linguistically centered theories</i></p> <p>The aim of the conducted analysis is to detect features of the indicated equivalence</p> <p><i>The overarching purpose of the present research is to examine the viability of our distinction between hedonistic and eudemonic entertainment motivations</i></p> <p>The present research aims to clarify these issues by determining the extent to which different groups of students can be said to have similar productive vocabulary needs</p> <p><i>My intention in this article is to explore the various and sometimes contradictory ways in which power is described as operating between AL and CALx</i></p> <p>The goal of this investigation is to explore the extent to which divorce alters the associations in the model</p> <p><i>The goal of the present research was to investigate the extent to which ironic interpretation may be cued by such beliefs about a</i></p>	<p>The aim of the conducted analysis is to detect features of the indicated equivalence</p> <p><i>The aim of this article is to examine the different peculiarities of colour namings' translation into the Russian language .</i></p>	<p>Содержательный элемент не представлен</p>

<p>speaker.</p> <p>Our aim of the present study was to redress this imbalance by replicating previous work on the behavior of word-final consonant clusters.</p>		
Краткое изложение темы/содержания статьи		
<p>This article presents evidence about the processing of island constraints on long-distance dependencies that indicates a high degree of grammatical sophistication in real-time language processing</p> <p>In this article I argue that the theoretically principled integration of teaching and assessment in DA represents the sort of “framework to guide thinking and action” that Moss calls for</p> <p>... I will report the results of a study which tests the applicability of the Structure Building Framework to L2 reading comprehension</p> <p>The study regards debate and differences of opinion about identity as signs of vitality</p> <p>This article explores processes of classroom assessment.</p> <p>We examine the validity of the measures in terms of their relationship with entertainment preferences and emotional and cognitive responses associated with preferred entertainment</p> <p>In this article I examine the roles of both AoA and aging in linguistic dominance</p> <p>I explore the ways in which CALx and AL are in opposition to one another.</p> <p>In the present research we investigated when and how these</p>	<p>In this paper we will focus on Russian-English interactions during the new millennium</p> <p>The present work analyzes articles from American journals and periodicals.</p> <p>This paper analyzes one of the main trends in economic term building: metaphorisation.</p> <p>In this paper we consider functional and semantic features of prefixes of the modern English language.</p> <p>In this article we are going to look at the category of authoritativeness in media discourse.</p> <p>In this paper we would like to analyze the word as an anthrop metaphor.</p> <p>This paper attempts to explore an aspect of the class division of the English society</p> <p>It is supposed to consider in this article the origin and formation of the concept “mentality” in domestic and foreign humanities.</p> <p>These peculiarities will be examined....</p>	<p>В настоящей статье предпринимается попытка выявления особенностей реализации категории стереотипности в повседневном языковом существовании</p> <p>В настоящей работе предпринимается попытка исследования того, каким образом в текстах немецкоязычных СМИ представлены образы главных кандидатов на пост президента США</p> <p>В рамках настоящей статьи анализируются результаты статического осмысления мира в языке.</p> <p>В статье рассматривается эргонимическая лексика, формирующая языковой облик города.</p> <p>В данной статье мы хотели бы рассмотреть некоторые теоретические и методологические аспекты лингвокультурологического анализа текста.</p> <p>В данной статье представляется возможным рассмотреть языковые маркеры когнитивной активности ведущего ток-шоу как субъекта дискурсивного знания.</p>

<i>cognitive and social processes may interact in the context of understanding irony.</i>		
Выдвижение гипотезы		
<p><i>The basic assumption is that there exists strong interconnection between thought, language and gesture.</i></p> <p><i>The central claim of this article that if the core features of immersion are to retain their integrity, changes in pedagogy need to be made to reflect the evolving sociopolitical context of immersion education in Canada</i></p> <p><i>We suggest that structural differences in how news is repurposed ...</i></p> <p><i>I argue that the performance elements of the film are as integral to this particular version of the play as the dialogue.</i></p> <p><i>The point I would like to argue is that different cultures construct their own profiles and purposes for the English language.</i></p> <p><i>While the large majority of solitudes have imperative form, we argue that these do not have strong directive force.</i></p>	<p><i>We assume that authority is a category inherent in communication in different spheres because of the dialogical nature of communication which is involved in the process of human cooperation.</i></p> <p><i>We suppose that their discursive rhetoric is based on the characteristics of the target audience of each group.</i></p>	Содержательный элемент не представлен
Описание вклада проводимого исследования в науку		
<p><i>This article adds a new dimension to the research in that it focuses on unconventional word segmentation in emerging bilingual children's writing.</i></p> <p><i>The findings of this research reinforce those of previous research arguing for the inclusion of the L1 in that its use reduces anxiety.</i></p>	Содержательный элемент не представлен	Содержательный элемент не представлен

Описание методики сбора материала		
<p><i>Data for this study were collected as part of a larger study on biliteracy development.</i></p> <p><i>The data for this study come from a televised ABC Nightline town hall meeting from Jerusalem.</i></p> <p><i>The data were obtained from various databases.</i></p> <p><i>Data from this study come from two sets of classroom tasks.</i></p> <p><i>The data for tabular analysis for this investigation were obtained through the CR.</i></p>	<p><i>The corpus of this study is based on exceeds 50 000 examples from British newspapers edited for the last 15 years.</i></p> <p><i>50 PhD dissertations written in English have been explored</i></p> <p><i>The phrases that we used came from fragments of a recording of a public presentation.</i></p>	<p>Материалом исследования выступили 20 видеозаписей американских развлекательных дневных ток-шоу.</p>
Объяснение методологии исследования		
<p><i>This analysis builds on the tradition of research on language socialization which seeks to understand how novices are socialized to ...</i></p> <p><i>To obviate the possibility of the lessons recorded being "special" in some way, the methodology took the form of tracking a small number of targeted learners for a full week in each of the three terms in a school year.</i></p> <p><i>This analysis employed the noncumulative self-paced moving-window method.</i></p>	<p><i>In this article we will use the approach of A.P. Chudinov.</i></p> <p><i>To describe the elements of the prefixal system we will take the criteria described by O.D. Meshkov.</i></p> <p><i>Generally this article will use the "anD" method.</i></p>	<p><i>...Мы считаем возможным описание актуального значения метафоры в рамках модели, представленной А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским.</i></p> <p><u>В настоящей статье использованы методы</u> психосемантики для формирования семантических пространственных значений.</p>
Описание исследовательских действий		
<p><i>For each instance I examined its location in the ongoing interaction and the design of the turn in which it appeared.</i></p> <p><i>...I compared total words across the 18 samples, as well as words within each student's 6 samples.</i></p> <p><i>I observed the three teachers' classes approximately two days per week for four months, focusing on teacher and student language</i></p>	<p><i>Now we would like to analyze the peculiarities of using this lexeme</i></p> <p><i>Having regard to the above said, we analyzed the use of borrowed and recorded Russian words into the British press.</i></p> <p><i>We tried to reveal common and different sides in the words that have Russian equivalent "professia</i></p>	<p><u>Рассмотрим</u>, как в следующем примере выражена мысль о замкнутости и неестественности кандидата Х. Клинтон.</p> <p><u>Рассмотрим</u> ключевые свойства важнейшего вербального ориентира – заголовка.</p>

<p>events.</p>	<p>For comparison <u>let's analyze</u> directives and orders as constituent parts of action-stimulating genre of the English military discourse.</p> <p>We analyzed a number of speeches of English speaking politicians: ex-Governor of California, A. Schwarzenegger and ex-Prime Minister of Great Britain, D. Cameron.</p> <p>Let us consider some of the existing definitions of "mentality".</p>	
<p>Представление полученного результата проведённого исследования</p>		
<p>Results show a soft news supply in terms of the subjects of news stories.</p> <p>Experimentation demonstrated that [+voice] is indeed less perceptible in geminates than in singletons.</p> <p>It is shown how variation along any one of the dimensions affects the ability of less proficient users to participate.</p> <p>Our research reveals that the conditions for changes in attitudes and behavior to take place as a result of inter-cultural contact are not given for young Hungarian learners as direct spoken contact occupied a peripheral position in our model.</p> <p>Our study suggests that for many pastors in Singapore, issuance of authority is not only just a matter of power but also a petering out of professional competence</p> <p>The analysis has shown that speakers set up a discourse framework to facilitate interpretation of the talk not through a canonical literature review, but by more local</p>	<p>So, we can see that markers of authorization can be direct and indirect</p> <p>The analysis shows that the English newspaper article has the following features....</p> <p>We saw that political speeches of A. Schwarzenegger are rather emotional, and the verbs he uses express his axiological priorities</p> <p>Having conducted, we can see</p> <p>In the result of the conducted research....</p> <p>The automated analysis of the four speech fragments showed inherent differences on the basis of phonosemantics.</p> <p>The conducted analysis showed that students are, in essence, mature people who have consciously chosen their future profession and have already mastered the techniques of self-organisation.</p> <p>Research shows that the most powerful attractors are generally associated with a wider list of lexemes.</p>	<p>Анализ показал, что важная информация о значении слова содержится в дефиниции в энциклопедическом словаре.</p> <p>Как показал анализ фактического материала, модальные элементы могут иметь место как в газетных статьях, так и в интервью.</p> <p>В результате анализа мы обнаружили, что средний индекс принадлежности выделенных структурных единиц к данной тематической группе в русском языке превышает средний индекс принадлежности к группе в английском языке.</p>

<p>references.</p> <p>The results indicate little difference in source identification across the three types of messages when participants were tested immediately after exposure.</p> <p>The results of this study demonstrate that the linguistic factors conditioning ‘not’-contraction and ‘ain’t’ are parallel</p> <p>The data showed that assistance is offered to a peripheral participant explicitly.</p> <p>The results suggest that people have shared beliefs about the linguistic tendencies of different social groups.</p> <p>The findings have indicated that learners’ interactional competence is a broad concept which comprises turn-taking management and active listening.</p>		
Помещение результатов исследования в научный контекст		
<p>This finding is in line with Nacey (2010) who also observed that non-native speakers in her study produced significantly more metaphor than native speakers.</p> <p>These findings reflect other synchronic studies that also show much lower rates of WH in non-subject context.</p> <p>This study differs from others in the finding that “ain’t” is favoured with nonstative verbs.</p> <p>The results for the negative ad exposure ratio, however, painted a different picture than the results for overall exposure to campaign ads.</p>	Содержательный элемент не представлен	Содержательный элемент не представлен
Описание потенциала проведённого исследования		
<p>This study encourages further discussion of the relationships</p>	<p>This would be the subject of</p>	

<p><i>between academic capital, cognition and language development.</i></p> <p><i>This observation provides us with a starting point for future research.</i></p> <p><i>The long-term linguistic and meaning-making activity on the part of the learners merits further study.</i></p> <p><i>The results presented here warrant further investigation.</i></p> <p><i>Maintaining this eloquence should be a goal of future research.</i></p> <p><i>Additional research is needed to determine whether the perceptual shrinking observed in studies of dialect classification is due to misperception.</i></p> <p><i>Further research is needed to examine both models simultaneously, under a single rubric of reappraisal of regulation, to understand the written disclosure process more thoroughly.</i></p> <p><i>Future research should inquire if reactance might still occur among subjects opposed to the inoculation message position.</i></p> <p><i>The results may yield fruitful insights and further develop ideas of what type of linguistic cues....</i></p> <p><i>Further research should seek to not only analyze more strips of data from this programme, but also the vast diversity of programme archives.</i></p>	<p><i>further research.</i></p> <p><i>Such facts call for more research.</i></p> <p><i>Prefixes should be further researched integrally with other elements.</i></p>	
---	--	--

Анализ языкового оформления маркеров когерентности в аутентичных англоязычных статьях по лингвистике позволил установить наиболее типичные способы их обозначения, а также выявить тенденции использования языковых форм.

Для того, чтобы выяснить, насколько выявленные языковые особенности являются характерными именно для аутентичных англоязычных статей, мы обратились к неаутентичным англоязычным статьям и проанализировали способы обозначения данных маркеров. На предыдущих этапах анализа структурно-содержательных особенностей лингвистических статей мы установили, что знание иностранного языка не является гарантией того, что автор следует тем нормам и правилам создания текстов в том или ином культурно-языковом пространстве. Так, анализ средств обозначения аналогичных содержательных элементов может дать нам сведения о том, насколько они соответствуют конвенциям, принятым в аутентичных англоязычных статьях.

2.4.12 Особенности языкового оформления элементов содержания в статьях по лингвистике на английском языке

Анализ используемых в текстах англоязычных публикаций языковых средств позволяет установить некоторые явные различия в способах выражения выделенных нами содержательных элементов в статьях, созданных носителями и неносителями английского языка.

По нашим наблюдениям, пишущие по-английски русскоязычные авторы часто дословно переводят на английский язык принятые в русской научной речи обороты, вводящие тот или иной компонент содержания статьи. На первый взгляд, употребление англоязычных переводных соответствий используемых в русском языке лексических и грамматических форм в аналогичных контекстах кажется вполне уместным и приемлемым. Тем не менее, несмотря на то, что такие построения обычно являются лексически и грамматически корректными и в основном не нарушают системно-языковых норм, они во многом не соответствуют тем языковым конвенциям, которые используются в этих контекстах носителями английского языка, и поэтому не могут быть признаны адекватными. В предыдущих

разделах мы на отдельных примерах рассмотрели различия в способах маркирования структурно-содержательного наполнения лингвистических статей, созданных носителями английского языка и пишущими по-английски носителями русского языка. Более внимательный анализ позволяет выявить наиболее типичные несоответствия в выборе языковых стратегий, используемых для выделения содержательных компонентов текста носителями и неносителями английского языка.

Так, при обозначении цели исследования в аутентичных англоязычных статьях существительные *article*, *paper*, *research* могут сочетаться с глагольной лексемой *aim* (*The paper aims to clarify...*); однако такая сочетаемость не была обнаружена в статьях, созданных носителями русского языка по-английски – лексема *aim* функционирует в них только как существительное в функции подлежащего (*The aim of this article is...*). Для русскоязычных исследователей является также нетипичным использование некоторых существительных в именных сочетаниях типа *purpose/goal/aim/intention of the present research/conducted analysis/present study* при описании цели исследования, характерных для аутентичных англоязычных статей.

При изложении краткого содержания статьи в аутентичных англоязычных текстах для обозначения самой публикации используются лексемы *article*, *study*, *paper*, которые сочетаются с глагольными предикатами *explore*, *examine*, *analyse*, *investigate*, *observe*, *focus*, *address*, *look at*, *challenge*, *regard*, *discuss*, *describe*, *report*, *etc.*, которые не были нами зафиксированы в неаутентичных англоязычных текстах. В последних, в отличие от аутентичных статей, использовались только глаголы *explore*, *analyse*, а также глагол *consider* (*In this paper we consider functional and semantic features...*), не употребляющийся в значении «рассматривать проблему»/«анализировать» в аутентичных текстах. Кроме того, в неаутентичных статьях с названными глаголами часто используется лексема *work* (*The present work*

analyzes articles from American journals), не зафиксированная нами в аналогичных контекстах в текстах носителей английского языка.

Выдвижение гипотезы в аутентичных англоязычных статьях осуществляется посредством конструкций типа *I argue that.../I suggest that...*, а также предложений, содержащих лексемы *assume, claim, propose* и т.п. и их производные (*The basic assumption is that.../ The central claim of this article is.../ The proposal presented here is...*). Русскоязычные авторы, пишущие по-английски, ограничиваются в данном случае использованием простой конструкции с глаголом *suppose* (*We suppose that their discursive rhetoric is based on.../ We could suppose that the English language itself is influenced by...*), который не встречался нам в таком употреблении в аутентичных текстах.

Материал исследования в аутентичных англоязычных текстах всегда обозначается лексемой *data* в сочетании с глаголами *collect, obtain, offer, come from*. При этом глаголы *collect, obtain, offer* употребляются в пассивном залоге времени Past Simple (т.к. являются переходными) (*Data for this study were collected as part of a larger study/The data were obtained from various databases*), а глагол *come from* всегда представлен в активном залоге (*The data for this study come from a televised ABC Nightline.../Data from this study come from two sets of classroom tasks*). В неаутентичных англоязычных статьях лексема *data* практически не используется, а всегда называются конкретные объекты изучения, составляющие эмпирический материал (*50 PhD dissertations written in English have been explored/ The phrases that we used came from fragments of a recording of a public presentation*).

При описании используемых методов исследования авторы как аутентичных, так и неаутентичных англоязычных статей используют лексему *method*, однако её окружение не совпадает в изучаемых нами корпусах. Так, в аутентичных статьях это существительное в субъектной позиции сочетается в рамках грамматической основы предложения с глаголом-сказуемым (*The method took the form.../builds on/employs*), тогда как в неаутентичных статьях оно занимает объектную позицию при глаголах

use, take (this article will use the "anD" method), которые в свою очередь не имеют такой сочетаемости и не встречаются в аутентичных англоязычных публикациях.

Для описания своих исследовательских действий англоязычные авторы используют богатый арсенал глагольных лексем, обозначающих разнообразные научно-исследовательские операции и связанные с ними когнитивные процессы (*examine, measure, calculate, compute, compare, assess, observe, etc.*). В неаутентичных текстах описываемые операции менее детализированы и для их обозначения в основном используется лишь глагол *analyze*, обобщенно указывающий лишь на самые общие действия.

Различия в лексической сочетаемости наблюдаются также при представлении полученных автором результатов исследования. В аутентичных англоязычных статьях в этом контексте устойчиво употребляются словосочетания, включающие существительные, называющие исследование (*findings/results/experimentation/research/data*), и глаголы, фиксирующие появление результата (*suggest/show/demonstrate/reveal/indicate*). В неаутентичных англоязычных статьях, как правило, используются только лексемы *research* и *analysis* в сочетании с глаголом *show*.

Глагольные предикаты в аутентичных англоязычных текстах обычно употребляются в темпорально-аспектуальных формах Past Simple, Present Perfect и Present Simple, часто в рамках пассивных конструкций, при этом повествование обычно ведется от первого лица, а субъектом повествования выступает единичный автор. Это отражается в широком использовании «я»-формы, выражаемой местоимением 1 л. ед. ч. *I* с соответствующими глаголами и при описании исследовательских действий, и при выдвижении гипотезы, и при кратком изложении содержания статьи (*I investigate, I discuss, I expect, I argue that* и т.д.). Как уже отмечалось выше, местоимение 1 л. мн.ч. *we* используется в аутентичных англоязычных текстах только в том случае, если статья имеет более одного автора. В рассмотренном нами корпусе англоязычных статей, написанных носителями

русского языка, форма Present Perfect практически никогда не употребляется, зато часто используется форма Future Simple или ее эквиваленты (*In this paper we will focus on Russian-English interactions/In this article we are going to look at the category/In this paper we would like to analyze*), почти не встречающиеся в этом контексте в аутентичных текстах, а субъект повествования всегда обозначается местоимением *we*, соответствующим конвенциональной «мы»-форме в русском научном дискурсе. Кроме того, в написанных русскоязычными авторами англоязычных текстах широко используются «неаутентичные» формы смягчения категоричности высказывания (*In this work we would like to make an attempt to analyse; This paper attempts to explore an aspect of...; We tried to reveal common and different sides in the words...; We could suppose that the English language itself is influenced; let's analyze directives; let us consider the word u m.д.*), которые выглядят неуместными в англоязычных научных текстах.

Таким образом, в целом, можно констатировать, что для маркирования выделенных нами содержательных элементов научных статей по лингвистике в англоязычных культурах существуют определенные языковые конвенции, выявить которые позволяет контрастивно-сопоставительный анализ текстов, созданных носителями и неносителями английского языка. Знание этих конвенций и понимание неносителями языка их отличий от конвенций, принятых в научном дискурсе в их родной языковой культуре, может помочь им избежать языковых переносов при написании статей на английском языке, а также адаптировать их тексты к требуемому формату не только с точки зрения содержательного наполнения и его структурной организации, но и с точки зрения языкового оформления.

Выводы

Научная коммуникация – это особый тип общения, в котором его участники (учёные, исследователи) передают новые сведения, полученные в результате собственных исследований, заинтересованному адресату. Передача этой

информации возможна в рамках нескольких форматов, основным из которых является научная статья.

Анализ исследований, посвящённых формату научной статьи, позволил выделить её специфические признаки, отделяющие её от множества других форматов научного общения, основными из которых является её ограниченный объём и раскрытие какой-либо одной темы.

В рамках настоящей работы мы исследовали формат научной статьи по лингвистике, созданной носителями английского языка. Стремление наиболее полно установить специфику данного формата предопределило изучение не только его особенностей на фоне других гуманитарных статей, но и сравнение его с форматом естественно-научной статьи, созданной носителями английского языка.

Так, изучение естественно-научных статей на английском языке показало, что их структурно-содержательные особенности обусловлены требованиями, предъявляемыми к создаваемым текстам. Данные требования помещаются в соответствующих журналах и являются ориентиром для учёных, описывающих свои исследования. Установление этой особенности стало возможным благодаря выяснению степени соответствия опубликованных статей этим требованиям.

Аналогичный анализ гуманитарных англоязычных статей (экономических и философских) показал, что журналы, публикующие данные статьи, не имеют каких-либо требований относительно структуры и содержания. Вследствие этого философские и экономические статьи существенно отличаются от естественно-научных. Однако анализ лингвистических статей на английском языке позволил выявить, что даже в отсутствие издательских требований к статьям, они всё равно обнаруживают структурно-содержательные особенности, присущие естественно-научным статьям. Это позволило нам квалифицировать эти требования как социально сконструированные, обязательные для создающих собственные статьи исследователей.

Дальнейший анализ содержательного наполнения лингвистических статей показал, что список элементов, его формирующих, относительно конечен и представлен 12 элементами. Наблюдения показали, что они реализуются в тексте нелинейно и могут повторяться. Это обусловлено тем, что данные элементы являются строительным материалом разных композиционно-смысловых блоков (Вводно-обобщающего, Основного, Итогового) аутентичной англоязычной научной статьи по лингвистике; некоторые из них обнаруживаются только в определённых блоках, другие не имеют жёсткой закреплённости. Эти содержательные элементы, являясь единицами археструктурного уровня, формируют содержательный каркас текста научной статьи и в связи с этим квалифицируются нами как инструмент создания когерентности научного текста. Последняя понимается в настоящей диссертации как феномен, существующий не только у получателя текста, но зарождающийся ещё на этапе создания статьи.

Анализ аутентичных англоязычных статей показал, что они имеют строго определённый набор из 12 содержательных элементов, конвенционализованную организацию этого содержания, на поверхности выражаемую обязательным обособлением разделов, отражающих основные сведения о предпринятом исследовании (Introduction, Methods, Results, Conclusion) Языковое оформление элементов содержания англоязычных аутентичных статей также осуществляется строго определёнными средствами.

Выяснение того, насколько типичными являются эти особенности для англоязычного научного дискурса, стало возможным с привлечением методики контрастного сопоставления. Результаты этого сопоставления дают возможность установить специфику аутентичных англоязычных статей через выявление случаев её нарушения в неаутентичных англоязычных статьях. Во-первых, при анализе содержательных элементов в неаутентичных англоязычных статьях некоторые из них не были обнаружены. Во-вторых, было зафиксировано отсутствие формального деления этих статей на обособленные разделы. В-третьих, языковые средства,

обозначающие основные элементы содержания (понимаемые в данной работе как маркеры когерентности) существенно отличаются от средств, используемых в аутентичных англоязычных статьях. Указанные наблюдения позволяют выявить специфику аутентичных англоязычных статей, которая сводится к следующему.

1. Содержание аутентичных англоязычных статей по лингвистике представлено 12 элементами, устойчиво реализующимися в значительном количестве обработанных текстов;
2. Содержание аутентичных англоязычных статей по лингвистике организовано в соответствии с одним из четырёх вариантов структуры: IC, IMC, MRC, IMRC. В свою очередь, это допускает повторы некоторых содержательных элементов в разделах статьи.
3. Маркеры когерентности в аутентичных англоязычных статьях выражены широким диапазоном языковых средств, имеющих как лексические, так и грамматические особенности.

Обнаруженные расхождения в формате аутентичных и неаутентичных англоязычных были объяснены обращением к аутентичным русскоязычным статьям. Их рассмотрение показало, что они в значительной степени похожи на неаутентичные англоязычные статьи, созданные носителями русского языка: они характеризуются идентичным содержательным наполнением, а также отсутствием обособленных разделов. Эти наблюдения позволили сделать вывод, что при написании собственных статей по лингвистике на английском языке русскоязычные исследователи неуклонно следуют формату статьи, существующему в русскоязычном научном пространстве.

Языковые средства, выступающие маркерами когерентности в текстах неаутентичных англоязычных статей, значительно отличаются от средств, выступающих в аналогичной роли в аутентичных англоязычных статьях. Маркеры когерентности аутентичных статей обозначаются значительно более разнообразным спектром языковых средств, а также имеют особые грамматические формы, при

этом репертуар этих конвенционализованных средств часто не совпадает с языковыми средствами, используемыми в неаутентичных статьях. Установление этих специфических черт, полученных при контрастивном сопоставлении, также показало, что носители русского языка используют те языковые знания по созданию текстов, которые имеются в их родной культуре; они же транслируются при создании статей на иностранном языке (английском). Этот вывод подтверждается выявленным несходством аутентичных и неаутентичных англоязычных статей, а также сходством последних с аутентичными русскоязычными статьями по лингвистике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научная статья – это основной формат академического дискурса, предусмотренный для ознакомления научного сообщества с полученными результатами предпринятого исследования.

Статья должна создаваться с учётом предъявляемых к ней требований, которые варьируются в зависимости от дисциплинарной принадлежности. Проведённый в работе анализ требований международных журналов к представляемым научным публикациям и выяснение степени соответствия отдельных статей этим требованиям показал, что англоязычные естественно-научные журналы предъявляют достаточно жесткие требования к оформлению публикаций и представленные в них статьи, как правило, всегда оформлены в соответствии с этими требованиями. Аналогичный анализ гуманитарных англоязычных журналов по философии и экономике показал, что в них такие четкие требования отсутствуют, поэтому размещаемые в них статьи имеют достаточно свободную структуру. Англоязычные научные журналы по лингвистике не предъявляют к публикациям таких же строгих редакторских требований, как естественно-научные издания, однако оформление помещенных в них статей имеет значительное сходство с оформлением естественно-научных текстов. Это наблюдение позволяет считать эти требования конвенционализированными.

Выяснение специфичности формата лингвистических статей, созданных носителями английского языка, происходило не только на фоне статей другой дисциплинарной принадлежности, но и на фоне статей, созданных неносителями русского языка по-английски, а также носителями русского языка по-русски.

Содержательное наполнение, структурная организация и особенности языкового оформления англоязычных лингвистических статей были рассмотрены с привлечением двух корпусов данных, включающих 1) тексты, созданные носителями английского языка, 2) тексты, созданные носителями русского языка по-английски, а также третьего корпуса, включающего тексты, созданные носителями

русского языка по-русски. Контрастивно-сопоставительный анализ текстов этих корпусов позволил установить специфику формата аутентичных англоязычных статей через выявление случаев его нарушения в статьях на английском языке, созданных носителями русского языка, которые переносят стратегии создания этих текстов из родного языка в иностранный.

В рамках настоящего исследования для выявления типичных структурно-содержательных и языковых особенностей аутентичных англоязычных статей по лингвистике была обоснована необходимость выделения такой единицы анализа, которая отражала бы как содержательные особенности статьи, так и её структуру. Это обусловило введение в рассмотрение археструктурного уровня текстовой организации, позволившего установить элементы содержания лингвистических статей, которые являются конститuentами её структуры, и тем самым формируют когерентность текста статьи. В связи с этим когерентность трактуется как содержательная связность текста и рассматривается как свойство самого текста, являющееся результатом его порождения, а не только как свойство его восприятия.

Выявление археструктурного уровня организации текста позволило установить, какую информацию несут его обязательные содержательные элементы, а также какую роль они играют в формировании композиционно-смысловых блоков лингвистической статьи (Вводно-обобщающий, Основной, Итоговый).

Для каждого содержательного элемента англоязычного текста была установлена частотность его использования, на основании которой была построена схема типичной аутентичной англоязычной статьи по лингвистике.

Было установлено, что содержательные элементы в аутентичных англоязычных статьях определённым образом формально организованы в разделы; каждый раздел требует определённого информационного наполнения. При этом выделяется четыре способа формальной организации содержательного наполнения, для которых показаны возможные варианты распределения содержательных элементов по разделам.

Анализ особенностей структуры и содержания аутентичных англоязычных статей осуществлен с помощью привлечения материала, созданного неносителями английского языка (носителями русского языка). Выявленные различия показали существенные расхождения в содержательном наполнении и его структурной организации в аутентичных и неаутентичных англоязычных текстах. Эти отклонения позволили определить специфические характеристики аутентичных англоязычных статей. Анализ русскоязычного материала показал, что существуют сходства в содержательном наполнении и его организации в текстах, созданных на английском языке носителями русского языка, и русскоязычных текстах. Несовпадения между аутентичными англоязычными и русскоязычными статьями обусловлены различными конвенциями, принятыми в англоязычном и русскоязычном научном общении.

Наблюдения за языковыми средствами, используемыми в качестве маркеров когерентности в текстах, созданных носителями и неносителями английского языка, показывают существенные несовпадения между ними: языковой репертуар аутентичных текстов гораздо разнообразнее репертуара, представленного в неаутентичных, при этом неносители английского языка часто используют лексические и грамматические формы, которые носители языка не употребляют. Причину выявленных отклонений в использовании языка можно объяснить тем, что носители русского языка при создании текстов на английском языке употребляют формы, типичные для русского языка. Обращение к маркерам когерентности в русскоязычных статьях показало их сходство с маркерами неаутентичных англоязычных статей в части их лексико-грамматических особенностей.

По итогам проведённого анализа мы можем заключить, что высокий уровень владения иностранным языком, позволяющий неносителям английского языка создавать научные статьи на этом языке, не гарантирует соответствия этих текстов принятым в англоязычном научном пространстве конвенциям, несмотря на отсутствие в них прямых грамматических и лексических ошибок. Наше

исследование позволило выявить некоторые из этих конвенций как в части структурно-содержательной организации, так и в части языкового оформления англоязычных научных текстов по лингвистике через случаи несовпадения и неосознанного использования иноязычными авторами текстовых стратегий и языковых средств, присущих их родному языку и культуре. Отметим, что зафиксированные несоответствия не оцениваются нами в рамках аксиологической системы координат, и рассмотренные тексты не квалифицируются как «хорошие» или «плохие», «правильные» или «неправильные». Выполненный анализ осуществлялся только с целью выяснения нормативности особенностей одного явления через случаи отклонения на его фоне другого явления. Полученные на примере статей по лингвистике результаты могут быть использованы для изучения особенностей формата англоязычных научных публикаций самого разного типа.

Настоящее исследование вносит существенный вклад в установление специфики одного из форматов научного общения – научной статьи по лингвистике. Результаты проведённого исследования могут оказать значительную помощь учёным, описывающим свои исследования на иностранном языке (английском). Представленные в данной работе сведения могут существенно облегчить процесс вхождения начинающих исследователей, создающих собственные тексты, в научное сообщество, а также более глубоко изучить особенности научного общения посредством такого формата, как научная статья. В частности, изучение особенностей статьи как специального формата англоязычного научного дискурса позволяет установить черты аутентичности, которые можно использовать при адаптации собственных текстов статей в целях уменьшения интерференции.

Полученные результаты могут быть полезны при чтении теоретических курсов, касающихся проблем лингвистики текста и дискурса, и спецкурсов по проблемам межкультурной коммуникации и научного общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабанов П.И., Басалаева О.Г. Особенности процессов коммуникации в науке, культуре и обществе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. – № 32. – С. 127–132.
2. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям /Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 278 с.
3. Ванников Ю.М. Типы научно–технических текстов и их лингвистические особенности // Гос. ком. СССР по науке и технике. 4.2. – М.: ВЦП, 1985. – 50с.
4. Ведякова Н.А. Стереотипность и вариативность в научном тексте (на материале авторефератов кандидатских диссертаций по языкознанию и педагогике): автореферат дис. ... канд. филол. н./ Н.А. Ведякова; Челябин. гос. ун–т. – Челябинск, 2006. – 23 с.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление /В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 2–е. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 137 с.
7. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения: вопросы методологии / Н.Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1986. – 279 с.
8. Глушко М.М. Организация научного текста в свете системности его прагматических, семантических и синтаксических характеристик // Лингвостилистические исследования научной речи / АН СССР, Каф. иностр. яз. – М.: Наука, 1979. – С. 224–244.
9. Глушко М.М. Синтаксис, семантика и прагматика научного текста. – М.: Изд. МГУ, 1979а. – 209 с.
10. Гричин С.В. Познавательные действия и авторизация в научном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. – Вып. 1 (21). – С. 91–99.
11. Гришаева Л.И. Теория межкультурной коммуникации: проблемы, подходы, анализ: монография/ Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 505 с.
12. Гришаева Л.И. Парадоксы медиалингвистики / Л.И. Гришаева. – Воронеж: Наука–Юнипресс, 2014. – 295 с.

13. Данилевская Н.В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект): автореферат дис. ... д-ра филол. н. / Н.В. Данилевская; Перм. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 47 с.
14. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / Т.А. ван Дейк; сост. В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 2000. – 310 с.
15. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты)/Т.В. Дроздова. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
16. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX – XX вв.) / М.Я. Дымарский. – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 328 с.
17. Иваницкая Е.В. Статья как элемент научной коммуникации: особенности формирования научного авторитета в международном сообществе/Е.В. Иваницкая. – Научный редактор и издатель, 2018. – №3. – С.44–51.
18. Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1989. – 84 с.
19. Карманова З.Я. Интенциональная сущность риторической организации научно-технических текстов // Понимание менталитета и текста. – Тверь, 1995. – 173 с.
20. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими: Учебное пособие / М.Н. Кожина. – Пермь, 1972. – 395 с.
21. Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды / Перм. ун-т, ПСИ, ПССГК, 2002. – 475 с.
22. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP). – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 192 с.
23. Копыл Д.А. Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения: автореферат дис. ... канд. филол. н. / Копыл Д.А. – Ростов-на-Дону, 2013. – 26 с.
24. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: (Функцион.-стилист. аспект) / М.П. Котюрова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 171 с.
25. Котюрова М.П. Культура научной речи. Текст и его редактирование: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 540300 "Филологическое образование" / М.П. Котюрова, Е.А. Баженова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 279 с.

26. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира/ Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
27. Лазар М.Г. Этика научного общения// Проблемы деятельности ученого и научных коллективов., Международный ежегодник., Вып. XV. – СПб., 2000 – С.148–153.
28. Лапп Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора "субъект речи" (на материале анализа русской научной литературы): Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Воронеж, 1988. – 16 с.
29. Левченко Е.В. О первичных и вторичных свойствах текста // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2004. – С. 174–184.
30. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста// Лингвистика текста. Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Горького/ Отв.ред. И.М. Чернышева. – М.: МГПИИЯ. – Вып.103. – С. 60–70.
31. Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь–справочник / А.М. Ломов. – Воронеж, 2004. – 400 с.
32. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. – М.: Наука, 1986. – 200 с.
33. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДКГ Гнозис, 2003. – 252 с.
34. Мальчевская Т.Н. Специфика научных текстов и принципы их классификации (на материале английских биологических текстов) / Т.Н. Мальчевская // Особенности стиля научного изложения. — М.: Наука, 1976. — С. 28–37.
35. Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Издательство Ростовского университета, 1984. – 132 с.
36. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1985.— 231 с.
37. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. н. Волгоград, 1999. – 22 с.
38. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во УГУ, 1991. – 172 с.
39. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учебное пособие / Л.Л. Нелюбин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 125 с.

40. Павлов Л.П. «Серая» литература как источник научной и технической информации. – М.: Горячая линия – Телеком, 2016. — 298 с. Попова Т.Г. Испанский научно–технический текст: традиции и современные подходы к изучению М.: РУДН, 2003. – 160 с.
41. Пак С.М. Неаутентичный научный дискурс на английском языке как лингводидактическая проблема высшей школы / С.М. Пак // Наукovedение: Интернет–журнал. – 2014. – Вып. 2 (21). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/24PVN214.pdf> (дата обращения: 18.10.2019).
42. Папуша И.С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: диссертация ... д–ра филол. н. / Папуша И.С. – Москва, 2011.– 401 с.
43. Попова Т.Г. Коммуникативно–прагматическая организация научного текста/Попова Т.Г., Руднева М.А. Вестник РУДН. – Москва, 2013. – С. 104–112.
44. Ракитина С.В. Когнитивно–дискурсивное пространство научного текста: дис. ... д–ра филол. н. / Ракитина С.В. – Волгоград, 2007.– 542 с.
45. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 216 с.
46. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико–грамматическом аспекте/ Отв. Ред. А.В. Бондарко. Изд. 2–е, испр. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 168 с.
47. Рогожина Т.А. Диалогическое единство и сложное синтаксическое целое: системно–функциональный аспект: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... канд. филол. н./ Т.А. Рогожина. – Ростов-на-Дону, 2011. – 19 с.
48. Севбо И.П. Сквозной анализ как шаг к структурированию текстовых знаний Текст / И.П. Севбо // НТИ. Сер. 2. 1989. – № 2. – С. 26–32.
49. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., «Высшая школа», 1973.
50. Трошева Т.Б. Функционирование предложений в русских научных текстах XVIII–XX вв.: дис. ... канд. филол. н. / Т.Б. Трошева; Перм. гос. ун–т. – Пермь: Б.и., 1988. – 222 с.
51. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика): Учеб пособие. – М.: Просвещение. – 2007. – 126 с.

52. Успенский Б.А. *Ego Loquens. Язык и коммуникационное пространство*. М.: РГГУ, 2007. – 320 с.
53. Хомутова Т.Н. *Научный текст: теоретические основы интегрального подхода: автореферат дис. ... д-ра филол. н.* / Т.Н. Хомутова; Воен. ун-т. – М., 2010. – 42 с.
54. Фридман Л.Г. *Грамматические проблемы лингвистики текста*. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1984. – 134 с.
55. Цурикова Л.В. *Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации* / Л.В. Цурикова; – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 256 с.
56. Чарыкова О.Н. *Научный стиль речи: учебно-методическое пособие* / О.Н. Чарыкова. — Изд. 2-е, испр. – Воронеж: Истоки, 2008. – 54 с.
57. Чернухина И.Я. *К вопросу о единицах связного текста // Лингвистика текста*. В 2-х ч. Ч.2 – М., 1974. – С. 155–158.
58. Чернявская В.Е. *Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: [учебное пособие для студентов вузов]* / В. Е. Чернявская. – М.: URSS, 2008. – 245 с.
59. Чернявская В.Е. *Есть ли у научного текста интеркультурные различия? (основные направления исследований) // Стереотипность и творчество в тексте*. Пермский государственный университет, 2009. – С. 21 – 35.
60. Чернявская В.Е. *Интерпретация научного текста: «Филологическое образование»* / В. Е. Чернявская. – 5-е изд. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010. – 127 с.
61. Чернявская В.Е. *Коммуникация в науке: нормативное и девиантное: лингвистический и социокультурный анализ: [монография]* / В.Е. Чернявская. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. – 240 с.
62. Чернявская В.Е. *Культурная маркированность текста: лингвистика текста в межкультурной проекции [Текст]* / В.Е. Чернявская, С.С. Закарян // *Филологические науки (Научные доклады высшей школы)*. – 2014. – № 2. – С. 10–16.
63. Abdi R. *Interpersonal metadiscourse: An indicator of interaction and identity*. *Discourse Studies*, 2002. – 4(2). – P.139–145.
64. Adel A. *Metadiscourse in L1 and L2 English*. Philadelphia: John Benjamins, 2006 – 243 p.

65. Atai M., Sadr L. A cross-cultural genre study on hedging devices in discussion section of applied linguistic research articles. *Journal Teaching English Language and Literature Society of Iran*, 2008. – 7(2). – P. 42–57.
66. Alipour M. Informality in Applied Linguistics Research Articles: Comparing Native and Non-native Writings. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, 2018. – 4 (2), P. 349–373.
67. Anthony L. Writing research articles introductions in software engineering: how accurate is a standard model? *IEEE Transactions on Professional Communication*, 1999, vol.42. – P. 38 – 45.
68. Auger C.P. *Information Sources in Grey Literature*. Bowker Saur, London, 1989. – 175 p.
69. Baker M. Subtechnical Vocabulary and the SEP Teacher: An analysis of some rethorical items in medical journal articles // *Reading in a Foreign Language*. – 1988. – Vol. 4/2 – P. 91–105.
70. Balleste A.M. *Writing Scientific papers*, 2009 – 35 p.
71. Basturkmen H., von Randow, J. Guiding the reader (or not) to re-create coherence: Observations on postgraduate student writing in an academic argumentative writing task. *Journal of English for Academic Purposes*, 2014. – P. 14–22.
72. Bazerman C. *Shaping Written Knowledge. The genre and activity of experimental article in science*. – University of Wisconsin Press, 1988. – 356 p.
73. Beaugrande R.-A., Dressler W. *Introduction to Text Linguistics*. – Beaugrande, 2002. — 243 p.
74. Berkenkotter C., Huckin T. *Genre knowledge in disciplinary communication*, Lawrence Erlbaum, Hillsdale NJ, 1995. – 281 p.
75. Biber D., Gray B. *Grammatical Complexity in Academic English: Linguistic Change in Writing*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 277 p.
76. Blagojevic S. Metadiscourse in academic prose: A contrastive study of academic articles written in English by English and Norwegian speakers. *Studies about Linguistics*, 2004. – № 5, P. 1–7.
77. Brett P. A genre analysis of the results section of sociology articles. *English for Specific Purposes*, 1994. – № 13(1), P. 45–59.
78. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. – Cambridge University Press, 1988. – 298 p.

79. Bublitz W. Semantic prosody and cohesive company. *Leuvense Bijdragen*, 1992. – P. 1–32.
80. Bublitz W. Cohesion and coherence. *Discursive pragmatics*. – Amsterdam: John Benjamins, 2001. – P. 37–49.
81. Burneikaite N. Metadiscourse in Linguistics Master's Theses in English L1 and L2. *Kalbotrya*, 2008. – 59 (3). – P. 38–47.
82. Canagarajah A.S. Critical academic writing and multilingual students. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2002. – P. 78–92.
83. Cargill M., O'Connor P. *Writing Scientific Research Articles: Strategy and Steps* – 2nd edition. — NY.: Wiley–Blackwell, 2013. — 240 p.
84. Carter–Thomas S. Thematic networks and text types, 1999. – p. 139–147.
85. Celce–Murcia M., Olshtain E. *Discourse and context in language teaching: a guide for language teachers* Cambridge: Cambridge University press, 2000. – 279 p.
86. Chahal D. Research Article Introduction in Cultural Studies: a Genre Analysis Exploration of Rhetorical Structure. *The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*, 2014. – Vol. 2, № 1. – P. 1–20.
87. Clyne M. Cultural differences in the organization of academic text // *Journal of pragmatics*, – 1987 — № 11. – P. 211–247.
88. Coulthard M. *Advances in Written Text Analysis*. London: Routledge, 1994. – P. 266–275.
89. Crismore A., Markkanen R., Steffensen M.S. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students, *Written Communication*, 1993. – vol. 10, №.1, P. 39–71.
90. Crookes G. Towards a validated analysis of scientific text structure. *Applied Linguistics*, 1986. – №7. – P. 57 –70.
91. Dahl T. Textual metadiscourse in research articles: A marker of national culture or of academic discipline? *Journal of Pragmatics*, 2004. – № 36. – P. 1807–1825.
92. Danes F. Functional Sentence Perspective and the Organization of Text, *Papers on Functional Sentence Perspective*, 2004. – P. 106–128.
93. Debachere M.C. Problems in obtaining grey literature, 1995. – P. 94–98.
94. Dudley–Evans T. Genre analysis: a key to a theory of ESP? *Iberica*, 2000. – № 2 – Pp. 3 – 11.
95. Duszak A. *Culture and Styles of Academic Discourse*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. – P. 323–341.

96. Edmondson W. *Spoken Discourse: A Model for Analysis*. – London, 1981. – 250 p.
97. Faghih E., Rahimpour S. Contrastive rhetoric of English and Persian written texts: Metadiscourse in applied linguistics research articles. *Rice Working Papers in Linguistics*, 2009. – № 1. – Pp. 92–107.
98. Fries P.H. The flow of information in a written English text. // *Relations and Functions within and around Language*, edited by Peter H. Fries, Michael Cummings, David Lockwood and William Spruiell, 2002. – P. 117–155.
99. Fries P.H. What makes a text coherent? // *Text and Texture*, edited by D. Banks. – Paris: L'Harmattan, 2004. – Pp. 9–50.
100. Gaddy M. L., van den Broek, P., Sung, Y.-C. The influence of text cues on the allocation of attention during reading. // *Text representation: linguistic and psycholinguistic aspects*. – Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 2001. – P. 89–110.
101. Galtung J. Structure, Culture and Intellectual Style. *Social Science Formation*, 1985. – P. 817–856.
102. Gholami J., Ilghami R. Metadiscourse markers in biological research articles and journal impact factor: Non-native writers vs. native writers. / *Biochemistry and Molecular Biology Education*, 2016. – № 44(4). – P. 349–360.
103. Givon T. *Functionalism and Grammar*. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, 1995. – 786 p.
104. Gopnik M. *Linguistic Structures in Scientific Texts*. – The Hague–Paris, 1972. – 146 p.
105. Graesser A.C., McNamara D.S., Louwerse M.M. What Do Readers Need to Learn in Order to process Coherence relations in Narrative and Expository Text? // *Rethinking Reading Comprehension*. – New York: Guilford Publications, 2003. – P.82–98.
106. Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. – Longman, 1976. – 375 p.
107. Hameed Y. Metadiscourse Devices in English Scientific Research Articles Written by Native and Non-Native Speakers of English, 2019.– P. 46–61.
108. Harris Z.S. *Discourse Analysis* // *Language*, 1952. – Vol. 28. – P. 1 – 30.
109. Hennessy B. *Writing an essay: Simple techniques to transform your coursework and examinations*. Oxford, 2002. – 192 p.
110. Hirano E. Research article introductions in English for specific purposes: A comparison between Brazilian Portuguese and English // *English for Specific Purposes*, 2009. – № 28. – P. 240–250.

111. House J. Translation quality assessment: A model revisited. Tübingen, Narr, 1997. – 202 p.
112. Hutchins J. On the Structure of Scientific Texts// UEA Papers in Linguistics, University of East Anglia, Norwich, 1977. – P. 18–39.
113. Hyland K. Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing. London, England: Longman, 2000. – 211 p.
114. Hyland K., Tse P. MD in academic writing: A reappraisal// Applied Linguistics, 2004. – vol. 25, №. 2. – P. 156–177.
115. Hyland K. Metadiscourse / K. Hyland. – London, New York: Continuum, 2005. – 230 p.
116. Jones J. Losing and finding coherence in academic writing. University of Sydney Papers in TESOL, 2007. – № 2(2). – P. 125–148.
117. Jones J.F. Using metadiscourse to improve coherence in academic writing. Language Education in Asia, 2011. – № 2(1). – P. 1–14.
118. Kamalski J., Lentz L., Sanders T. The role of coherence marking in persuasion: the fore-warning effect? // Proceedings of the First International Symposium on the Exploration and Modelling of Meaning, 2005. – P. 105–114.
119. Kaplan R.B. Culture and the Written Language. Culture Bound. Bridging the Cultural Gap in Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 8–19.
120. Knott A., Sanders T. The classification of coherence relations and their linguistic markers: an exploration of two languages. Journal of Pragmatics, 1998. – № 30. – P. 135–175.
121. Lakic I. Types of cohesion and hedging devices in scientific texts. – Longman, 1997. – 78 p.
122. Lee I. Teaching coherence to ESL students: a classroom inquiry. Journal of Second Language Writing, 2002. – № 11. – P. 135–159.
123. Lillis T., Curry M. J. Professional academic writing by multilingual scholars: Interactions with literacy brokers in the production of English–medium texts. Written Communication, 2006. – № 23 (1). – P. 3–35.
124. Lim J.M.H. Method sections of management research articles: A pedagogically motivated qualitative study. English for Specific Purposes, 2006. – № 25. – P. 282–309.

125. Ling C. Understanding the Writing of Thesis Introductions: An Exploratory Study. – Social and Behavioral Sciences, 2012. – Vol. 46. – P. 744 – 774.
126. Mauranen A. Contrastive ESP Rhetoric: Metatext in Finnish–English Economics Texts // English for Specific Purposes. – 1993. – V.12. – N.1. – P. 3 – 22.
127. Mayer R.E., Jackson J. The case for coherence in scientific explanations: Quantitative details can hurt qualitative understanding. *Journal of Applied Experimental Psychology*, 2005. – Vol. 11. – P. 13–18.
128. McCarthy M. Issues in applied linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 175 p.
129. McNamara D.S., Kintsch E., Butler-Songer N., Kintsch W. Are good texts always better? Interactions of text coherence, background knowledge, and levels of understanding in learning from text/ *Cognition and Instruction*, 1996. – № 14. – P. 1–43.
130. McNamara D.S., O'Reilly T., Rowe M., Boonthum C., Levinstein I. iSTART: aweb-based tutor that teaches self-explanation and metacognitive reading strategies. *Reading Comprehension Strategies: Theories, Interventions, and Technologies*, 2007. – P. 397–421.
131. Mogull S.A. *Scientific and Medical Communication: A Guide for Effective Practice*. New York: Routledge, 2017. – 360 p.
132. Myers M. Lexical Cohesion and Specialized Knowledge in Science and Popular Science Texts Article in *Discourse Processes*, 1991. – № 14(1). – P.1–26.
133. Nasiri S. Academic Writing: The Role of Culture, Language and Identity in Writing for Community / *International Journal of Learning and Development*, 2012. – Vol. 2. – Pp. 1–8.
134. Nwogu K.N. Discourse variation in medical texts: schema, theme and cohesion in professional and journalistic accounts. // *Monographs in Systemic Linguistics*, 1990. – Vol. 2. – Pp. 36–49.
135. Ochsner A. *Introduction to Scientific Publishing: Backgrounds, Concepts, Strategies*. Springer-Verlag Berlin, 2013. – 96 p.
136. Ojamo T.E. *Creating Coherence in Research Articles: Non–Native Researchers as Writers of Scientific English* // Tampere University of Technology / Master of Science Thesis, 2015. – 70 p.
137. Oshima A., Hogue A. *Writing academic English*. White Plains, NY: Pearson/Longman, 2006. – 58 p.

138. Peacock M. Communicative moves in the discussion section of research articles. *System*, 2002. – № 30 (4). – Pp. 479–497.
139. Peh W.C.G. Writing a pictorial essay / *Singapore medical journal*, 2010. – № 51(3). – P. 186–188.
140. Phillips M.K. *Aspects of Text Structure: An investigation of the lexical organization of text.* – Amsterdam, 1985. – 322 p.
141. Pojanapunya R.W. Relevance of findings in results to discussion sections in applied linguistics research / *Proceedings of the international conference: Doing research in applied linguistics*, 2011. – P. 21–22.
142. Posteguillo S. The schematic structure of Computer Science research articles. *English for Specific Purposes*, 1999. – № 18. – P. 139–160.
143. Puebla M. Analysis of the Discussion section of Research Articles in the field of Psychology, 2009. – P. 1–10.
144. Samraj B. Introductions in research articles: Variations across disciplines. *English for Specific Purposes*, 2002. – № 21. – P. 1–17.
145. Samraj B. Discourse features of the student–produced academic research paper: variations across disciplinary courses. *Journal of English for Academic Purposes*, 2004. – № 3. – P. 5–22.
146. Sanders T., Spooren W., Noordman L. Toward a taxonomy of coherence relations / *Discourse Processes*, 1992. – № 15. – P. 1 – 36.
147. Sanders T., Spooren W. Discourse and text structure / *Handbook of cognitive linguistics*, 2007. – P. 1414–1446.
148. Siepmann D. Academic Writing and Culture: An Overview of Differences between English, French and German. *Journal des traducteurs // Translators' Journal*, 2006. — Vol. 51, № 1. — P. 131–150.
149. Swales J.M. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings* / Cambridge University Press, 1990 – 288 p.
150. Todd R.W. Relevance of findings in results to discussion sections in applied linguistics research / *Proceedings of the international conference: Doing research in applied linguistics*, 2011. – P. 51–60.
151. Vandekopple W.J. Some exploratory discourse on metadiscourse / *College Composition and Communication*, 1985. – vol. 36, №.1, – P. 82–93.
152. Weissberg R., Buker S. *Writing Up Research.* Prentice Hall, 1990. – 208 p.
153. Widdowson H.G. *Teaching English as Communication.* OUP, 1978. – 168 p.

154. Witte S., Faigley L. Coherence, cohesion, and writing quality. *College Composition and Communication*, 1981. – № 32(2). – P. 189–204.
155. Blumenthal P. *Sprachvergleich Deutsch – Französisch*. Tübingen: Niemeyer. Grimshaw, 1997. – 152 S.
156. Fix U. Was heißt Texte kulturel verstehen? // *Text–Verstehen. Grammatik und darüber hinaus*. Blühdorn H. etc (Hg.). – Berlin; NY: 2006.
157. Hutz M. Kontrastive Fachtextlinguistik Für den fachbezogenen Fremdsprachenunterricht. *Fachzeitschriftenartikel der Psychologie im interlingualen Vergleich*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 1997.
158. Trumpp E.C. *Fachtextsorten kontrastiv. Englisch – deutsch – französisch*. Tübingen, 1998.
159. Vater H. *Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und Referenz in Texten*. München: 1992.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Англоязычные аутентичные журналы по лингвистике

1. International Journal of Applied Linguistics (2003 (№1); 2004 (№ 1, 2); 2005 (№ 1,2,3); 2006 (№ 2,3); 2007 (№ 1,2,3); 2008 (№ 3); 2009 (№ 2,3); 2010 (1,3); 2011 (1,2)).
2. Applied Linguistics (2009 (№2); 2013 (№1, 3); 2014 (№ 2–5)).
3. Language Variation and Change (2005 (№ 1, 3); 2006 (№ 1–3); 2007 (№2)).
4. Journal of Communication (2007 (№4); 2001 (№3, 5)).
5. Discourse and Society (2007 (№ 1, 6); 2010 (№1)).
6. Language and Literature (2007 (№1); 2008 (№ 2, 4)).
7. Language (2006 (№ 3, 4)).
8. Language in Society (2005 (№4)).
9. Journal of Language and Social Psychology (2002 (№ 3)).
10. Human Communication Research (2007 (№3)).
11. Communication Theory (2007 (№3)).

Англоязычные неаутентичные журналы по лингвистике

1. Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики (2014 (№2), 2016 (№1)).
2. Теория языка и межкультурная коммуникация (2018 (№2)).
3. Коммуникативные исследования (2014 (№1); 2016 (№2)).
4. Russian Linguistic Bulletin (2015–2017 (№ 1–9)).
5. Language and Culture (2014 (№2)).

Русскоязычные аутентичные журналы по лингвистике

1. «Вестник ВГУ» серии «Филология и журналистика», «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (2008–2018).
2. «Научный результат» (2008–2018 гг.).